

8 (710) август, 2016

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДЫМ

stalker.com

ISSN 0134 - 241X

Верните туризм

ПО ТУНДРЕ НА СНЕГОХОДЕ

МАМИНСКИЕ МЕСТА

ПОГРЕБЕНИЯ
КАМЕННОГО ВЕКА

Август 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

Фото на обложке – Данил Мустафин.
Автор фото В.В. Бельков.

Редакция, издатель –
АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лаженцев, Председатель

- Камилл Зиганшин, Председатель отделения РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2016 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №8 (710), 2016 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **RS**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №8.

Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7 (343) 251-65-91.

Печать офсетная. Тираж 11000.

Подписан к печати 23.07.2016 г. Заказ №

Встречный ветер

Безопасность

И.АРХИПОВ

Под открытым небом 3

Безопасность

Т.КИСЕЛЕВА

Необходимо желание..... 4

Безопасность

А. СПИРИН

Бумажные походы..... 6

Безопасность

Е.ХРЕНКОВ,

Ю.ДОРНИН,

С.КАБАКОВ

Безопасность детей на воде 10

Страна топонимия

В.КАРЕЛИН

Хол-Хульне — гора, а не хребет 30

Туристу на заметку

Е.ТАМПЛОН

Малое Чёртово городище..... 22

Быть молодым — здорово!

П.ОЛЕНЕВА

Зачем русскому дублеры? 34

Экспедиции

И.КУЗНЕЦОВ

К озеру Нум-то 35

Добрые попутчики

Н.ТРОПИНА

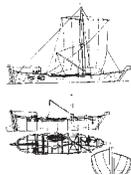
Екатеринбург гостеприимный... 40

Река времени

Дальнее-близкое

Д.ТИУНОВ

Путь Дежнева на Анадырь 12

Дальнее-близкое

О.РУДАКОВА

Земля архимандрита Антонина 18

Давным-давно

А.НАУМОВ,

А.ТЕЛИЧКО

Иткульская культура на берегах Иртыша..... 24

Наши проекты

Г.СЕЛИВАНОВ

Л.ДЕДОГРЮК

История России.

Река Чусовая.

Усть-Утка 42

Журнал в журнале

Элита

Под открытым небом

Соболезную родителям, близким, знакомым,
туристам, тем, кто занимается с детьми туризмом,
ориентированием, активным отдыхом и т.д.

Я не удивлен произошедшему. Данная трагедия логично вытекает из сложившейся в детском туризме на данный момент ситуации. И ее улучшения в близкой перспективе не предвидится. Ну, для примера, представим

родителей, которые воспитывают своего ребенка: полез малыш спички зажигать — отнять спички, пошел ящики на кухне открывать — запереть кухню, на улице поранил пальчик или подрался с другом — запретить гулять. Что же

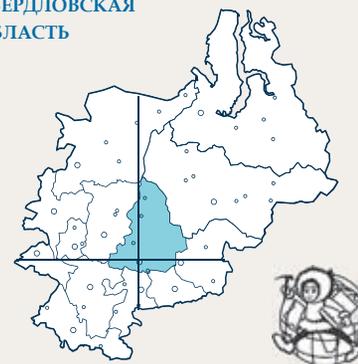

Игорь Архипов

С 2000 года руководитель детского туристского клуба «Эврика» школы № 33 г. Ярославля. Ведущий тренер в Ярославской области по спортивному туризму и ориентированию, организатор спортивно-туристской работы в г. Ярославле.

Фото из архива Федерации спортивного туризма — Туристско-спортивного союза

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

делать с малышом? Ну, включить телевизор или компьютер — ребенок занят, и главное — **безопасно!!!** Сидит дома, молчит, глазки в монитор выпучит, и весь он там, в этом придуманном виртуальном мире. Когда такой малыш подрастает, то ему предлагают — а сделай то, сделай это — и ответ, скорее всего, будет — не хочу, не буду, не умею... Причем **не умею** — не страшно, а вот **не хочу!!!** А с чего он будет что-то хотеть, если ему все хотелки уже в детстве позакрывали... При этом в школе обычно требуют: учи, ботай, читай, пиши, но активного образа жизни не предлагают: улица — гулять опасно, лес — ходить опасно, секция — ну, к юношескому возрасту, если он не будет показывать успехов в спорте, то, скорее всего, от него там избавятся, чтобы воспитывать звезд, зарабатывать разряды и звания...

Таким образом, обычный современный **городской** ребенок не приучен к жизни на просторах нашей **огромной** страны. И когда такому ребенку обламывается путевка в палаточный лагерь, то его ожидания не соответствуют действительности. Он ожидает пляж, теплую воду, песни у костра, адреналиновый слав, как в кино или какой-нибудь игрушке. Что же он получает? Я прочитал несколько сообщений журналистов по поводу трагедии. Оказывается, по мнению родителей, детей или журналистов, изверги организаторы палаточного лагеря заставляли детей спать в палатках под **открытым** небом. Как можно спать в палатке под **закрытым** небом? Или приходилось готовить пищу на **костре!!!** Или заставили снять мокрую одежду, переодеться и готовиться к следующему походу!!! А если дождь? А если комары, а если этот ребенок никогда картошки не чистил или каши не варил??? Ужас, кошмар! А еще гид на сплаве говорил грубые слова, а еще он курил, а еще... Посмотрите сами, помимо описания трагедии, там еще много таких маркеров. Ни дети, ни журналисты, ни родители не представляют, куда отправили детей!

А причина очень простая. За 15–20 лет **убили** систему детско-юношеского туризма, которая работала с детьми, начиная с 30-х годов, которая реально работала и готовила детей к жизни, к умению преодолевать препятствия, трудиться, общаться и просто

приобретать необходимые минимальные умения и навыки для жизни. Раньше **каждый** учитель, за редким исключением, водил свой класс в конце года в поход на 2–3 дня. И не было ни сублиматов, ни легких палаток, ни пуховых спальников, ни пенных коврик!!! Но большинство бывших школьников вспоминают эти походы с ностальгической улыбкой. И дети знали, что их ждет в походе, и никакие ужасы Карелии со страшной ночевкой под открытым небом или приготовлением пищи на костре **самостоятельно** их бы не испугали, потому что они **знали**, что их ждет на маршруте...

Ну, так как ходили в походы практически **все**, то и руководителей этих походов было очень и очень много. Не все ходили далеко, за пределы своего района, но система станций юных туристов, которая существовала по всей стране, даже во время войны, стимулировала руководителей к дальним походам. Страна у нас огромная, денег было мало, проезд по ж/д был дешевым. И так уж получалось, что активный отдых был самым дешевым и популярным **оздоровительным** отдыхом для детей!!! Я сам вспоминаю свой первый и единственный водный поход с директором Ярославской станции Александром Евсеевичем Назаровым на реку Усьва — Чусовая. Сколько я приобрел навыков, друзей, умений! Спасибо Вам, Александр Евсеевич, за терпение и науку, и мне до сих пор стыдно, что я, как штурман, так и не смог нарисо-

Татьяна Киселева

Исполнительный директор Свердловской областной общественной организации «Федерация спортивного туризма — Туристско-спортивный союз».

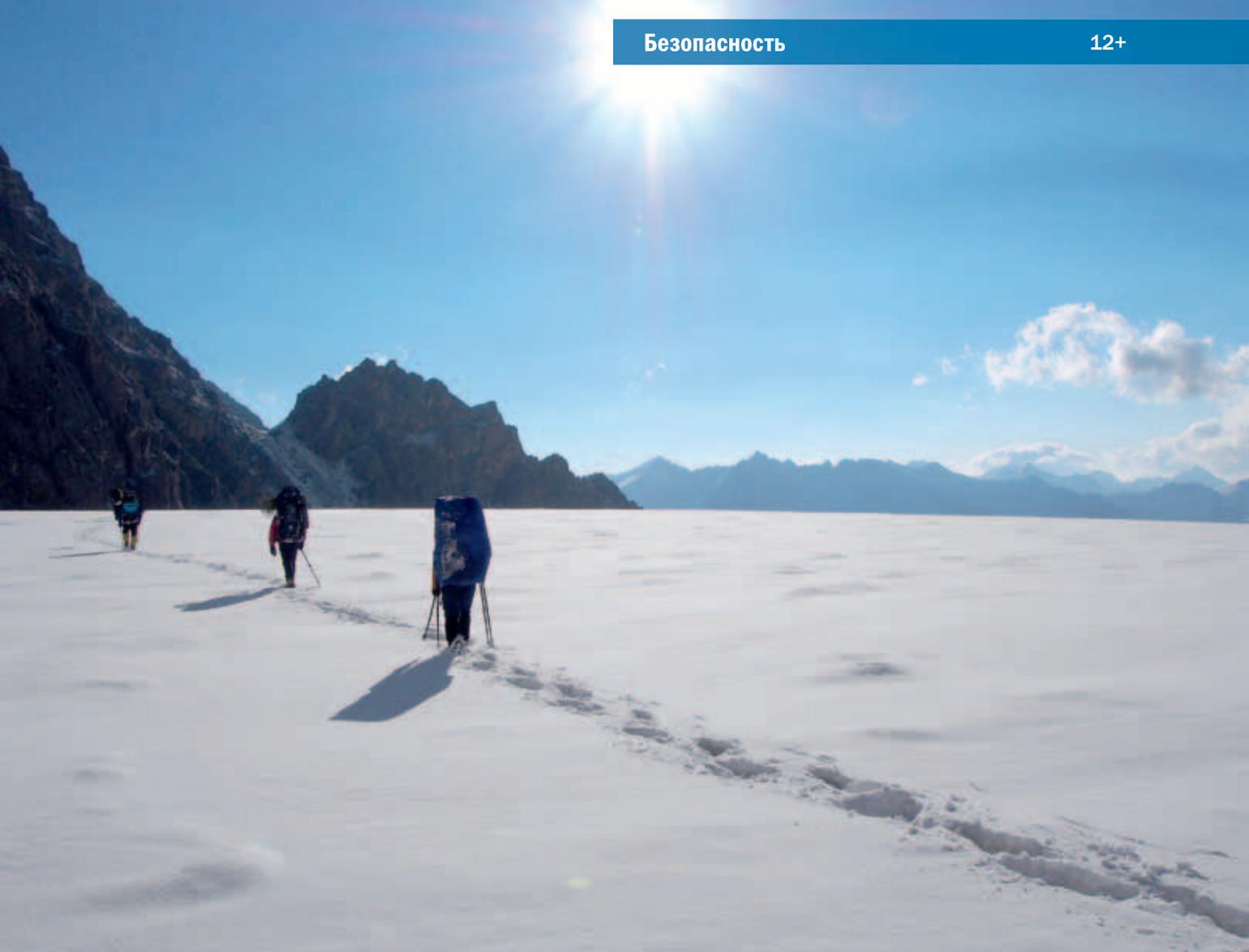
Необходимо желание!

Для начала — несколько цифр: в Свердловской области с момента начала туристского движения и за время существования Федерации спортивного туризма было подготовлено 95 мастеров спорта в дисциплине «маршруты», пользуясь современной терминологией, в т. ч. 65 мастеров спорта СССР и 30 мастеров спорта России, а также 61 мастер спорта России в дисциплине «дистанции»; 1 мастер спорта международного класса — Дмитрий Владимирович Тиунов — председатель МКК Свердловской области.

Кроме того, по статистике, которая ведется с 1997 года по 2015 год, в Свердловской области были выпущены в категориальные походы от 1 до 6 к. с. 6032 группы с участием

Уральский спортивный журнал, август 2016

53528 человек: в среднем по 320 походов с участием около 2800 человек ежегодно.

Однако если вы думаете, что все у нас хорошо, то, к сожалению, это не так. В 2015 году одному из ведущих клубов в стране, в городе Екатеринбурге, исполнилось 65 лет. В декабре мы отметили его юбилей, а с 1 января он перестал существовать. Более того, уже более 2 лет, как перестали существовать клубы в Москве и Санкт-Петербурге. Таким образом, наблюдается нехорошая тенденция: если до 1991 года в стране было более 900 туристских клубов, то сегодня их можно сосчитать на пальцах одной руки, и то, что они выживут, нет никакой уверенности.

Раньше в походы по Уралу 1-2 категории сложности ежегодно выходило более 200 школьных групп, сегодня — не более 6-7.

В течение нескольких лет мы подавали предложения в программы по развитию внутреннего туризма Свердловской области по подготовке туристских кадров, которые могли бы развивать активный туризм в регионе. Каждый раз наши предложения отклонялись. Хотя потребности в квалифицированных инструкторах для активных туров существуют немалые.

После того, что случилось в Карелии, большинство детских организаций запретили проведение походов и палаточных лагерей, боясь ответственности.

Но ведь это не выход! Вместо того чтобы заняться организацией подготовки туристских кадров — инструкторо-

ров по видам туризма, руководителей походов выходного дня, туристских организаторов, гидов-проводников, проще всего принять решение: не пущать!

Мне кажется, что сейчас необходимо принять правильное решение — показать регионам, что мы можем решить проблему, связанную с отсутствием необходимых туристских кадров — инструкторов по видам туризма, для активных туров и спортивного туризма. Для этого у нас есть все: богатейший туристский опыт, необходимое оборудование, документы, регламентирующие подготовку нужных категорий туристских кадров, которые просто необходимо привести в соответствие с существующим законодательством, а главное — желание. Я очень хочу, чтобы нас услышали. **VC**

Александр Спирин

Мастер спорта по спортивному туризму, руководитель клуба по месту жительства «Владимир».

Бумажные походы

Что можно сказать про развитие детско-юношеского туризма? На протяжении последних лет все говорят, что численность рождаемости растёт, и это так. Кто работает в школе, это уже заметил. Детей становится больше, а тренеров, инструкторов и просто педагогов дополнительного образования, работающих в сфере туризма и краеведения, катастрофически мало.

На мой взгляд, туризм в целом с его большим разнообразием видов можно с лёгкостью отнести к науке. И изучать как в теории, так и на практике в школах, начиная с начальной школы. Но не все так просто, как кажется. Я могу точно сказать, что многие не хотят

и даже не думают о возможности включить в свою деятельность или даже учебный план туризм. Практически почти нет педагогов, которые могли бы быть инициаторами или двигателями спортивного, или оздоровительного, туризма на своих местах. Все упирается не только в людей и кадры, но и в правильность оформления всех документов на выход в элементарный поход выходного дня. Многие руководители боятся ответственности и прямым текстом говорят: «Зачем вам это надо, сходите лучше в зоопарк или кино, ведь это проще».

У меня туризм начался в школе с учителя географии, которая нас с руководителем кружка туризма вывела в поход за месяц три раза. Если мы хотим развивать туристскую деятельность среди детей, мы должны не только уповать на бумаги, но и помогать в законном оформлении выхода в лес на природу. Инициативных людей становится гораздо меньше, так как век потребительского отношения берет своё, и молодых амбициозных людей просто мало. А взять заработную плату начинающего тренера или преподавателя: откровенно становится смешно работать за такие деньги, и тем более брать ответственность за жизнь и здоровье детей никто не хочет. Так что всех тех, кто работает с детьми, в регионе можно пересчитать по пальцам. Процентом на 80 это всё старая гвардия, то есть люди пенсионного или предпенсионного

вать нитку и хронометраж похода, хотя и старался, и сейчас понимаю, что это было практически невыполнимой задачей...

Где теперь эти станции??? Где те замечательные педагоги, которые водили детей в леса и горы, сплавливали по рекам??? Да, конечно, центры и станции остались, но это жалкие осколки и обломки былого величия. Приезжаешь иногда в какой-нибудь город, смотришь на обломки прекрасного памятника и можешь только представить, какой он был красивый, когда его поддерживали в хорошем состоянии...

Те учителя или активисты клубов, которые водили детей, обязательно получали туристский опыт или в инструкторских походах, или уже приходили с этим опытом походов к детям. Просто так пойти в сложный поход, на сплав, в горы было фактически невозможно, пока ты не побываешь в походе 1, 2 категорий сложности. Чтобы быть руководителем, ты сначала сам должен совершить этот поход и защитить его перед строгой маршрутной комиссией. В некоторых городах перед походами устраивали экзамены для групп и руководителей. Именно так появились знаменитые турслеты, с которыми сейчас не знают, что делать. Турслет был **проверкой** навыков и умений, местом, где делились опытом и снаряжением, общались и становились друзьями на всю жизнь. Сейчас во многих областях таких турслетов **нет**, ну детских почти нет. Теперь

это неподвижной палаточный лагерь со всеми вытекающими последствиями — СЭС, пожарная служба, МЧС, мылоулавливатели, прививки, справки из поликлиники об отсутствии контактов, ящики для продуктов, бочки для воды, столы, стулья и т.д. И превращаются такие палаточные лагеря в игровые зоны, где с детьми **играют** в туризм. Оно и логично, в походы дети не ходят, зачем их для этого готовить, лучше **развлечь** детей...

Кроме этого, **сейчас никто** не заинтересован в детских походах. Все люди разумные, и никому не нужны проблемы. Фактически **нельзя** теперь детей возить автобусами. Даже за деньги перевозчики, после принятия закона о перевозках детей, **отказываются** связываться с детскими группами. А зачем? Получишь копейку, а попадешь на штраф до полумиллиона.

Директора школ: а зачем им — вдруг что-нибудь случится? Да и учителя сейчас как замордованные лошади. Какой может быть поход, если крепостной учитель должен сходить на 10 ОГЭ и ЕГЭ, то есть потратить за месяц **десять** дней для того, чтобы водить детей в туалет и контролировать, как они сидят в аудиториях (тоже под угрозой штрафа до 50000 рублей).

Санэпидемнадзор. Они придумали новое положение, которое опять же почти невыполнимое в современных обстоятельствах. Было много разговоров на эту тему, но в обычной школе

организовать поход по этим требованиям почти невозможно.

Пожарные и МЧС. О каких походах может идти речь, если запрещают выходы в лес и запрещено в лесу жечь костры или собирать дрова для костров.

Полиция, ей тоже навесили обязанности бдиль и контролировать.

Так и получается, что самое безопасное — сиди дома у компьютера. Хотя за последние 10 лет активно развивается другой вариант — **коммерческий** туризм. Если раньше в поход дети ходили бесплатно, потом платили половину стоимости проезда, потом по себестоимости поездки, то сейчас всю эту **самостоятельность** прикрыли. Но зато открылось много фирм, лагерей, которые предлагают практически те же услуги — например, палаточный лагерь и поход в Карелии. Ну давайте посчитаем себестоимость похода. Проезд из Москвы до Петрозаводска туда обратно 6 тыс. рублей, заброска 1000, питание, хозрасходы — в сумме получается 10000 рублей. Тоже большая сумма. Если детям летом проезд стоит 50%, минус часть продуктов, которые могут выдать, то реальная стоимость турпохода в Карелии может быть порядка 5000–6000 рублей. Но так же нельзя вести **бизнес!!** Поэтому реальная стоимость путевки для детей, по сообщениям корреспондентов, составляла 30 тыс. рублей, правда, на 3 недели. Кстати, небольшие деньги, т.к. необходимо построить инфраструктуру, набрать гидов, купить сна-

возраста, которым все тяжелее становится в оформлении и продвижении туризма, особенно среди молодого руководства.

Ну и коммерческая составляющая берет свое: все больше появляется фирм, вывозящих детей за большие деньги в лес. Не каждый родитель может себе позволить выложить кругленькую сумму за один день похода. На мой взгляд, должна быть четкая система в оформлении документов для выхода в поход. Та-

кая деятельность должна стимулироваться, особенно для начинающего педагога, инструктора; подушевая система оплаты труда при муниципальном заказе не позволяет в полной мере осуществить безопасный выход в лес или на тренировку на природе. При этом новое поколение преподавателей и учителей географии не имеет должного опыта работы с детьми в походах. Соответственно, нужно сопровождение или курсы повышения квалификации инструкторов детско-юношеского туризма. Должен в полной мере функционировать городской клуб туристов, так как это основная кузница туристских кадров и тех опытных туристов — инструкторов по видам туризма, которые могут подсказать или направить на правильный курс деятельности в туризме как на начальном уровне, так и в дальнейшей деятельности. **УС**

ряжение, кухня, повара и т.д. И если кухня, повара и инфраструктура, отчетность стоят на первом месте, то **инструктор**, тот человек, который должен уметь работать с детьми, иметь необходимый опыт общения с детьми, иметь необходимый опыт и навыки для совершения похода, быть харизматичным и привлекать к себе детей, стоит в данном списке на последнем месте. **Последнем!** А раньше он шел на **первом!!!** Встает вопрос, где их брать, этих инструкторов? Если рань-

ше в каждой школе худо-бедно были один-два человека, которые могли повести детей в поход, то сейчас детей привозят не **инструктора**, а **сопровождающие!!!** Т.е. фактически в области туризма те же дети, которых они привозят. В Карелии, конечно, огромный ресурс людей, которые любят ходить в походы, которые работают в области туризма, но опытный руководитель похода может не пойти или просто не пойдет работать в какой-нибудь лагерь, ну, у него свои заботы, свои похо-

ды, опять же время такое, когда большой опыт может позволить заработать побольше денег в сезон. Поэтому приходится набирать или по объявлениям, или заманивать какими-нибудь сказками людей, или привлекать высокой зарплатой. Но если у вас бюджет ограничен, то на инструктора может **больших** денег не хватить. А их в детской группе до 15 человек — надо 2 штуки, руководитель похода и зам. руководителя, как было в старые времена. Получаем, что систему кадров разрушили, профессии такой нет, людей нет, а туры есть!!! Происходит это потому, что за неимени-

ем опытных туристов привлекают тех, кто хочет заработать. Но желание заработать и опыт — это разные вещи!!! И даже введение каких-нибудь курсов или аттестаций дела не исправит, т.к. бумажные знания так на бумаге и останутся...

Т.е. за те благие намерения, которыми выслана дорога в известное место, мы за 20 лет получили:

— крах системы детско-юношеского туризма, уничтожение центров и станций юных туристов;

— сокращение в 1000 раз самодеятельного детского туризма. Где-то он умер, видимо, совсем, где-то еще трепыхается. Спортивные соревнования по скалолазанию, ориентированию или пешеходному туризму ну туризмом никак не являются;

— уничтожение кадров и кадрового потенциала;

— создана система, которая заинтересована не в **безопасности**, а в **максимальном** зарабатывании на детях денег;

— создана **культура**, в которой нет места походам, активному групповому детскому отдыху, т.е. государство фак-

тически **запретило** вывозить организованно детей в лес, если вы не **коммерсант!!!!**

При этом низкий поклон тем людям, которые продолжают работать в детско-юношеском туризме, как, например, Галина Ивановна Степанова — директор Республиканского центра детско-юношеского туризма Карелии, и множество других руководителей, туристов, инструкторов, неравнодушных людей, которые продвигают детско-юношеский туризм в России.

Р.С. Почти 20 лет назад у меня на глазах, практически на руках, умер 16-летний парень — он утонул, и его не смогли

*откачать. Пусть это была и не моя группа, пусть произошла трагическая случайность, но 8 лет после этого я проводил семинар по безопасности в водном туризме. Через 8 лет, когда семинар собрал более 100 человек из разных городов России, когда на семинаре выступал Николай Рязанский, когда я понял, что уже лучше провести семинар не смогу, а только хуже, меня отпустила та трагедия. Но в каждом походе или поездке постоянно работает сигнальная точка — не допустить травм, аварии. При этом не значит, что я делаю проице или легче, как раз на этапе тренировок надо делать сложнее и серьезнее, тогда любая ситуация в походе будет по плечу... **УС***

Базы-стоянки маломерных судов

По техническому освидетельствованию баз (сооружений) для стоянок маломерных судов до владельцев и лиц, ответственных за данные объекты, хотелось бы довести следующую информацию.

Евгений Хренков

Старший государственный инспектор группы патрульной службы № 1 ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Пляжи

В связи с высокой гибелью людей на водных объектах, в том числе и детской, хотелось бы обратиться к главам муниципальных образований, владельцам мест массового отдыха у воды и пляжей с просьбой об оборудовании организованных мест для купания людей, с целью охраны их жизни и здоровья.

Юрий Доронин

Государственный инспектор центрального инспекторского отделения (г. Екатеринбург) ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области».

Расположение мест массового отдыха у воды и пляжей устанавливается органами местного самоуправления по согласованию с надзорными органами, в том числе и Центром ГИМС МЧС России по Свердловской области. Договор пользования водным объектом или решение о предоставлении водного объекта в пользование, в соответствии с Водным кодексом РФ, обязательным санитарным требованиям и требованиям, предъявляемым к обеспечению безопасности людей на воде.

Место для расположения пляжа выбирается по возможности у полого песчаного берега, дно участка должно быть без ям, уступов, свободно от водных растений, коряг, камней, стекла и других предметов и иметь постепенный уклон до глубины двух метров. Дно зоны купания должно быть обследовано водолазами и очищено от травмоопасных предметов с выдачей акта с результатами обследования. Купальная зона ограждается буйами. Для

детей, не умеющих плавать, оборудуются специальные места для купания.

Пляжи (места массового отдыха людей у воды) должны быть оборудованы укомплектованным спасательным постом, с обязательным наличием спасательного плавсредства, на котором организуется дежурство аттестованных спасателей. На пляже оборудуется информационный стенд с информацией о владельце пляжа, правилах поведения на воде, материалами по профилактике несчастных случаев, данными о температуре воды и воздуха, силе и направлении ветра, режиме работы пляжа, телефонах оперативных служб. На расстоянии 3 метров от уреза воды через каждые 25 метров устанавливаются стойки с вывешенными на них средствами для спасения людей. Во время купания людей на территории пляжа оборудуется медицинский пункт, устанавливаются грибки и навесы для защиты от солнца.

Каждый должен знать ЕДИНЫЙ ТЕЛЕФОН СПАСЕНИЯ – 112!!! **У**

Все базы-стоянки маломерных судов должны быть поставлены на учет в Центре ГИМС МЧС России.

Для прохождения технического освидетельствования базы-стоянки необходимо предоставить следующие документы:

1. Документацию по организации базы-стоянки маломерных судов (места размещения баз-стоянок устанавливаются органами местного самоуправления).
2. Договор пользования водным объектом или решение о предоставлении водного объекта в пользование в соответствии с Водным кодексом РФ.
3. Уставные документы организации.
4. Приказ руководителя организации о назначении ответственных лиц за базу (сооружение) для стоянок маломерных судов, за выпуск маломерных судов, за осмотр маломерных судов, прибывших на базу в неисправном или аварийном состоянии.
5. Журнал приписного флота (все приписанные к базе маломерные суда вносятся в журнал приписного флота этой базы с указанием бортового номера, типа судна, владельца судна, его адреса и телефона, места стоянки судна на базе, времени прохождения технического освидетельствования на годность к плаванию).
6. Журнал учета выхода (прихода) судов.
7. Вахтенный журнал для дежурно-вахтенной службы базы.
8. Журнал инструктажа судоводителей и пассажиров по мерам безопасности.
9. Журнал прогнозов погоды, уровней воды и навигационной обстановки.
10. Акты испытаний причалов, мостков, сходен.
11. Акты промеров глубин, траления и водолазно-обследования.
12. Инструкцию о порядке выпуска судов в плавание.

13. Утвержденный режим работы базы-стоянки.

Судно, прибывшее на базу в неисправном или аварийном состоянии, должно быть осмотрено ответственным лицом, назначенным приказом руководителя базы, с последующей краткой записью о техническом состоянии в журнале выхода (прихода) судов. Информация об аварийном судне сообщается руководителем базы и судовладельцем аварийного судна в Центр ГИМС.

Запрещается хранение на базах снятых с учета в органах ГИМС и непригодных к дальнейшей эксплуатации маломерных судов.

На базах должен быть оборудован стенд, на котором размещается следующая информация: — схема базы, в которой должно быть указано расположение на ней причалов, боксов, сооружений и дислокация маломерного флота; — схема движения судов на акватории базы и в прилегающих участках водных объектов с указанием глубин; — правила пользования водными объектами, расположенными на территории субъекта РФ, для плавания на маломерных судах; — правила поведения пассажиров при нахождении на судне; — расписание тревог «Человек за бортом» и «Пожарная тревога»; — ежедневная метеосводка о состоянии и прогнозе погоды, высоте волны и силе ветра; — адреса и телефоны ближайших отделений и постов полиции, пожарной охраны, Центра ГИМС, спасательных станций и пунктов, пунктов скорой медицинской помощи.

Административная ответственность за нарушение правил пользования базами (сооружениями) для стоянок маломерных судов предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 11.12 «Нарушение правил пользования базами (сооружениями) для стоянок маломерных судов»). **УС**

Безопасность детей на воде

Сергей Кабаков

Руководитель центрального инспекторского отделения (г. Екатеринбург) ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области» — старший государственный инспектор по маломерным судам.

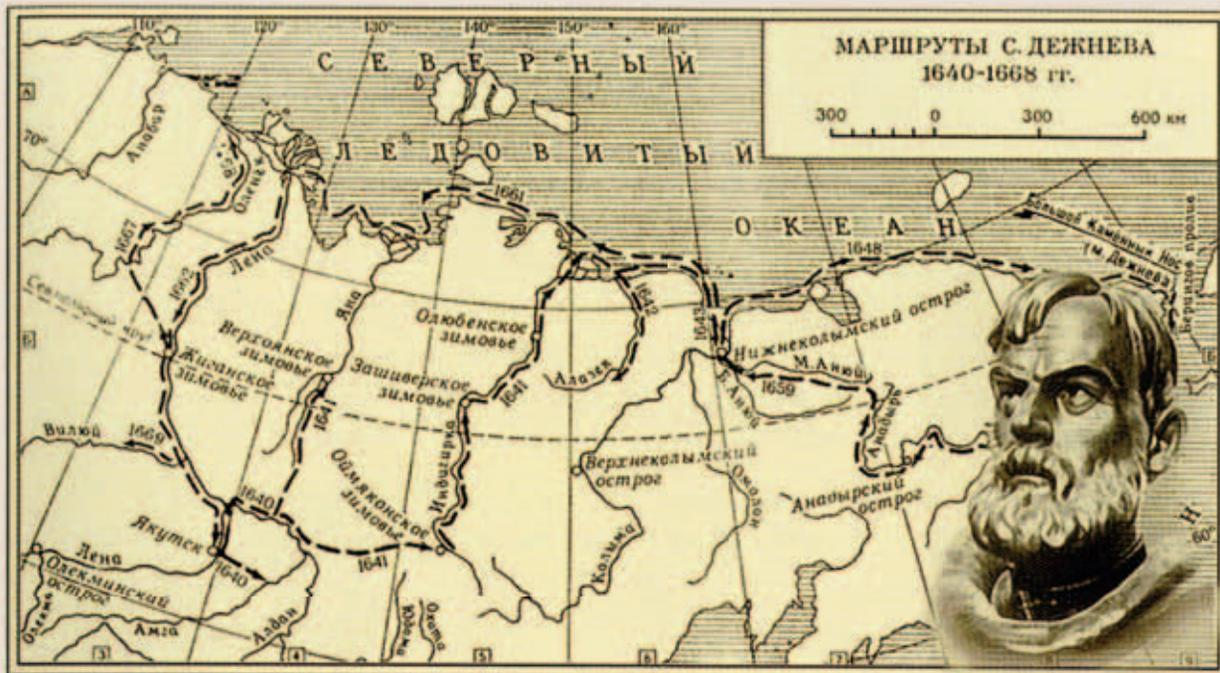
В 2016 году наблюдается удручающая статистика, связанная с гибелью детей в России и в том числе в Свердловской области. Только за неполный июнь месяц на водных объектах Свердловской области погибло 6 детей. Основная причина гибели — отсутствие контроля со стороны родителей, оставление детей без присмотра.

Безопасность детей на воде обеспечивается правильным выбором и оборудованием места для купания, должна проводиться систематическая разъяснительная работа с детьми о правилах поведения на воде и соблюдения мер предосторожности. Купание детей должно осуществляться в специ-

ально оборудованных местах (на пляжах). Взрослые обязаны не допускать купания детей в неустановленных местах, опасных игр на воде, плавания на не приспособленных для этого средствах (доски, матрасы и т.д.) и других нарушений правил безопасности на воде.

Для плавания детей и обучения плаванию детей дошкольного и младшего школьного возраста на пляжах должны быть оборудованы специальные места, которые ограждаются шпакетным забором или обносятся линией поплавков, закрепленных на тросах. Дети, находящиеся в воде, должны быть под неусыпным контролем со стороны взрослых. **УС**

Путь Дежнева на Анадырь

На первый взгляд, личность легендарного землепроходца никак не связана с уральской историей. Но, родившись в 1605 году в Великом Устюге, Семен Дежнев уже в 30-х годах XVII века нес казацкую службу в сибирском Тобольске. А попасть с Северной Двины на берег Иртыша он мог, лишь перейдя через Урал по Бабиновской дороге. Никаких других «государевых» путей тогда не существовало. Значит, бывал Дежнев и в Соликамске, и в Верхотурье, пил воду из Яйвы, Косьвы, Павды и Ляли, проходил через Растес и Кырю, смотрел на склоны Косьвинского Камня и других вершин. Значит, и нам, уральцам, не грех вспомнить о некоторых деталях исторического плавания казаков из устья Колымы в Берингово море.

...В сентябре 1648 года, обогнув «Большой Каменный Нос» (ныне — мыс Дежнева), суда экспедиции сделали остановку на северном берегу Анадырского залива. Конкретное ме-

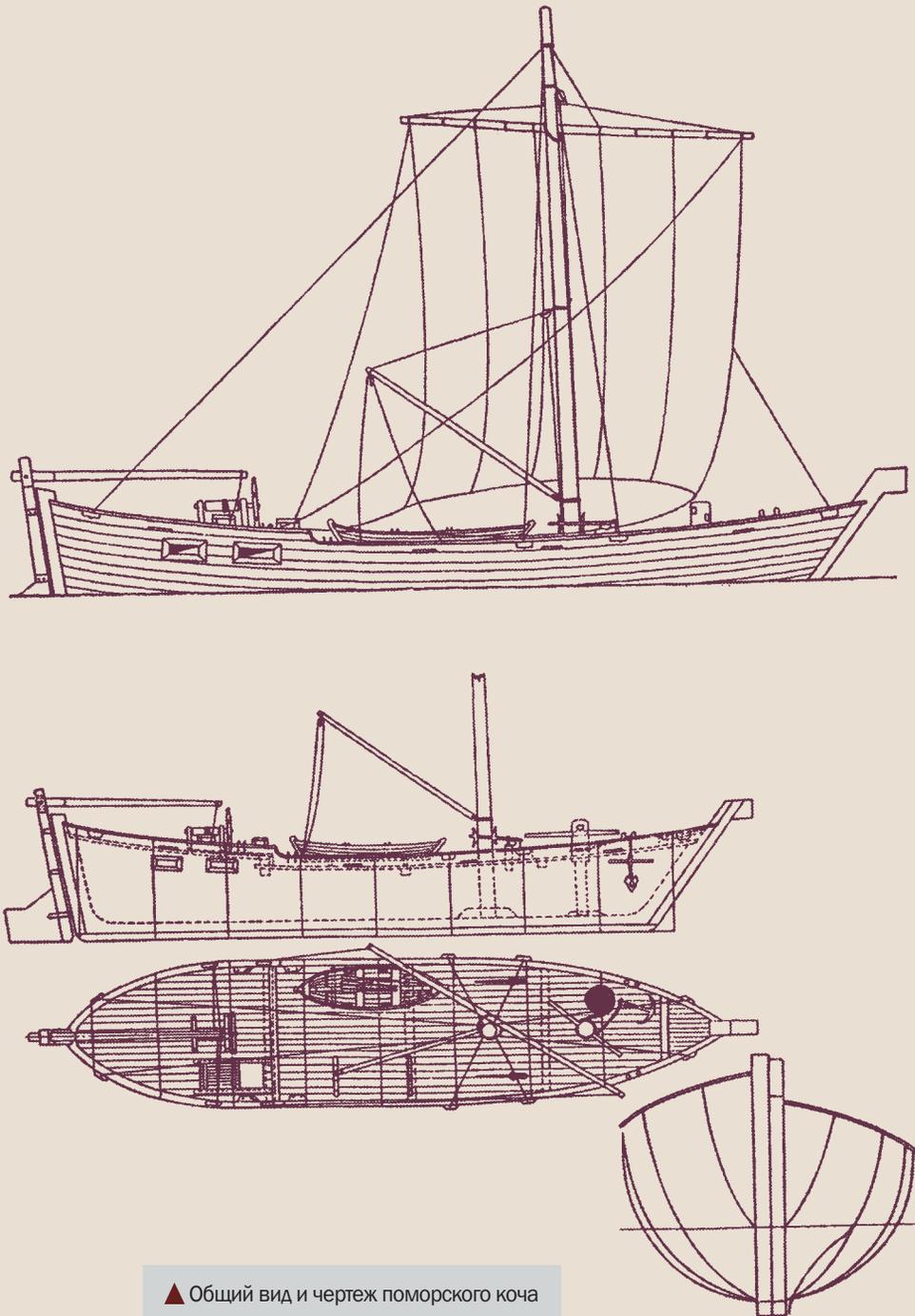
сто этого «пристанница» неизвестно, поэтому историки обычно предлагают множество различных вариантов: от мыса Чукотского до залива Креста. Легко заметить, что именно от этой

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Дмитрий Тиунов

Окончил радиотехнический факультет УПИ. В спортивном туризме с 1970 года. Участник и руководитель походов по Уралу, Алтаю, Саянам, Забайкалью, Прибайкалью, Камчатке и горам Средней Азии. Председатель Свердловской областной маршрутной комиссии. Мастер спорта международного класса по лыжному туризму, Заслуженный путешественник России. В настоящее время на пенсии. Живет в Екатеринбурге.

▲ Общий вид и чертеж поморского коча

стоянки среди исследователей и начинаются серьезные разногласия о возможном маршруте плавания казаков к реке Анадырь. Хотя и до Анадырского залива добрались далеко не все участники экспедиции...

Свой поход отряды служилых людей Семена Дежнева и Герасима Анкудинова, вместе с торговыми людьми Федота Алексея (Попова), Афанасия Андреева и Бессона Астафьева (общим числом не менее 90 человек), начали от устья Колымы 20 июня 1648 года на семи судах. Но два коча разбило еще в Чукотском море, а третий выбросило на камни Большого Каменного Носа. Значит, плава-

ние по Берингову морю продолжили лишь четыре коча. Именно они в сентябре и остановились на северном берегу Анадырского залива. Но очень скоро отдых был прерван, и Дежнев направил свои суда дальше — к устью неведомой Погычи-реки, как тогда якутские казаки называли Анадырь.

«...Месяца сентября в двадцатый день идучи с Ковымы-реки морем на пристанище торгового человека Федота Алексея чукосьи люди на драке ранили...»

Неизвестно, была ли причиной отплытия именно эта стычка с береговыми чукчами или казаки просто торопились исполнить «наказ-

ную память», полученную Дежневым в Нижнеколымском остроге. А может, это был простой случай, сыгравший затем свою роковую роль. Так или иначе, но вскоре в море разыгрался жестокий осенний шторм, во время которого суда потеряли друг друга из вида.

«...И того Федота со мною, Семейкою, по морю разнесло без вести, и носило меня, Семейку, по морю после Покрова Богородицы всюду неволею...»

Едва ли возможна более тяжелая ситуация, чем та, в которой оказались казаки. На потерявшем управление коче («всюду неволею») их носило по незнакомому морю без всякой надежды на чью-либо помощь. Но это эмоции. А для того, чтобы представить условия подобного плавания, достаточно заглянуть в любой справочник по климату Дальнего Востока. Ведь в начале октября («после покрова Богородицы») погода на севере Берингова моря уже практически зимняя. Температура воды не превышает 2–3 градусов, а температура воздуха устойчиво держится на отметках ниже нуля. На море появляются плавающие льды. В огромный айсберг должен был превратиться и дежневский коч, покрываясь на ветру ледяной броней из застывающих брызг. Но казакам повезло — коч выбросило на берег, и Дежнев сцелевшими товарищами оказался на спасительной суше. Историческое плавание закончилось. Позднее, вспоминая о крушении судна, Дежнев был краток и сообщал в Якутск лишь о том, что его коч «выбросило на берег в передний конец за Анадырь-реку».

В какой же точке огромного побережья это произошло? К сожалению, место гибели легендарного коча до сих пор никому неизвестно, и множество предлагаемых вариантов лишь подтверждает этот факт. Правда, удивляют существенные различия во мнениях исследователей. Например, Большая Советская Энциклопедия показывает конечной точкой плавания мыс Олоторский, а в трудах известного историка Михаила Белова маршрут экспедиции заканчивался примерно в районе бухты Угольной в южной части Анадырского залива. Но ведь между этими точками почти 800 километров побережья! Значит, пока можно только догадываться, что откуда-то из этих мест, бросив разбитый коч и значительную часть своих грузов, казаки совершили изнурительный переход по заснеженной суше к устью реки Анадырь.

«...А было нас на коче всех двадцать пять человек, и пошли мы все в гору,

сами пути себе не знаем, холодны и голодны, наги и босы. А шел я, Семейка, с товарищи до Анадыри-реки ровно десять недель и пали на Анадыр-реку близко моря, и рыбы добыть не могли, лесу нет, и с голоду мы бедные врозь разбрелись...»

Так можно ли попытаться хотя бы примерно определить тот район, где произошло кораблекрушение и откуда начался тяжелый 10-недельный переход казаков на Анадырь? Задумывался ли над этим вопросом кто-нибудь всерьез и почему никто из исследователей не приводит никаких обоснований к своим вариантам сухопутного маршрута казаков? Да и выполнимая ли это задача — восстановить маршрут перехода, пройденного почти 370 лет назад? Неужели это никому не интересно?

Можно ли всерьез рассуждать о путях землепроходцев XVII века, сидя в теплом кабинете или в уютном домашнем кресле? Поясняю суть вопроса: даже самый короткий маршрут от мыса Олоторский до реки Ана-

дырь будет иметь протяженность не менее тысячи километров. Причем при условии знания современных точных карт, которых у казаков, конечно же, просто не было. Не слишком ли это много, и не ошибаются ли классические версии кабинетных историков?

Между тем, уже в течение многих десятилетий в нашей стране существует весьма специфический вид спорта — «туризм спортивный», рассчитанный на автономное прохождение длительных маршрутов по ненаселенной местности. Но ведь и отряд Дежнева совершил подобный переход. Почему же не попробовать взглянуть на экспедицию казаков с позиции современных сложных спортивных путешествий? Ведь хорошо известно, что лучший способ разобраться в каких-то событиях — попытаться смоделировать действия их реальных участников. А кто может поставить себя на место казаков лучше, чем спортсмены, имеющие опыт подоб-

ных переходов? Ведь отряд Дежнева прошел реальный маршрут по реальному району, в реальное время года и с реальным снаряжением. И хотя конкретные детали их перехода неизвестны, но якутские казаки были все-таки обычными людьми, которые по своим средним возможностям никак не могли превосходить команду тренированных спортсменов. Скорее, даже наоборот — пусть казаки и были готовы к различным трудностям, но авария коча и 10-недельный переход по заснеженным горам явно не входил в их планы. Что же касается современных спортсменов, то они не только обладают навыками подобных походов, но и тщательно готовятся к каждому своему путешествию, совершая их достаточно регулярно.

Так откуда же Дежнев мог прийти на Анадырь? Перед тем, как предложить свой вариант ответа, попробуем определить, какой путь могли пройти якутские казаки за 70 дней — «ровно десять недель». Именно этот вопрос крайне важен, ведь без учета реальных возможностей отряда нельзя даже примерно представить границы района, где произошла гибель их коча.

Начнем с лыж и нарт. Конечно, теперь промышленность выпускает беговые, охотничьи и туристские лыжи множества марок. Но сотню лет назад их было значительно меньше. А еще раньше, до распространения лыжного спорта по всему миру, лишь охотники пользовались самодельными лыжами, скользящая поверхность которых покрывалась специальным «камусом» — лентой из меха с коротким жестким ворсом, почти полностью исключаящим отдачу лыж назад. Именно такие лыжи должны были быть и у запасливых казаков из отряда Дежнева. Многие охотники пользуются лыжами с камусом до сих пор — они очень удобны на пересеченной местности, хотя совершенно непригодны для быстрой ходьбы и тем более для бега.

В этой связи очень интересно послушать опытных туристов-лыжников, когда они рассказывают о своих рекордных походах и о своей средней скорости передвижения. Еще интересней взглянуть при этом на снисходительные улыбки их слушателей, считающих дневной переход в 20–25 км более чем скромным достижением. Но ведь это позиция людей, у которых представления о лыжном путешествии связаны с вылазкой в домашний пригородный лес и с легким бегом по накатанной лыжне. Конечно, хорошо делать выводы о скорости, когда бежишь налегке по лыжне, бодро оставляя за спиной километр

▲ Санный переход с погибшего во льдах судна. Старинные гравюры

▲ Современные туристы в заполярной тундре

за километром. Правда, при этом почему-то ни у кого не возникает желания пробежаться рядом — по чистой снежной целине. А ведь для отряда, который идет по абсолютно ненаселенной местности, готовить лыжню просто некому! Если же при этом взвалить на плечи все необходимое для автономного существования зимой вне теплого жилья, то радужная картина лыжного бега еще сильнее потускнеет. Ведь нести на себе придется и продукты, и одежду, и какую-то часть общего «группового» снаряжения. А если еще вспомнить о том, что местность, где обычно проходят маршруты сложных походов, по своему характеру очень мало походит на парковый пригородный лес? Вот тогда и станет понятно, почему за полный ходовой день даже хорошо тренированным спортсменам далеко не всегда удается пройти путь в 15–20 километров. Причем особенно трудно путешествовать по свежему рыхлому снегу в самые первые месяцы зимы — именно в тот период с октября по декабрь, когда и совершал свой переход и дежневский отряд.

Но ведь мореходы — это не туристы, идущие из начального пункта А в конечный пункт Б, откуда затем уезжают домой. Они должны нести с собой оружие и боеприпасы, значительное количество продуктов и различного снаряжения — все то, что было им необходимо для жизни на абсолютно новом месте. И это принципиально отличает дежневский переход от любого спортивного похода,

заканчивающегося в каком-то населенном месте. Так что громоздкие, тяжелые нарты должны были тормозить и без того не слишком быстрое движение отряда. И не только тормозить. Ведь передвижение с нартами имеет еще и свои определенные особенности. Например, еще полвека назад спортивные туристские походы по районам Крайнего Севера проводились с большими «групповыми» нартами, которые транспортировала одновременно вся команда. Такова была традиция, основанная на многолетнем опыте всех северных народов. Именно так путешествовали и якутские землепроходцы. Но применительно к лыжному туризму оказалось, что с такими нартами очень трудно преодолевать даже самый несложный холмистый рельеф. Говорить же о движении с большими нартами в серых горах даже не приходилось. Поэтому в наши дни спортсмены выходят на свои маршруты с легкими индивидуальными саночками, которые почти не ограничивают возможности лыжника.

Но у Дежнева могли быть только те самые громоздкие нарты, которые сильно затрудняли движение «все в гору» даже на некрутых склонах. Значит, и пересекать эти горы отряд мог только через самые простейшие «санные» перевалы. Абсолютно неизвестная местность и еще слабый лед на реках требовали дополнительных остановок для разведки пути. Да и световой день в октябре-декабре был

очень короткий. Вот и получается, что расстояние, которое проходил за короткий световой день отряд казаков, едва ли могло превышать 10–12 километров.

В подтверждение этих выводов можно найти и другие достойные примеры из истории лыжно-санных путешествий. Так, когда в 1888 году Фритьоф Нансен с пятью спутниками пересекали на лыжах Южную Гренландию, их средняя скорость составила 13 километров в сутки. А ведь к этому переходу Нансен готовился заранее и имел возможность максимально строго подойти к весу груза. Кроме того, большая часть пути по Ледниковому Щиту прошла фактически по снежной равнине, а для транспортировки своего груза норвежцы использовали специальные легкие нарты с парусом.

Интересно оценить и наиболее вероятный режим движения дежневского отряда. Ведь они не имели ни малейшего представления, в какую точку побережья их выбросило и где им следует искать устье реки Анадырь. Они же были первыми в этом неизвестном краю, поэтому они обязательно должны были перед началом похода попытаться найти местных проводников (береговых коряков) и получить у них необходимые сведения. Но для этого им требовалось обследовать близлежащие районы побережья — хотя бы в пределах 1–2 дней пути. И любой результат уже позволял бы Дежневу понять, что на ско-

рый приход к Анадыр-реке рассчитывать не приходится. А для выполнения «наказной памяти» задача его отряда заключалась уже не столько в скорейшем приходе на Анадырь, сколько в том, чтобы вообще туда дойти. И такая полная неизвестность пути требовала исключения любой спешки, чтобы у каждого участника перехода с гарантией хватило сил не для одной-двух недель пути с предельным напряжением, а для уверенного достижения сколь угодно далекой цели.

Хочется уточнить, что пока речь шла только о возможностях одного дневного перехода. Но не могли же казаки двигаться подряд все 70 дней! Во-первых, хотя бы изредка им было необходимо отдыхать, охотиться, ремонтировать снаряжение и разведывать дальнейший путь. Во-вторых, какое-то время казаки были просто вынуждены тратить на пережидание непогоды. Ведь именно в начале зимы на Чукотке часты пурги с ураганным ветром, снегопадами и туманом. Повторяемость зимних штормов доходит здесь до 47%, а спастись в пургу в безлесной горной тундре казаки могли, только прекратив любое передвижение и сделав для себя хотя бы самые простые укрытия в снегу. Поэтому общее ходовое время едва ли могло превысить у них 45–50 дней за весь 10-недельный переход.

Туристы в горах Олоторского полуострова. Любопытно представить, как казаки из отряда Дежнева прох-

дили с групповыми нартами через эти места...

Таким образом, максимальное пройденное ими расстояние могло быть всего лишь не более 500–650 км. Причем речь идет о реально пройденном пути, а не о расстоянии, измеряемом на карте между двумя какими-то точками. Ведь действительный путь всегда отличается от прямой линии. В зависимости от характера местности, такое реальное расстояние может на 20–50% превышать то, которое измеряется по карте. Значит, на современных картах ту самую точку, откуда мог начать свой переход дежневский отряд, следует искать на удалении не более 300–400 км от устья реки Анадырь. Это и будут примерные границы района, где произошла гибель легендарного коча.

И все-таки наибольший интерес в «описках» представляют слова, которые можно считать пусть и скудным, но все-таки описанием места трагедии. Действительно, что же это за «передний конец за Анадыр-рекой»? О какой точке побережья мог так написать Дежнев? Скорее всего, «конец» — это какой-то очень характерный мыс, являющийся окончанием большого полуострова. Другими словами, «передний конец» — это крайняя оконечность суши за рекой Анадырь? Если Дежнев вкладывал в свои слова именно этот смысл, то такая точка есть, и она прекрасно видна на любой карте. Находится она именно в 300 км

к юго-востоку от устья Анадыря. При этом весьма любопытно вспомнить описание этой точки, данное Витусом Берингом 27 июля 1728 года: «... угол земли, простирающийся в море, за которым земли не видеть...» Не правда ли, характерный ориентир? А речь шла о нынешнем мысе Наварин — южном входном мысе в Анадырский залив. Любопытно, что слова Беринга подтвердили и наши современники, прошедшие на яхтах путем командора в 1977 году. Так, 9 августа 1977 года в вахтенном журнале яхты «Родина» появилась запись: «... мыс Наварин является мысом, за которым земли не видно. Никаких других мысов, за которыми не видно земли, в данном районе плавания нет...» Не про этот ли «передний конец» писал Якутскому воеводе и Семен Дежнев?

Правда, далеко не факт, что коч разбился именно на мысе Наварин. Вероятнее всего, в сравнении с масштабами 10-недельного перехода, Дежнев мог позволить себе более широкое толкование «крайней оконечности суши», используя его лишь как самый удобный ориентир. А обнаружить этот мыс казаки могли как раз в то время, когда обследовали неизвестную сушу. Если все происходило именно так, то место, где дежневский коч был выброшен на берег, должно находиться не очень далеко от мыса Наварин. Самое большее — на расстоянии 30–40 км, или в пределах дося-

гаемости 2-3-дневного разведочного маршрута.

Как уже было сказано, искать останки легендарного коча, к сожалению, теперь уже едва ли имеет смысл. А ведь так заманчиво было бы найти где-нибудь среди песка или гальки часть деревянной обшивки неизвестного судна и, применяя современную технику исследований, определить, что возраст находки составляет около трех с половиной столетий. Маловероятно, но пока еще вполне возможно. Были же обнаружены в 1940 году на берегу моря Лаптевых следы стоянки

часть снаряжения и грузов они не побросали как попало на берегу, а надежно укрыли в хорошо защищенном от непогоды и морских волн месте (!). Они же не знали, насколько долго будет их путь на Анадырь, и, вне всякого сомнения, надеялись вернуться за этой частью груза. Вот что действительно достойно поисков! И если все эти предположения верны, то не исключено, что и сегодня еще не поздно тщательно обследовать участки побережья, которые в 1648 году могли послужить спасительным прибежищем отряду

Дежнева. Такую работу можно выполнить только в летние месяцы. А до этого неплохо было бы взглянуть на эти же самые места поздней осенью или зимой, чтобы увидеть их такими, какими они открылись в октябре 1648 года казакам отряда Дежнева. Ведь только зимой можно пройти вдоль всего побережья непосредственно по морскому льду и определить перспективные участки для летних поисковых работ.

Так, может быть, желающие отыскать следы Дежнева все-таки найдутся? **УС**

неизвестных русских мореходов, относящиеся к самому началу XVII века. Да и на Командорских островах известны свидетельства о том, что еще в 40-х годах прошлого столетия, во время наиболее значительных отливов, над поверхностью воды показывались останки пакетбота «Св. Петр». И таких примеров известно немало.

Но наибольший интерес представляет, наверное, даже не сам дежневский коч. Ведь казаки были людьми основательными и хладнокровными. А это значит, что, потерпев крушение у неизвестных берегов, они, прежде всего, спасли все то, что еще можно было спасти. Лишь после этого они приступили к обследованию суши и подготовке лыжного перехода, тщательно подбирая необходимое для него снаряжение. Несомненно, что оставшую-

◀ Архимандрит Антонин
(А.И. Капустин). Художник
Н.А. Кошелев

В Город Мира Иерусалим
нельзя приехать,
прийти, прилететь. Туда
можно только взойти!
И не потому, что он
расположен на высоте
700 метров над уровнем
моря. Считается, что здесь
максимально выражено
божественное присутствие
на земле, поэтому даже
язык не предусматривает
других глагольных форм.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Река времени

Земля архимандрита Антонина

Ольга Рудакова

Выпускница УрГУ, предприниматель,
журналист, издатель. Инициатор и по-
стоянный автор двух кыштымских га-
зет: «Рождественский вестник» и «Не-
скучный город». Живет в г. Кыштыме
Челябинской области.

В гордией узел здесь переплетаются три мировые религии: иудаизм, христианство и ислам, а время превращается в Вечность. В любой точке земного шара евреи молятся, обернувшись лицом к вечному городу. А мусульмане, захватив когда-то Святую землю, даже сейчас не показывают «камень мироздания», на котором, по преданию, Господь сотворил мир. Ежедневно за небольшую плату они открывают храм Гроба Господня — величайшую святыню христиан. «Здесь вертикаль любви с горизонталью боли образовали крест, и я его несу», — пишет поэтесса Татьяна Кузовлева...

Когда путешествуешь по библейским местам, невольно бросается в глаза малочисленность представителей христианской конфессии, особенно на фоне иудеев и мусульман. На Галилейском море, где когда-то жил Иисус Христос у тещи Петра, стоит греческий православный монастырь в честь двенадцати апостолов, где проживает сейчас только один монах. Недалеко расположен монастырь Марии Магдалины, где обитают две монахини, а в знаменитой Горненской обители всего 40 послушниц.

Но, несмотря на малочисленность «наших» на Святой земле, первый, кто меня встретил, едва я только вступила на нее, нет, взошла в Иерусалим, был наш уралец — архимандрит Антонин (Капустин). Конечно, не он сам, а его

могила в храме Маленькой Софии в монастыре Вознесения Господня на Елеонской горе. Мне это показалось особенно знаменательным. Мои попутчики в основном были из Москвы, Украины или Белоруссии. Да и само слово «Урал» многие воспринимали как-то диковато, мол, «где это?». Более того, трижды мне довелось побывать с экскурсией «Иерусалим — город трех религий», и ни разу больше мы не оказались на территории этого монастыря.

Личность архимандрита Антонина (в миру Андрей Иванович Капустин, 1817–1894), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме — легендарная. Даже экскурсоводы, явные представители других конфессий, не могли без восхищения говорить об этом человеке. «Только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Русь обязана тем, что стала твердой ногою у Святого Гроба», — сказал руководитель ИППО В. Н. Хитрово.

Будущий архимандрит приехал в Иерусалим всего на пять дней, а остался на 29 лет! По преданию, когда он в последний раз перед своим отъездом посетил храм Гроба Господня, к нему подошел молодой человек и по-русски спросил: «Почему у России здесь нет ни пяди земли?» Эта фраза остановила архимандрита и стала «краеугольным камнем» его жизни. Да только ли его?!

Говорят, существует иерусалимский синдром: одни, побывав здесь один раз, стремятся вернуться сюда снова и снова. Другие — остаются здесь навсегда. Третьи «вдруг» начинают чувствовать себя мессиями и оказываются в психиатрической больнице... Последнее, по статистике, чаще всего происходит с протестантами и католиками.

Первое, что сделал, купил в пользу России мамврийский дуб, где, согласно Писанию, Аврааму была явлена Святая Троица. 12 июня 1869 года начальник Духовной Миссии совершил здесь

► «Русская свеча» — колокольня в монастыре Вознесения Господня

▼ Горненский монастырь

▲ Мамврийский дуб

◀ Храм Преображения Господня в селе Батурино. 19 августа ему исполнится 200 лет. 100 лет предки архимандрита были священниками на этой земле

первую Божественную Литургию. Сейчас на территории Палестинской автономии есть кусочек России с монастырем Святой Троицы. После октябрьского переворота земля перешла в ведение Русской православной церкви за границей, а в 1997 году при участии Ясира Арафата — в ведение РПЦ.

Последний зеленый лист на 5000-летнем дубе наблюдали в апреле 1996 года. Существует предание, что смерть дерева является одним из признаков конца света. Но в 1998 году около засохшего ствола появился молодой корневой побег. Это дало верующим основание считать, что мир в очередной раз помилован.

В числе главных приобретений архимандрита Антонина — вершина Елеонской горы, откуда, по преданию, вознесся Иисус Христос. Предприимчивости архимандрита удивлялись даже местные жители, умудрявшиеся продать один участок земли двум-трем хозяевам одновременно. Он сажил деревья на приобретенных землях, а в условиях пустыни считалось, чьи деревья, того и земля.

В Гефсимании на деньги русской императорской семьи, в память об императрице Марии Александровне, матери Александра III, был построен храм Марии Магдалины. Сейчас здесь находятся мощи Великой Княгини Елизаветы и ее келейницы Варвары. Как из-

вестно, Великая Княгиня приехала в Иерусалим на освящение этого храма в 1888 году вместе со своим супругом Великим Князем Сергеем Александровичем. Очарованная красотой храма, она воскликнула: «Как я хочу быть похороненной здесь!» Трагическая судьба привела-таки ее сюда. В 1918 году она была сброшена в шахту под Алапаевском вместе с великими князьями Романовыми. Через несколько лет ее останки, благоухающие, по словам очевидцев, медом и жасмином, чудесным образом были доставлены в Иерусалим.

Всего же архимандритом Антонином было приобретено здесь 13 участков площадью около 425 кв. метров стоимостью до одного миллиона рублей золотом. Деньги жертвовали не только великие князья и предприниматели, но и простые богомольцы. Причем Антонин завакуфил недвижимость, говорится в Википедии (то есть собственность не подлежит продаже, обмену или другим операциям, ведущим к отчуждению ее до смерти Антонина, а затем переходит во владение Синода; если же Синод перестанет существовать, то земли эти делаются достоянием всех православных русских людей, а если и они исчезнут, то недвижимость поступает в распоряжение Иерусалимского кадия). Если обозреть все неприкосновенные участки, приобретенные Антонином на Святой земле, то они образуют крест!

Он как будто предвидел события грядущего века, и основные объекты на Святой Земле остались неприкосновенными. Остальные же земли России на земле обетованной Н.С. Хрущев, будучи

▼ Вид с колокольни храма. Когда разрушали церкви, из колокольни решили сделать вышку для прыжков с парашютом. Первый же человек разбился. Больше никто прыгать не отважился

▲ Группа паломников на колокольне храма

генсеком компартии СССР, продал Израилю за апельсины, которые, говорят, сгнили по дороге в страну Советов.

Кроме прочего, архимандрит был ученым-византистом, археологом, он дал ответ на самый животрепещущий вопрос XIX века: там ли построен храм Гроба Господня. Как археолог, он нашел Порог Судных Врат, через которые проходили все преступники того времени, следовательно, и Иисус Христос прошел тем же путем. Эта археологическая находка подтвердила истинность местоположения Голгофы и храма Гроба Господня!

Кстати, родился этот удивительный человек всего в 219 километрах от моего города Кыштыма в Челябинской области — это по прямой. По трассе будет чуть дальше: 296 км до Шадринска и еще 25 — до его родного села Батурино Курганской области. Сто лет предки Андрея Ивановича служили священниками на этой земле. В последнюю паломническую поездку, которую мы совершили с группой прихожан в начале мая 2015 года в Чемеёво (Курганская обл.), мы захали и в это село передать привет его исторической родине. Говорят, он так любил свою снежную Рос-

сию!.. И этому мы нашли невольное подтверждение: знаменитая колокольня «Русская свеча» в Иерусалиме — прообраз колокольни храма Преображения Господня в Батурино. Свою догадку я высказала матушке Ирине, встретившей нас в сельской церкви.

— Так вы узнали?! — переспросила удивленно она. — Он с детства по памяти рисовал любимый образ...

Кстати, это еще один невероятный вклад Антонина в историю христианства: почти 500 лет на Святой Земле не было колокольного звона, мусульмане запрещали строительство колоколен. Как? Каким образом ему удалось убедить Османскую империю «разрешить» колокольный звон?

Говоря об архимандрите, нельзя не упомянуть о Якуби Халеби, переводчике и личном друге Антонина. По существовавшим тогда законам, землю в собственность могли приобрести только поданные Порты. Яков Егорович Халеби, как на русский манер называли араба, покупал участки земли на свое имя, а потом, якобы за несуществующие долги, отдавал их в пользу России. Вот такие люди жили на земле обетованной. На земле, где, кажется,

физические законы теряют свою суть. Там мироточит камень, на котором принял помазание Иисус Христос. Там воды пресной реки Иордан, в которой крестили Спасителя мира, проходя через слабосоленое Галилейское море, не смешиваются с ним, а остаются пресными на выходе. Ну, а чудо Благодатного огня?!

...Только побывав в Батурино, я поняла, что мое путешествие в Иерусалим закончилось. Преображенская церковь, обожженная XX веком, с вырванным, словно язык, колоколом, как непотопляемый корабль, несет свою вахту на уральской земле.

Несмотря на воскресный вечер, храм был открыт. Взор поразили редкие иконы, семь из которых обновились в последнее время, долго, говорят, мироточила Почаевская икона Божьей Матери, напечатанная на обычном бумажном листе. А на входе — фотография в раме: храм, как будто накрытый стеклянным куполом света. Пребывающий в любви, как известно, пребывает в Боге. **VG**

Летом 2018 года Россия готовится принимать финальную часть 21-го Чемпионата мира по футболу. Проведение игр финала запланировано в 11 городах. В начале лета в Екатеринбург, представляющий весь Урал, съедутся тысячи болельщиков, участников этого масштабного события. Для нас это возможность показать соотечественникам и зарубежным гостям наш край. Что же мы можем предложить посмотреть туристам разного уровня подготовки и интересов между матчами? Министерство спорта

и молодежной политики Свердловской области для участников большого футбольного праздника предлагает на территории региона познакомиться с достопримечательностями. Для каждого объекта дается краткое, но объективное описание и точная координата. Турист сможет самостоятельно, используя современные средства навигации, спланировать поездку от места проживания и посетить предложенный объект или связать их в маршрут. А затем опять отправиться на стадион поддержать спортсменов.

Малое Чертово Городище

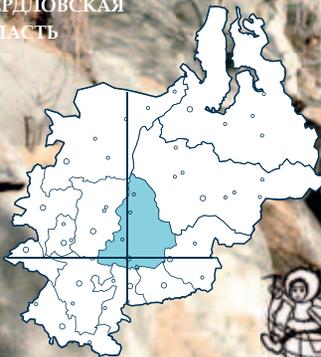
56° 57' 2" N 60° 20' 36" E

Встречный ветер

В двух километрах от Чертова Городища, в сторону станции Исеть, дорога, ведущая к поселку Северка, пересекает подножие длинного увала, протянувшегося от дороги в северо-западном направлении почти на километр. Вершину увала венчает каменная гряда, представляющая собой четыре, связанные общим основанием, гранитные скалы, переходящие в россыпи крупных монолитов высотой до 3 метров. Весь массив не имеет официального названия, но туристы зовут его Малым Чертовым Городищем или Малыми Чертями. Малыми их можно считать только по высоте, высота самой высокой, третьей скалы на превышает 10 метров, но по протяженности скалы больше Чертова Городища и не менее интересны, чем оно.

Здесь можно увидеть след древнего металлургического процесса в виде чаши, образовавшейся в раннем железном веке на месте выплавки металла, уникальное мегалитическое образование, напоминающее дольмен — его возраст не менее 4 тысяч лет. На краю гряды, среди циклопических валунов, хорошо просматривается культовая площадка, которая, вероятно, использовалась для совершения ритуальных действий на протяжении длительного времени носителями разных археологических культур, заселявших эту территорию от времен неолита до раннего Средневековья.

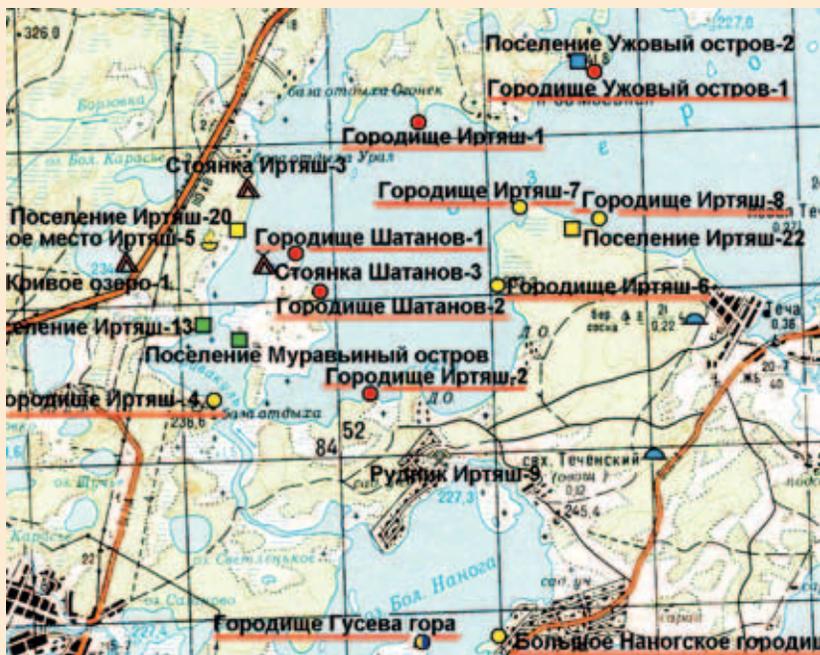
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Иткульская культура на берегах Иртыша

◀ Иртышские городища

Антон Наумов

Историк, археолог. Окончил Челябинский педагогический университет. Работал преподавателем истории в средней школе г. Озерска. С 2003 года — инспектор по охране объектов культурного наследия Управления культуры администрации Озёрского городского округа. Занимается исследованиями древней истории Озерска.

Андрей Теличко

Историк. Директор МБУ «Городской музей» г. Озёрска. Окончил историко-педагогический факультет Челябинского педагогического института. Работал преподавателем истории и социально-экономических дисциплин в Южно-Уральском политехническом колледже. Участвовал в раскопках памятников бронзового века и средневековья на территории Челябинской области.

До недавнего времени на картах нашей страны отсутствовали закрытые города вокруг секретных объектов оборонного комплекса государства. Есть такие «запретки» и на Урале, три из них — Озерск, Снежинск и Трехгорный — находятся в Челябинской области, а два — Новоуральск и Лесной — в Свердловской. Первенцем среди закрытых городов атомной отрасли стал Озерск, в 2015 году отметивший своё 70-летие. Осенью 1945 года на берегах озера Иртыш началось строительство первых реакторов будущего химкомбината «Маяк» и жилых поселков. Создание атомной отрасли СССР было поистине уникальным событием, повлиявшим на ход мировой истории, но секретность, сопровождавшая этот процесс, на долгие годы закрыла территории этих городов для исследователей древней истории Урала.

Озерск, расположенный в северной части Челябинской области, находится в окружении Каслинско-Иртышской системы озер, среди которых самым крупным является озеро Иртыш (второй по размерам естественный водоем Челябинской области). История этих мест гораздо древнее существования нынешнего Озерска и столь же богата событиями, как и прошлое любого другого уголка нашей Родины. Особую ценность древняя история Озёрска представляет с точки зрения этногенеза коренных уральских народов — угров. Юг Свердловской и север Челябинской областей, судя по данным археологии, были настоящим плавильным котлом, в котором начиналась история современных угорских народов — хантов, манси и венгров.

Первые люди появились здесь сразу же по окончании ледникового периода. Освободившиеся от льда горные проходы сделали возможным широкое направление миграции. С тех пор наша местность стала своеобразным перекрёстком: дороги, проходящие через современный Озёрск с юга на север и с запада на восток, в том числе связывающие соседние Кыштым и Касли, существуют уже не менее 10000 лет. Первые стационарные поселения здесь появились в неолите (боборыкинская археологическая культура) и энеолите (липчинская культура). Население было ещё немногочисленным, но плотность его росла. Уже в это время можно говорить о его принадлежности к угорской языковой семье. Основу хозяйства составляли традиционные охота

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

и рыболовство, благо местность была очень продуктивной. Водоемы, окружающие современный Озерск, изобиловали рыбой и птицей, с севера примыкала тайга, с востока и юга — лесостепь, богатые дичью. А самое главное — отроги Уральских гор, у подножия которых разворачивались страницы нашей истории. Минеральное сырьё — рабочий камень (кремень и яшма), руды металлов — были главным богатством, привлекавшим сюда людей.

События, потрясавшие Евразию, так или иначе, отражались и на судьбе местных жителей. Выражение «Урал — опорный край державы» вполне характеризует место Урала в системе формировавшихся в древности глобальных экономических связей. Освоение Урала металлургами древности началось уже в эпоху ранней бронзы, но этот период на удивление скупо представлен в находках на нашей территории. Видимо, сказывалась удалённость от основных торговых маршрутов, проходивших южнее. Местное население, судя по отдельным находкам, относившееся к межовской археологической культуре, уже вело комплексное производящее хозяйство. Возможно, будущие раскопки помогут более полно представить картину его жизни.

Но сама по себе межовская культура интересна своим синкретическим характером, который отражает процесс формирования народов, населявших Урал в историческое время. В степях Южного Урала и Северного Казахстана в раннем бронзовом веке появились носители развитой металлургической традиции, которую обобщённо именуют андроновской.

Эта общность представлена различными культурами, эволюционно сменявшими друг друга. И с самого начала влияние этих степных культур на их соседей было огромным. Синхронно с южными степными культу-

▲ На раскопе

▼ Городище Шатанов-1, ритуальное погребение

рами на севере в лесостепи (с заходом в тайгу) появляются культуры металлургов. Их облик несёт черты андроновских традиций (индоиранских, по мнению учёных) и в то же время сохраняет важные элементы культуры местного угорского населения.

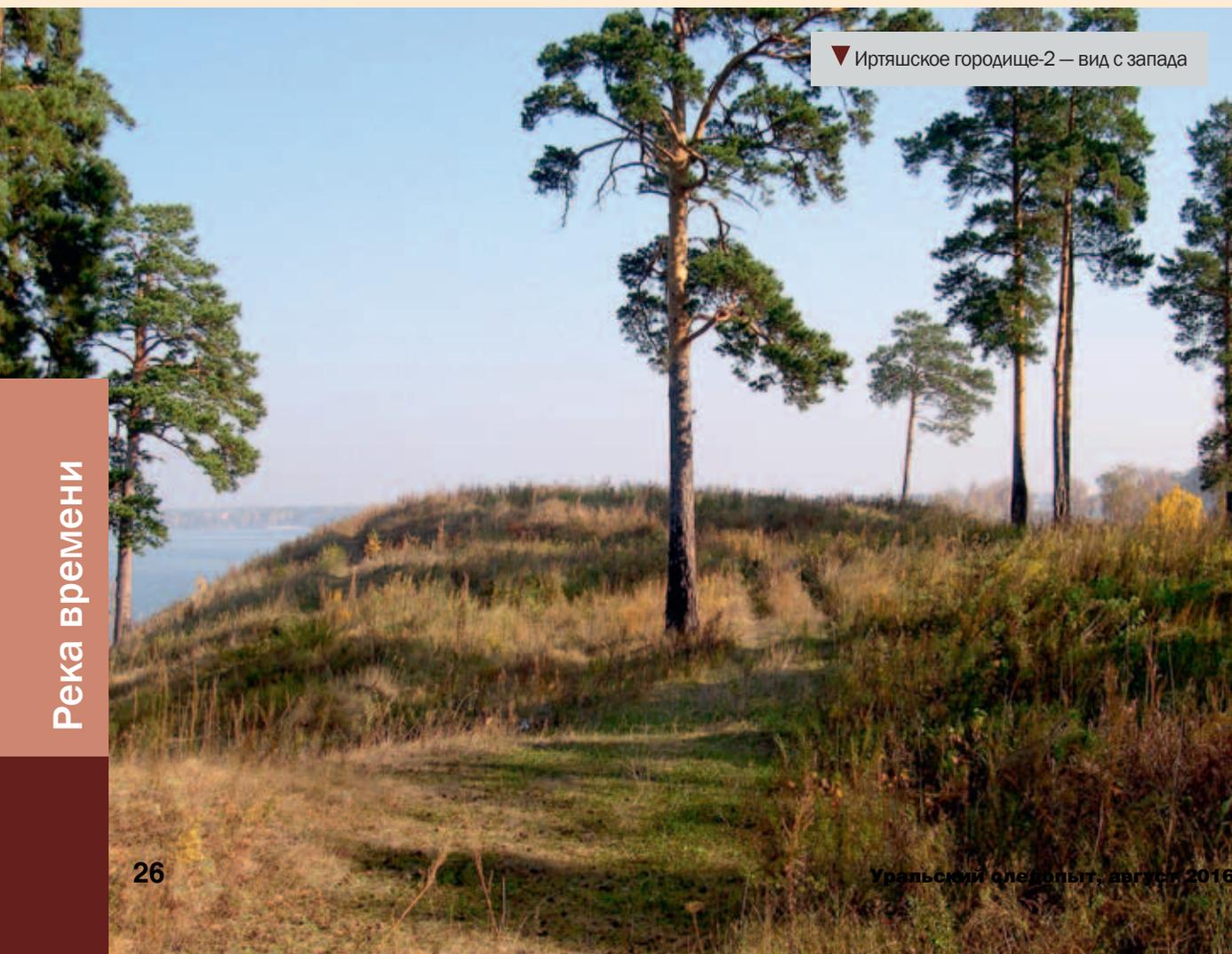
Настоящим прорывом для будущих угров стала следующая эпоха — ранний железный век. И важнейшую роль в развитии исторических событий сыграл климатический фактор. Жизнь людей всегда зависела от природных условий. Для древности это правило вообще было определяющим. В конце позднего бронзового века (XII–VIII вв. до н.э.) произошли существенные климатические изменения, вынудившие наших соседей серьёзно трансформировать культурно-хозяйственный облик. Началась новая активная фаза этногенеза. Климат стал более влажным и прохладным, но одно и то же событие было воспринято людьми по-разному. Северные таёжные охотники в Приобье, носители так называемой гамаянкой культуры, предки современных самодийских народов — ненцев, селькупов и др., оказавшись в условиях суровых многоснежных зим, вынуждены были уйти к югу, к границе с лесостепью, и там искать свое «место

под солнцем». Здесь они столкнулись с потомками местного межовского населения, которые тоже активно расселялись, борясь за важную культурно-экономическую зону — зону контактов с новыми хозяевами степей — кочевым индоиранским населением.

Дело в том, что те же события, что привели к миграции таёжников, привели в движение и гигантский массив жителей степи. Возросшая влажность в первые века I тыс. до н.э. превратила когда-то засушливую степь в настоящий океан травы, раскинувшийся от Маньчжурии до Карпат. И потомки степных металлургов бронзового века (тех самых легендарных ариев — «андроновцев») изобрели кочевое скотоводство. Колоссальная продуктивность кочевничества в новых условиях привела к резкому росту населения, а мобильность, связанная с использованием лошадей и колёсного транспорта, позволила кочевникам освоить внутренние, доселе не используемые, районы этого степного «континента». Но самым главным событием, перекроившим раз и навсегда карту тогдашней ойкумены, стало формирование системы устойчивых торговых связей, соединивших разобщённые цивилизационные центры и включивших в свою орбиту «вар-

варские» окраины. Одной из таких «варварских окраин» стали лесостепи и горно-таежные районы Южного Урала. Уже в самом начале раннего железного века, в VII в. до н.э., кочевники из Средней Азии облюбовали берега Иртыша в качестве летних кочевий. Свидетельством тому являются курганные захоронения, одно из которых — курганный могильник Иртыш-14 с красноречивым кочевническим комплексом — было исследовано пионером озерской археологии А.Г. Гаврилоком в 1999 году.

Проникновение южных кочевников в лесостепь побудило местных жителей найти свою нишу. Обитание на землях с богатыми залежами полезных ископаемых и, прежде всего, медных руд, обильными водными и лесными запасами — все это подсказало специализацию местных племен на выплавке металла, самой передовой технологии того времени. Обладание значительными запасами металла требовало защиты этого богатства от многочисленных врагов, что привело к появлению целой системы укрепленных поселений по берегам озер и рек на южной кромке тайги в Зауралье и Западной Сибири. На Урале племена, специализирующиеся на производстве металла в ран-

▼ Иртышское городище-2 — вид с запада

▼ Городище Шатанов-2. Гамаюнский сосуд

◀ Иртышское городище-10 — вид с севера

нем железном веке, ученые назвали иткульской археологической культурой. Иткульцы — потомки первых лесных металлургов Зауралья, вынуждены были сражаться с северными пришельцами — гамаюнскими племенами. Этот кровавый эпизод истории чётко отмечен на Иртышских городищах, где ранние иткульские поселения часто основывались на месте сожжённых и разрушенных гамаюнских. В отдельных случаях закладка иткульского поселения сопровождалась ритуальным захоронением останков убитого врага. Красноречив

череп с городища Шатанов-2 со следами боевого ранения — смертельного удара палицы.

Взаимоотношения оседлых иткульцев и их кочевых соседей тоже не всегда были мирными, все поселения на Иртыше в той или иной степени защищены оборонительными сооружениями — рвами и стенами, и расположены на удобных к обороне мысах. Тем не менее, сам процесс формирования иткульской культуры был продиктован вполне мирными целями — экономическими интересами местного населения. Ко-

чевники были выгодными торговыми партнёрами, так как нуждались в поставках продукции оседлого населения, в первую очередь — металла. Кочевники сами были носителями древней металлургической культуры, но степь, при всех её преимуществах, лишена важного ресурса — топлива. И если для бытовых нужд хватало традиционного кизяка, то производство металла требовало куда больших энергетических затрат. Проблему решило партнёрство с жителями лесной зоны. Характер взаимоотношений между иткульцами и их кочевыми соседями, скорее всего, носил данническо-покровительственный характер. Иткульцы поставляли кочевникам металл, а в обмен получали продукты скотоводства и товары из «цивилизованных» южных и восточных окраин степи. Показательно преобладание на Иртышских городищах среди пищевых остатков костей крупного и мелкого рогатого скота, что типично, скорее, для кочевнического быта. Масштабы торговли и объёмы производства металла впечатляют. На обширном, отчасти заб-

лоченном участке между озёрами Иртяш и Большая Нанюга до сих пор видны следы этой деятельности — огромные ямы древних рудников.

Помимо экономических связей, лесной финно-угорский и степной иранский миры связывал и активный культурный обмен. Свидетельством тому служат явные иранские заимствования в мифологии финно-угров, относимые, по мнению учёных, именно к эпохе раннего железного века. А поскольку носители иткульской культуры большинством исследователей относятся к финно-уграм, то можно считать их важным связующим звеном в трансформации всей финно-угорской общности. Иртяшский комплекс иткульских городищ интересен, прежде всего, рядом уникальных находок, проливающих свет на идеологию и хозяйство ранних угров. Поскольку основой их жизни была металлургия, множество находок свидетельствуют о характерных ритуалах, сопровождавших производство. Сооружение плавильных печей предваряли закладные дары и жертвы: «пряслица» — круглые изделия из глины, талька, обломков керамики, символизовавшие Солнце — источник небесного огня. Закладывая их в печь, древние металлурги призывали небесные силы в помощь. Очень любопытно помещение под основание печи топоров из камня, кости (!) или железа. В ритуалах этнографических угров топоры активно используются под именем «громовых стрел», что ярко свидетельствует о преемственности культур. Видимо, топор был атрибутом божества, покровительствовавшего металлургу-шаману. Ещё более красноречивы жертвы, приносившиеся в ходе металлургических плавок. Иногда иртяшцы ограничивались традиционными животными — овцой или козлей, но часто жертвы были куда более шокирующими с точки зрения современного общества. Речь идет о человеческих жертвоприношениях. На ряде поселений были найдены зловещие свидетельства этого страшного ритуала — отрубленные конечности и черепа, захороненные в неглубоких ямах поодаль печей или строений. Самые яркие подобные находки известны с городища Штанов-1. При раскопках одной из печей рядом обнаружили захоронение мужчины с отрубленной головой и медным наконечником стрелы в ключице. Следует отметить, что иткульские могильники практически неизвестны — вероятнее всего, это следствие

типичного финно-угорского ритуала захоронения в домике-гробе, поднятом на брёвнах. По финно-угорским поверьям душа человека превращается в птицу и нельзя зарывать её в землю. К тому же труп, помещённый в землю в тайге, очень быстро становился добычей лесного зверья (отсюда, очевидно, чисто русский персонаж фольклора — Баба Яга в избе на курьих ножках, прототипом которой стали непонятные для славян сооружения). Детальный анализ погребения выявил его непосредственную связь с печью со следами выплавки металла, расположенной в полутора метрах от погребения. Следовательно, найденное посреди поселения захоронение носит явно ритуальный характер. Ещё более жуткое свидетельство найдено в десятке метров от описанного, рядом с очередной плавильной печью в скальнике было выдолблено углубление, заполненное костями конечностей, в том числе рук людей. Все они несут на себе характерные следы среза мягких тканей острым предметом — ножом. Специалисты считают, что таким образом мясо с костей срезали в ходе трапезы. Таким образом, эта находка является ярким примером ритуального каннибализма древних угров. Примечательно, что Геродот в своей «Истории» описывает далекий северный народ исседонов как каннибалов и черепоклонников, которых ряд исследователей связывают с древними жителями Урала.

История Иртяшских городищ закончилась так же, как и началась, и связана с очередными изменениями этнического окружения. Великое переселение народов — массовый исход степняков на запад, лишил спроста продукцию местных металлургов. К III веку до н.э. берега Иртяша опустели.

Новый виток древней истории Озерска также оказался связанным с угорским этногенезом — теперь уже со средневековыми мадярами. Спустя столетия после иткульцев, на месте некоторых их бывших поселений вновь возникли городища, но их облик отличается. Во-первых, городища немногочисленны, фактически на каждом озере всего по одному подобному поселению. Во-вторых, культурный слой на удивление беден, хотя сами городища имеют мощные фортификационные сооружения. Наконец, берег у поселений свидетельствует о масштабном производстве железа — остатки печей, мощные шлаковые поля, что явно противоречит скромным потребностям жителей средневековых городищ. Очевидно, что железо делали в интересах какого-то «серьёзного» потребителя. Кто же этот народ, поглощавший такое количество металла? Ответ на этот вопрос, по-видимому, дали челябинские археологи, открывшие чрезвычайно важный памятник — могильник Уелги. Он расположен в соседнем Кунашакском районе Челябинской области. Значительная часть захоронений в могильнике однозначно

▼ Иртяшское городище-1 — вид с востока

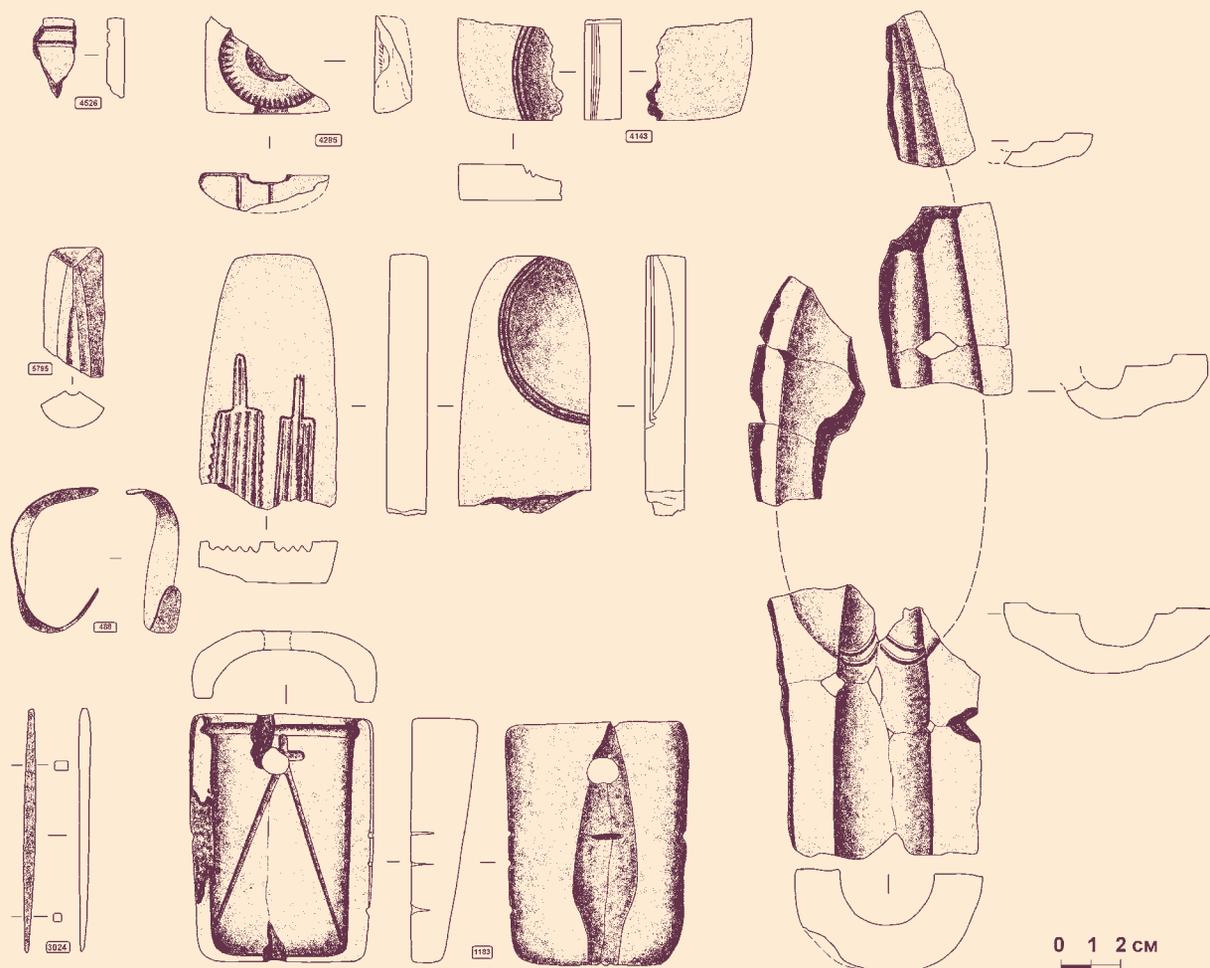
да историческая судьба заставила мадьяр искать новую родину, как ранее и их древних ираноязычных предшественников, это могущество ощутили на себе народы Западной Европы.

История «древнего Озерска» на этом не закончилась, на место ушедших в Европу мадьяр пришли тюркоязычные кочевники — предки современных зауральских башкир. В начале XVIII в. будущий Озёрск даже мог стать столицей Южного Урала, по мнению краеведов, именно здесь, во вновь образованной Кызылташской крепости, начальником уральских горных заводов В.Н. Татищевым был подписан ордер на постройку Челябинской крепости. С середины XVIII в. вокруг Иртыша завертелась история горнозаводского Урала — были построены Каслинский и Кыштымский заводы, небольшое железоделательное производство было и непосредственно на территории Озерска. Но всё это требует отдельного рассказа, так же, как требуют своих исследователей другие нераскрытые загадки древней истории Озёрска. **VC**

трагуется авторами как мадьярские и имеет прямые аналогии на берегах Дуная. Таким образом, мы имеем следующую картину: мощный союз мадьяр контролировал в VIII-IX в. эту

территорию и нуждался в надёжном источнике железа. Район нынешних городов Касли, Озёрск, Кыштым стал металлургической базой для будущего мадьярского могущества. А ког-

▼ Шатан. Литейные формы

▲ Вид на массив Колоколен с Косью. В. Данько

Хол-Хульне — гора, а не хребет

Река Косью в своих верховьях ниже устья р. Юнко-вож в районе горы Маныраги, пробираясь в крутосклонной долине, протекает примерно в северном направлении. В этом месте вдоль левого борта долины р. Косью расположен мощный горный хребет, в котором находится немало число высоких вершин. На севере хребет начинается горой с отметкой высоты 1620 м, которую зачастую именуют Колокольней Чернова. Продолжаясь на юг, хребет огибает верховья р. Юнко-вож, затем истоки р. Вангыр и в районе хребта Непрístupный соединяется с Главным Уральским водоразделом Приполярного Урала. Длина хребта — около 30 км.

В 50–60-е годы прошлого века обычно туристы стремились попасть на горы Народную (Поэнг-Ур) и Манырагу и проходили мимо вершин, расположенных в рассматриваемом хребте. И только позднее внимание туристов привлек этот хребет. Интерес туристов подогревался тем, что на картах того времени примерно в средней части по длине хребта была обозначена вершина с отметкой высоты 1721 м. Начался поиск именно этой высокой горы. При этом вдруг обнаружилась какая-то неразбериха. Одни

поднимались на одну гору и считали ее вершиной 1721 м. Другие поднимались на другую гору и также считали ее вершиной 1721 м. Дело в том, что здесь на расстоянии около пяти километров расположено около десятка вершин, близких по высоте. На склонах этих гор, обращенных к долине р. Косью, имеется тоже около десятка взаимосвязанных между собой каров, часть из которых висячие. Такие кары образуют сложную горную структуру, поднятую на 400–500 м над руслом р. Косью. От реки видны только макушки гор.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

Поднявшись в район каров, трудно образовать, где какая вершина.

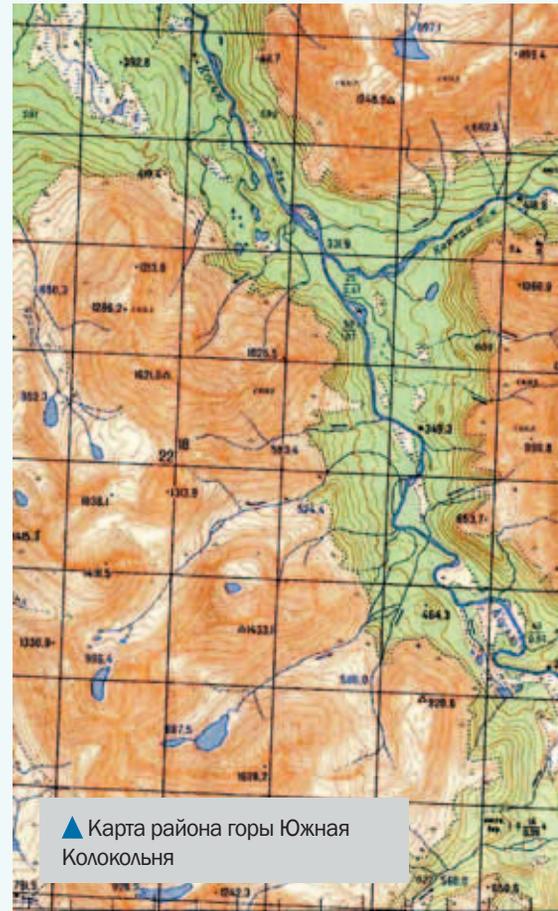
Начало этой путаницы было заложено еще в 30-е годы прошлого века, когда в этот район впервые добрались геологи. Один из них, Чернов Г., поднялся на самую северную вершину в рассматриваемом хребте и сделал зарисовку размещения гор. Позднее в туристской среде эту вершину стали именовать Колокольней Чернова. Однако его интерпретация расположения вершин в хребте отличается от реальной ситуации. Чернов записал название горы, на которую он поднялся, — Колокольня. При этом он не уточнил, откуда взялось такое название вершины: то ли он сам назвал так гору, то ли это название сообщили ему местные проводники. При этом Чернов относил такое название именно к горе, а не к хребту, который этой горой начинался на севере и распространялся в южном направлении. Позднее в своем туристском путеводителе «Туристские походы в «Печорские Альпы», изданном в 1959 г., он повторил описание горы Колокольни и показал ее на схеме — примерно напротив устья р. Капкан-вож (правый приток р. Косью). Вершина с отметкой 1721 м также показана на его схеме и оставалась безымянной. Для сравнения отмечу, что на этой схеме Чернова соседний хребет Курсомбай поименован как «гора Курсомбай». В более позднем издании такого своего путеводителя, вышедшем в 1965 г., Чернов привел две схемы. На одной из них в виде продолговатого контура обозначен хребет, на котором стоит надпись «г. Колокольня», т.е. «хребет» поименован как «гора». А на другой схеме обозначена северная вершина, названная «г. Колокольня», а сам хребет не показан, хотя на схеме отмечена отдельная вершина с отметкой 1721 м (без названия).

Через два десятка лет в этот район пробрались туристы из г. Свердловска (ныне Екатеринбург) под руковод-

ством Е.П. Масленникова. Они имели карту, на которой была обозначена гора с отметкой 1721 м. Они поднялись на две вершины, расположенные в северном борту долины р. Юнко-вож. На одной из них стояла триангуляционная вышка. И свердловчане ошибочно приняли ее за гору Колокольня с отметкой 1721 м. Ныне эта гора называется «Урал». В результате как бы проявились три вершины Колокольни: северная — по Чернову, южная — по Масленникову, а между ними — гора с отметкой 1721 м.

В 1964 г. попытку разобраться с вершинами Колоколен предприняла свердловская группа туристов под руководством В. Богомолова, с которым в далеком 1957 г. я безуспешно пытался подняться зимой на вершину Маньрагу. На этот раз Виктор с друзьями сначала поднялись на Северную Колокольню (Чернова). С нее увидели на юге высокую вершину, приняв ее за гору с отметкой 1721 м. Виктор попытался взойти на эту гору из долины р. Ягуней. Но в условиях плохой видимости взойшел на более южную гору, расположенную в верховьях р. Профиль Маньраги.

Летом 1968 г. я с Сан Саньчем (Александр Александрович Кокин — видный физик-теоретик) поднялся все-таки на «истинную» Колокольню. Так как стенки восточных каров на склонах горы обрывисты, то мы решили подниматься по западному склону горы, со стороны р. Ягуней. Перед восхождением гора непогодой испытывала нас. Почти три дня — то дождь, то снег; то снег, то дождь. Отсиживались в палатке. В один из этих трех дней я отметил свой день рождения, под монотонный стукоток дождя о тент над палаткой и лежбоек пребывание в горизонтальном положении. Испытание мы выдержали. И как только погода улучшилась, пошли на восхождение. Основной путь проходил по «каменной лестнице» (около 600 ступеней, усыпанных

мелькой осыпью). Склон оказался ступенчатым. Ступени высотой около полуметра идут почти до верховых скал. Перед выходом на гребень преодолели скальный участок. Далее по гребню вышли на вершину. Вот она, «истинная» Колокольня! Однако оказалось, что на современных картах уточненная высота ее составляет всего 1640 м: картографы 30–50-х годов существенно ошиблись с отметкой высоты горы. На вершине мы обнаружили металлический куб со стороны около 400 мм. На двух сторонах его — надписи: «Ленинскому комсомолу посвящается» и «от тагильчан». На третьей стороне — рисунок: три руки, держащие факелы. А на чет-

▼ Центральная часть массива Колоколен. Е. Шубница

► Массив Колоколен с г. Блюхера. С. Поротников

вертой стороне — дверца для укладывания записок внутрь куба. Этот куб установили туристы города Нижний Тагил (руководитель В. Бельков), которые всего за пару недель ранее нашего восхождения поднялись на вершину. До тагильчан, судя по найденным ими запискам, на вершине побывали:

— 28 августа 1959 г. — геологи,

— 25 июля 1961 г. — туристы Ленинградского института точной механики и оптики (руководитель Разумовская).

Ныне мне не известно, находится ли этот куб на вершине.

Таким образом, гора «Центральная Колокольня» вроде бы обосновалась на картах. На севере — гора «Колокольня Чернова». А две более южные горы получили новые имена. Одна, с отметкой 1584 г., — «гора Масленникова». Другая, с отметкой 1646 м, — «гора свердловских туристов». На последней в 1979 г. свердловские туристы (руководитель В. Г. Карелин) установили памятную плиту. Любопытен тот факт, что эта вершина на шесть метров выше «Центральной Колокольни».

Выше я упоминал разные названия гор: Колокольня Чернова, Колокольня Масленникова, Колокольня Центральная. С легкой руки Чернова зачастую и весь горный хребт, в котором расположены эти горы, именуют как «Хребет Колокольня». Напомню, что значительно севернее этого хребта находятся реки Колокольня и гора Колокольня. В такой ситуации сохраняется некоторая неопределенность.

Думается, что ороним Колокольня и потамоним Колокольня не имеют никакого отношения к русскому слову колокольня (церковная). Скорее всего, это сильно измененный местный топоним, значительно искаженный при усвоении его в русском языке. Можно

с большой степенью уверенности предположить, что этот топоним имеет мансийское происхождение, так как в рассматриваемом районе подавляющее число названий гор — мансийские.

Рассмотрим топоним Колокольня на основе мансийского языка.

В мансийском языке топонимы весьма часто являются сложными, состоящими из двух, трех и даже четырех слов. Разделим топоним Колокольня на три части: коло+коль+ня. В мансийском словаре слов с начальной буквой К не отыскивается ничего подходящего. Однако в мансийском языке зачастую согласная буква К заменяется на согласную букву Х. Тогда имеем: холо+холь+ня. Мансийский язык имеет две лексические особенности. Одна — так называемый эллипсис — сокращение слова. Другая — возможное изменение, перемена гласных букв в корне слов, объясняемая наличием местных диалектов, а также искажением при переходе слов от мансийского на другой язык. С учетом сказанного получаем: коло+коль+ня = холо+холь+ня = хол (эллипсис от холункве 'кончить, кончиться') + хуль (измененный эллипсис от хультункве 'остаться') + не (суффикс направительного падежа, характеризующий предел направленного действия). В итоге имеем: гора Хол-Хульне ' [Гора, которая] остается последней [в хребте]'. Такой перевод прекрасно соответствует реальному положению горы с отметкой 1620 м: она действительно является крайней северной вершиной в хребте, протянувшемся вдоль левого борта р. Косью.

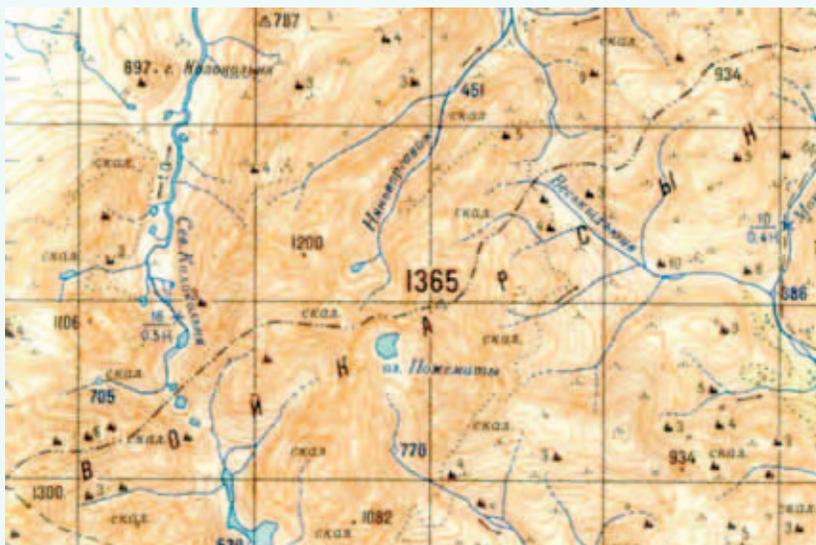
Полученный перевод названия горы однозначно относится к Колокольне (Хол-Хульне) Чернова

(1620 м). Тогда никоим образом нельзя назвать таким же именем «Колокольню Центральную» (с отметкой высоты 1640 м), так как она не является крайней горой в рассматриваемом хребте. Тем более не имеется никаких оснований называть весь рассматриваемый горный хребт «хребет Колокольня».

Удивителен однозначный факт: гора Хол-Хульне (колокольня Чернова, 1620 м) имеет второе мансийское название. Оно сохранилось в рукописях Антала Регули, венгерского путешественника, совершившего в 1843–1845 гг. длительную поездку на север вдоль Уральских гор примерно от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно. Его рукописи, записанные во время путешествия, ныне хранятся в рукописном отделе библиотеки венгерской академии наук в Будапеште.

► Схема района горы Колокольня, составленная Г.А.Черновым

← Карта района горы Северная Колокольня

Мне удалось познакомиться с архивом Регули. После возвращения из уральской поездки в Петербурге Регули по просьбе Русского географического общества составил карту Северного Урала. На карте помещена вставка, на которой представлена схема района высших гор на Приполярном Урале. На этой схеме в районе, где р. Косью выходит из горного района, на левой стороне от реки показана гора с названием Wejko ssäljä (Вейко Селье). Эта вершина соответствует горе Хол-Хульне (Колокольня Чернова, 1620 м). Первая часть названия (вейко) представляет измененное мансийское слово vägyn 'мощный, сильный'. Вторую часть названия позволяют понять архивные записи А. Регули. На одной топонимической карточке, составленной им, записано: «sälyi kari-urt kari». Отсюда получаем: sälyi — тождественно urt 'гора'. Но, вероятно, гора sälyi имеет какую-то отличительную особенность. На другой топонимической карточке Регули записал: «Pur gurpe sälyä — ron ger geny puar». Эту фразу можно перевести следующим образом: пур (эллипсис от пурунъке 'грызть, кусать') + гул-пе (сокращенное от күлнитысь 'легко' с суффиксом пе) + пон (искаженное от пунын 'косматый, лохматый') + гер (сокращенное от керас 'утес, скала') + гении (сокращенное от консуңке 'царапать') + нёр 'гора'. В итоге получаем: «Легко погрызанная sälyä — гора [с] лохматыми испаряющимися скалами». Такое пояснение соответствует вершине, имеющей на боку нишеобразное углубление («выгрызанное»), у географов именуемое кар, с многочисленными скалами, расположенными в хаотичном беспорядке на стенках кара. И здесь снова имеем тождество: селье (sälyä) — гора. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что когда-то в мансийском языке существо-

вало слово селье (ssäly, ssälyi, sälyä), которое имеет семантику 'гора с каром'.

В итоге название горы Вейко-Селье можно перевести следующим образом — ' [Гора с] мощным каром'. И такое объяснение полностью соответствует реальности вершины Хол-Хульне (Колокольня Чернова, 1620 м), имеющей на северо-восточном склоне мощный кар.

На карте, составленной Регули, рядом (южнее) с горой Вейко-Селье (Хол-Хульне, Колокольня Чернова, 1620 м) нанесена продолговатая гора с названием... Маньрага. Конечно, это ошибочное положение широко известной вершины: она расположена на правом борту долины р. Косью. А на месте современной Маньраги у Регули показана гора Pursumpe. Вероятно, проводники Регули перепутали положение этих двух вершин. Тогда следует рядом с горой Вейко Селье поместить вершину Pursumpe. Ороним Pursumpe можно перевести следующим образом: пур (сокращенное от пурунъке 'середина, центр') + ('грызть, кусать') + (измененное от сым) + пе (отглагольный суффикс). В итоге получаем: Пур-Сым (пе) ' [Гора с] выгрызанной серединой'. Такое пояснение прекрасно соответствует массиву района горы «Центральная Колокольня» (1640 м) с многочисленными карами.

Пора подвести итог нашего поиска.

Ороним Колокольня (1620 м) появился в XX веке, и его происхождение идет от мансийского Хол-Хульне ' [Гора, которая] остается последней [в хребте]'. Эта вершина имеет второе мансийское название — Вейко-Селье ' [Гора с] мощным каром'.

На современных картах рядом, южнее, горы Вейко-Селье показана вершина Колокольня (1640 м), которую в туристской среде именуют еще «Цен-

тральной Колокольней». Записи Регули сохранили нам мансийское название этой горы: Пур-Сум (пе) ' [Гора с] выгрызанной серединой'. Название Колокольня не имеет никакого отношения к этой вершине.

Следует считать явной ошибкой отнесение названия «хребет Колокольня» ко всему хребту, протянувшемуся вдоль левого борта долины р. Косью от горы Вейко-Селье вплоть до Главного Уральского водораздела в районе верховьев рек Вангыр, Парнук, Повсяншор и Мань-Хобею. Этот хребет ныне не имеет собственного названия. Могу предложить название такому хребту — «Пур-Хоса-Нёр» 'Погрызанный [с карами] длинный хребет'.

Значительно севернее выше рассмотренной горы Хол-Хульпе находится еще одна гора Колокольня. Можно даже сказать, три топонима, именуемых на современных географических картах как «Колокольня». Один — гора Колокольня. А два — реки Колокольни: одна — Колокольня Северная, другая — Колокольня Южная. Первая несет свои воды в р. Лемву и далее в р. Печору. Вторая вливается в р. Сыно и мчит воду в р. Обь. Верховья этих двух рек Колоколен подходят к общему перевалу через Уральский хребет. Непосредственно сам перевал — плоский. На нем расположено озеро. На обеих сторонах к перевалу подходят относительно пологие склоны. Высотная отметка перевала — наименьшая по сравнению со всеми другими соседними перевальными седловинами. Примерно в 35 км от перевала вниз по р. Колокольне Северной на левом борту ее долины находится гора Колокольня (897 м). Она имеет вытянутую форму и выступает в тундру, являясь крайней, конечной возвышенностью горного массива в месте выхода р. Колокольни Северной из гор. Именно поэтому и название этой горы Северной Колокольни можно перевести с мансийского языка на русский таким же образом, как и выше объясненной горы Колокольни: Хол-Хульне-Нёр 'Гора, [которая] остается конечной (последней) [на отрогах горных склонов хребта]'.

Таким образом, обе вершины Хол-Хульне-Нёр: и южная (около р. Косью), и северная (около р. Колокольня Северная) — являются своеобразными ориентирами, облегчающими выбор пути по направлению движения из тундровых пространств к перевалам через Уральский хребет. **УК**

Зачем русскому дублеры?

На днях заметила, что в Екатеринбурге открылось новое кафе. На его вывеске, как это часто бывает, вновь красовалось иностранное название. Причем буквы прикрепили не английские — с помощью транслитерации заморское слово набрали русскими символами.

Полина ОЛЕНЕВА

Студентка факультета журналистики УрФУ.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

И я задумалась, а зачем вообще владеlec общепита пошел на эту языковую подмену. Он, к слову, далеко не единственный, кто сегодня, сочиняя для своей фирмы наименование, отказывается от великого и могучего. Почему? Некоторые говорят, что, дескать, это чистой воды маркетинговый ход — для большинства из нас иностранное название ассоциируется с некой экзотикой, а значит, привлечет немало клиентов.

Впрочем, мы и сами, особенно молодежь, идем на поводу у моды и в устной речи нередко подменяем красивые русские слова иностранными аналогами — «все так говорят, а я чем хуже». Причем делаем это не всегда уместно, или же нас неверно понимают.

О чем, скажем, может подумать взрослый человек, когда услышит из уст своего чада: «Когда ты уже камбэк?» При этом стоит учесть, что большая часть населения знает английский на уровне «хэллоу», «ай эм фром Раша» и «хау мач». Поэтому варианты трактовки могут быть самые разные. Например, у моих знакомых был один курьезный случай — родители, не владеющие «инглишем», чуть не устроили отпрыскам взбучку. Думали, что их дети интересуются, когда же отец с мамой «уйдут на тот свет». И только потом чада расшифровали: спрашивая про «камбэк», они имели в виду «когда вы вернетесь?» И правда, столь полюбившиеся современным подросткам

иностранные словечки, типа «инсайд», «хэндмэйд», «агриться», для многих взрослых абсолютно пустой звук. Хотя есть, конечно, «перебежчики», ставшие благодаря ритейлу почти что родными для нас, взять те же «спешл» и «сэйл»...

Меня настолько заняла эта проблема, что я решила за советом обратиться к экспертам. Например, лингвист, специалист по рекламе и PR **Марина Рукавичникова**

считает, что в подобных языковых подменах нет ничего страшного: «Живой и гибкий русский слог способен ассимилировать любые элементы иностранной речи». И это свойство нам только на руку, поскольку в речи появляется еще больше синонимов и мы можем избежать в беседе повторов. «Здесь правильнее говорить о другой проблеме — в России по-прежнему плохо владеют английским, а потому попытки блеснуть знанием отдельных чужих словечек зачастую оборачиваются количественными ситуациями».

Другая точка зрения у лингвиста **Олеси Ветровой**: «Та же транслитерация, конечно, допустима, однако если мы общаемся на русском,

то необходимо произносить и писать чужие слова на нашем родном языке. Активное заимствование из английского засоряет речь, у русского в конечном итоге пропадает та мелодичность, которой очень дорожили писатели XVIII–XIX веков».

Мне, пожалуй, ближе взгляд профессора кафедры русского языка и общего языкознания УрФУ **Татьяны Дмитриевой**. Она просит не забывать, что

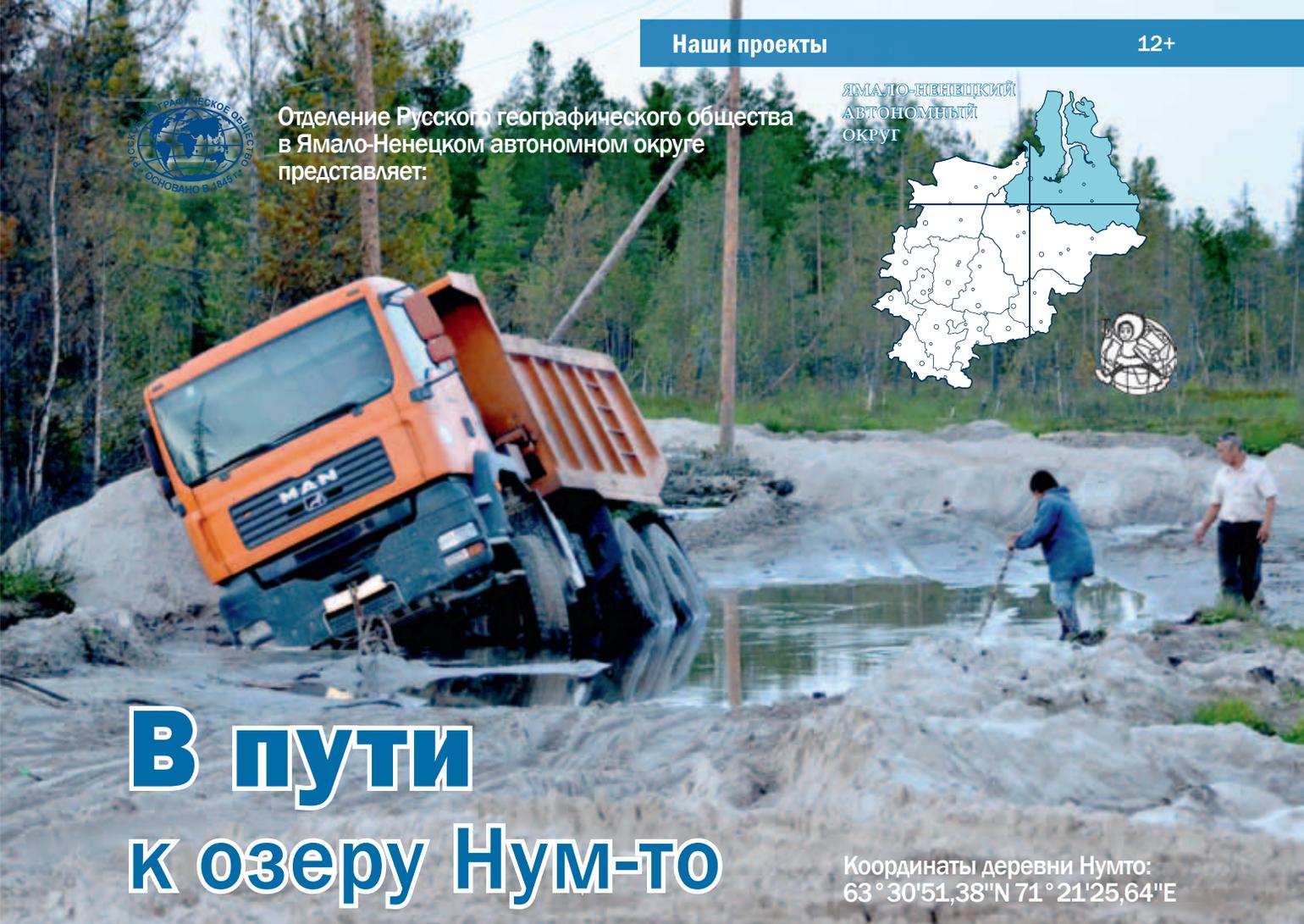
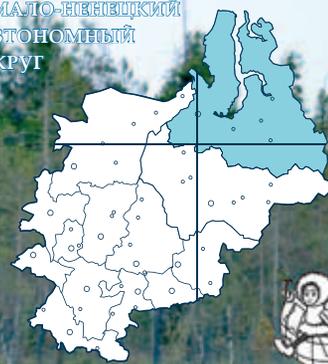
огромное множество слов, которые мы считаем родными, на самом деле давным-давно были нами одолжены. «Так, слово «дельфин» имеет греческое происхождение: из греческого оно попало в латинский и далее в европейские языки, — пояснила мне эксперт. — Дольфин — то же, что и дельфин, просто так оно звучит у англоговорящих. И подобных дублетных примеров тьма».

Главное, думаю, не стоит делать эти иностранные вбросы слов нарочито и искусственно (как в случае с вывеской кафе). Если потребуется, наш язык сам подскажет, что в компанию к привычным формулировкам можно бы добавить парочку заморских синонимов. Приживутся ли — покажет время. **УС**

Отделение Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе представляет:

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

В пути к озеру Нум-то

Координаты деревни Нумто:
63° 30' 51,38" N 71° 21' 25,64" E

Экспедиция шла по неведомому нам плану, путь к Нум-то продолжался... После посещения священного места Лабытнанги (Семь Лиственниц) народа ханты (которое расположено около р. Лям) мы с Игорем Шароватовым, Павлом и Натальей Вылла поехали по автодороге на машине в сторону знаменитого озера. Путь был унылый, потому что вдоль дороги постоянно видели столбы ЛЭП и нефтяные вышки.

Спустя несколько часов дорога кончилась и перед нами предстала картина с застрявшим грузовиком. Всё! Дороги больше нет. Как дальше? Дальше на снегоходах! Павел поставил машину, и мы пошли к нартам, которые были уже прицеплены к снегоходам. Здесь нас ждал еще один житель д. Нумто* — Алексей Тарлин. Уложив вещи на нарты, двинулись в путь по тундре, кочкам, по тропам, которые знают только местные жители. Огромные просторы тундры под чистым небом — это незабываемо. Неожиданно впереди сверкну-

ла, вертикально, до самой земли, молния и грянул сокрушительный гром, потом еще раз, еще, еще... Как? Вокруг все чисто, облаков практически нет, лишь местами маленькие клочки. Когда мы остановились перед лесом, Наталья сказала: «Это хорошо, когда впереди пути молния с громом, это хороший знак: небо чертей перед нами разгоняет — дорога будет хорошей». Двинулись дальше в путь, по лесу: мимо головы мелькали ветки, приходилось постоянно пригибаться и уворачиваться. Когда кончился лес, проехали по кромке болота, по-

▲ Дороги дальше нет

Фотографии из архива регионального отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе

Игорь Кузнецов

Заместитель председателя регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. Организатор и участник многих экстремальных экспедиций по Крайнему Северу. Совместно с Игорем Шароватовым создал экспедиционную команду «Северный путь», которая уже несколько лет занимается исследованиями труднодоступных мест Ямало-Ненецкого автономного округа. Изучает историю Севера по архивным материалам России и других стран.

▼ Изба на стойбище В.М. Пяк

том по воде на мелководье небольшого озера. Путь по озеру в воде очень опасный, нельзя и два метра свернуть в сторону, там глубина до трех метров. Дальше опять: лес, тундра, болота, озёра... Благо, что мы с Игорем уже кочевали с ненцами и едем на нартах не первый раз. Держаться нужно очень крепко, иначе можно вылетать с них на метров пять в сторону на очередной кочке. То, что многие называют экстремальной ездой, здесь это норма жизни. В сумерках остановились и дальше пошли пешком; в кромешной темноте, почти на ощупь перешли болото. Ближе к полуночи вышли к стойбищу Владимира Мыговича Пяк, где и остались до утра (именно этот доброжелательный дедушка потом нам спел старинные сказки, когда мы возвращались назад). Утром позавтракали, пообщались с оленеводами и путь наш продолжился. Павел с Алексеем и Игорем поехали на снегоходах, а мы с Натальей пошли по тропе пешком. Владимир Мыгович попросил погнать оленей, если встретятся по дороге, в сторону стойбища, которые ушли не туда.

Мы шли по тропе. «Смотри, бурундук, — воскликнула Наталья и засмеялась, показав рукой, — вон он спрятался, тооолстенный. Этот бурундук у дедушки в священной нарте живет. Владимир Мыгович его кормит. У нас около дома белочка живет, с котом играет лапками».

В пути Наталья рассказывала про детство, про сегодняшнюю жизнь: «Мы в деревне Нумто дружно живем, если кто-то что-нибудь потеряет, то найдут и принесут. Двери в домах не закрываем, только палочкой подпираем или тряпочкой завязываем, чтобы было видно: дома никого нет. Мы помогаем друг другу. Наша деревня стоит уже на третьем месте. Раньше в других местах была. Когда еще ребятами жили в интернате Казыма, то никогда друг у друга ничего без спроса не брали, а дети жили с разных стойбищ. Если родители кому-нибудь присылали продукты, то садились все вместе и кушали. Раньше в интернате свиней держали, уборку сами делали. В Казыме коровник был и нам свежее молоко привозили утром и вечером. Сейчас в интернате мало детей, раньше нас было очень много. Был у нас мальчишка Герасим, немного младше меня. Он крепкий был, как богатырь. Мы его оберегали в интернате, потому что он был единственным ребенком в семье. Я родилась в счастливое время, когда жило много пожилых людей. Они передали крепкий внутренний стержень. Раньше я этого не осознавала, а теперь понимаю важность правильного воспитания старшими. Часто задаю себе вопрос в какой-нибудь проблемной ситуации, думаю: «Как бы поступили они?» Замираю, жду, потом правильный ответ сам приходит. Связь поколений про-

ходит через десятки лет. Глядя на сильных духом, выживающих другие, поэтому должны существовать люди с крепким внутренним стержнем. В Новосибирск я уехала сама учиться, мне тогда было 15 лет. Я в школе хорошо училась. Там были студенты со всей России, все тоже дружные были, друг другу помогали учиться. Сейчас все изменилось. Когда Паша с охоты уток приносил, то к нам прибегала маленькая племянница, хотела уток разделить. Мы ей не возражали, но наблюдали, как она делит: самых больших и жирных себе, маленьких чирков — нам и тете — тощих больших уток. Делила, а потом разносила — это у нее было занятие на весь день. Неважно, что маленький ребенок делит именно так — это взрослым понятно. Взрослым быть мудрее надо. Важно, чтобы ребенок понимал нужность своей работы и помощи. Когда она стала постарше, то справедливее стала. Теперь она просто приходит и помогает по хозяйству. Важно, чтобы ребенок понимал значимость взаимопомощи. В детстве важно не отбить охоту помогать, даже если это выглядит наивно».

Мы проходим мимо старых столбов от лабазов. Сколько им лет? Столбы стоят до сих пор, что обусловлено методом строительства: столбы не вкапывали в землю, а спиливали крепко стоящие деревья. Название «курьи ножки», вероятно, и пошло от того, что внизу столбиков видны корни и действитель-

но похожи на «курьи ножки». На столбиках надеты козырьки из жести, чтобы мелкие грызуны не могли забраться в лабаз.

Дальше мы перешли по болоту и вышли на склон с твердой почвой. «Это болото уходит к Казымке, здесь все взаимосвязано, — продолжала рассказывать Наталья, — раньше, когда была маленькой, у нас кино в клубе показывали, все вместе дружно обсуждали потом. В железных коробках пленки привозили. Сейчас все не так: у каждого телевизор дома. Раньше праздника Дня оленеводов в нашей деревне не было. Мы с одной женщиной обсуждали, поехали с ней в Ханты-Мансийск, написали все документы, иии... пошли по кабине... етам. Пришли к одному чиновнику, который занимался делами коренных народов, и подаем заявление. Он раскричался: «Что? Хотите праздник себе устроить?!» Мы отвечаем: «С удовольствием!» А он: «Вы знаете: сколько это стоит?» Долго пререкались и... в результате он подписал. Все в деньги сейчас упирается. Когда я была маленькая, никогда не виде-

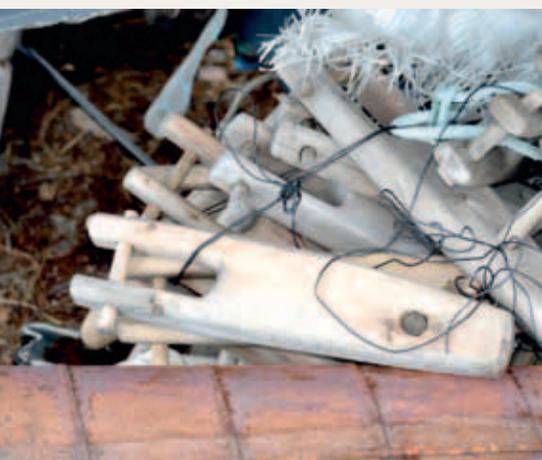
ла, как родители ругались. Нельзя этого делать. Бабушка с дедушкой тоже не ругались при детях. Мы со старшим братом всегда на стойбище к дедушке с бабушкой ездили помогать летом. Человек начинает стареть, когда сам этого хочет. Человек если не шевелится, то сам ощущает себя старым и начинает опускать руки — ждет старость, так и чахнет».

Мы подошли к открытому загону, в котором стояло мирно больше десятка оленей. Именно их Владимир Мытович и искал. Наталья громко крикнула, олени побежали по тропе в сторону стойбища дедушки. В загоне расположен навес, под которым стояли грузовые нарты и лежали деревянные колодки, которые надевают на ноги оленям, чтобы они не могли быстро бегать и не уходили далеко. Прошли еще немного и услышали звук мотора снегохода — ехал Паша с Игорем. «Мы пошли к перекресткууу...» — крикнула Наталья. Звук снегохода начал удаляться — услышали. Мы продолжали свой путь и спустя время остановились на склоне ждать Пашу с Иго-

рем. Наталья продолжала свой рассказ: «Здесь, на р. Казым, мы как-то с Пашей возили одного ученого-этнографа. Он потом хорошо защитил диссертацию, потому что собрал много материала про ненцев. Бабушка Паши по линии отца и моя бабушка по материнской линии — две родные сестры. Их было семь сестер. Так вот, поехали мы к одной из этих бабушек... ей тогда было больше ста лет. Она много говорила, а этнограф все записывал. Память у нее очень хорошая была. Она рассказывала, что раньше на Казыме было древнее поселение и большой торговый путь, который проходил с севера в сторону Сургула и дальше. Здесь был перекресток пути. Поселение Нумто сейчас находится на третьем месте, в километрах трех было еще поселение. Она очень много рассказывала и говорила, что много раньше приезжало людей, был обмен товарами. Бабушка сказала ученому: «Я знала, что ты ко мне придеешь. Ты единственный человек, которому расскажу. Ты — последний, которого я увижу. Потом я недолго проживу. Расскажу тебе только кое-что,

▶ Олени на стойбище

▼ Деревянные колодки на ноги оленям

▼ Остров-сердце священного Нумто

остальное унесу с собой». Так и случилось. Про казымское восстание ему рассказывала, а потом сказала: «Оставь меня», — и ушла в чум. С рассветом она вышла, сильные бьги у нее переживания в связи с этими событиями. Ученый в Природный парк материалы не все сдал. Про бабушку он не написал. Было это в 1998 году. Ученый из Москвы, работал по заказу нашего Природного парка.

Шел небольшой дождик, от которого нас спасала большая разлапистая ель. Вскоре Паша с Игорем подъехали. Переговорив, мы двинулись дальше пешком, а Паша завел снегоход, и они тоже поехали. Наталья продолжала: «К нам сектанты приезжали, литературу привозили, вещи. Когда они уехали, то мы собрали всю их литературу, диски, вещи... вырыли яму, все скинули туда и сожгли.

▼ Заезд на паром, переправа через р. Казым и выезд на берег с паром. Павел Вылла и Алексей Тарлин

После этого к нам перестали они ездить, а то раньше часто приезжали и людям мысли путали».

Мы переходили болотистые участки, тундровые, выходили в лес, шли среди сосновых боров, и в течение всего пути она рассказывала про то, как жили раньше, как живут сейчас. Чем дальше мы уходили, тем больше складывалось ощущение вхождения в некий другой мир. Спустя время я заметил, что Наталья с обычного разговора перешла на пение, то есть слова она протяжно пропевала. Причем обратил я на это внимание не сразу, а спустя время. Казалось, что петь, а не разговаривать — это нормальное в этих местах явление. «Видишь, деревья шумяют, качааются», — продолжала Наталья, показывая двумя руками на вершины сосен. Дождь перестал капать, и начал дуть слабый ветерок. Создавалось впечатление, будто от ее голоса менялась погода, ветер словно подпевал... Так, за разговором, мы подошли к реке Казым. Паша, Игорь и Алексей уже приехали сюда и пили

► Остатки старого лабаза (избушки на «курых ножках»)

чай. Около берега стоял паром, который представлял из себя связанные бочки с настилом. С одного берега на него заехали на снегоходе, переправились и на другом берегу с паромом съехали на берег. Дальше мы опять ехали на нартах, зацепленных к снегоходам, мимо мелькал лес, ветки, потом выезжали в открытые бескрайние пространства. К обеду прибыли в деревню Нумто. Когда вошли во двор дома по деревянному настилу, навстречу вышел полосатый кот. Он встал напротив, мы остановились. Кот несколько секунд постоял, внимательно посмотрел на нас, мяукнул, развернулся и спокойно пошел в дом, будто вёл. «Кот Маркиз, — сказала Наталья и улыбнулась, — это он вас встречает, знакомится». **✎**

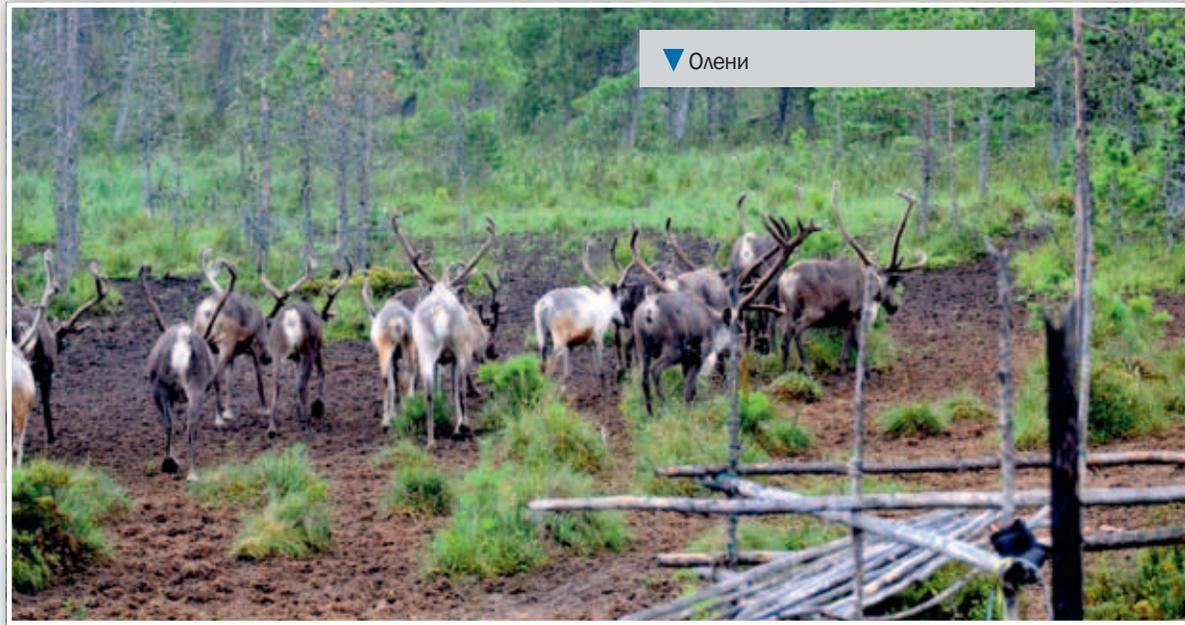
* Нумто — название озера и деревни пишется по-разному: деревня «Нумто» — слитно, а озеро «Нум-то» — через дефис (особенности официальных названий). Нум-то в переводе с языка народа ненцы: «Нум» — Бог, небо, «то» — озеро.

► На снегоходе по мелководью озера

Встречный ветер

Екатеринбург гостеприимный

Добрый день, уважаемые читатели! В этом номере мы продолжаем небольшую экскурсию по нашему гостеприимному Екатеринбургу, начало которой было опубликовано в предыдущих номерах («Уральский следопыт», март, апрель, июнь, июль 2016 г.).

Мы остановились на большом перекрестке Ленина и Луначарского. Здесь мы видим трамвайное кольцо. У него тоже есть своя история. Появилось оно после войны. «Привез» его из Ленинграда один из трамвайных инженеров. Дело было так. Во время войны Ленинград был в блокаде и транспорт стоял. А наш город, наоборот, выросал по территории и увеличивался по численности за счет эвакуированного населения, эвакуированных предприятий и заводов. И трамвай у нас был тем видом транспорта, на котором перевозили не только пассажиров, но и муку, хлеб, раненых, снаряды. Вагонов не хватало. Инженер Свердловской городской железной дороги А. Попов был отправлен в Ленинград за трамваями. И ему удалось под бомбежка-

ми собрать, погрузить и вывезти трамваи. В Ленинграде Попов и увидел эту развязку. После войны такую же сделали и у нас.

Символом нашего города долгие годы являлась гостиница «Исеть». Это здание — самое первое высотное здание в городе. Построено оно в 30-е годы по заказу НКВД как общежитие для чекистов. Соединяется оно теплым переходом с еще одним зданием — это был дворец культуры им. Ф.Э. Дзержинского. Если сверху на эти два здания посмотреть — увидим серп и молот. Олицетворение единства рабочего класса и крестьянства.

А за серпом и молотом развеваются знамена! Городок чекистов как замкнутый плотный круг. Это был действительно город в городе. Во дворе находились ясли, школа, детский сад,

▲ Памятник маршалу Советского Союза Г.К. Жукову.
Фото Евгении Фирсовой

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Нина Тропина

Экскурсовод 1-й категории, директор
ООО «Эльтранс».

магазины, спортивные сооружения. Все, что необходимо молодому чекисту.

С правой стороны – Свердловская киностудия, она была основана на базе эвакуированной из Москвы. Самый первый фильм, который был снят во время войны, – фильм «Сильва», в 1944-м. Киностудия у нас действующая, снимает фильмы, проводит выставки и приглашает в гости. Можно посетить цеха озвучки, грима, мультипликационные, есть зал фильмотеки. В этом же здании находится развлекательный центр «Галилео».

Сейчас подходим к памятнику великого полководца 20 века, маршала Советского Союза, четырежды героя Советского Союза Г.К. Жукова.

Этот памятник у нас не случайно. Жуков после войны жил в нашем городе, командовал Уральско-Приволжским военным округом.

Маршал на коне, таким мы его запомнили, когда он открывал военные парады, таким и установили. Это самый лучший памятник Жукову. Маршал будто бы взмывает над городом. Конь держится всего на трех точках. Скульптор памятника – екатерин-

буржец Александр Грюнберг. Установлен памятник был в день 50-летия Победы. А это серьезное здание – Штаб Центрального военного округа.

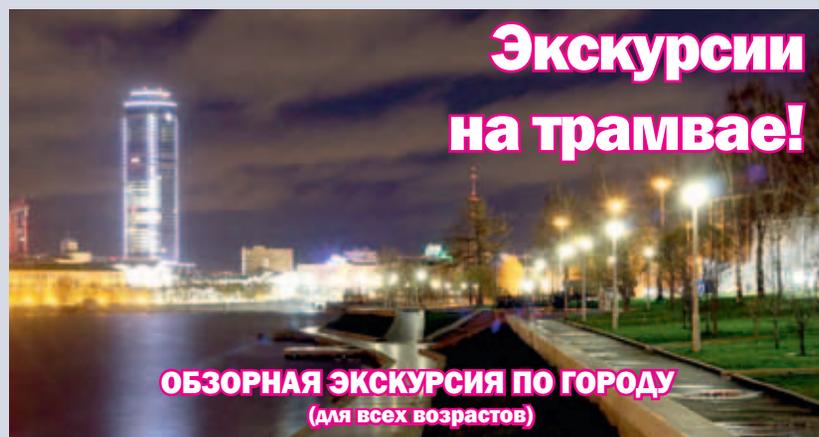
Почтим минутой молчания всех, кто погиб во время Великой Отечественной. Они погибли, но выиграли войну и дали возможность нам появиться на свет!

А от маршала вернемся обратно к городку чекистов. В бывшем дворце Ф.Э. Дзержинского сейчас краеведческий музей. Около входа в музей установлен бюст основателю Уральского общества любителей естествознания швейцарцу Онисиму Егоровичу Клеру. И, пожалуй, в музей мы зайдём. Так как именно здесь находится самый древний на планете предмет – это наш Шигирский идол. Он реально старше египетских пирамид.

А сейчас мы вернемся на трамвайное кольцо, сядем в трамвай и проедем с экскурсией по нашему замечательному гостеприимному Екатеринбургу.

До новых встреч! ☞

► Гостиница «Исеть».
Фото Евгении Фирсовой

Экскурсии на трамвае!

ОБЗОРНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ
(для всех возрастов)

«Новогодний трамвай»

2 экскурсовода – основной и Снегурочка – расскажут о традициях Нового года в разных странах!

«Сказочный трамвай»

2 экскурсовода – основной и Хозяйка Медной горы – поведают сказки и легенды об Уральских горах, расскажут о камушках уральских и об их свойствах.

«Космический трамвайчик»

«промчит» вас по космическим улицам города!

«Пушкинский трамвай»

– Екатеринбург глазами современников А. С. Пушкина.

«Екатеринбург по-немецки»

– это возможность познакомиться с Вильгельмом де Генниным и попрактиковаться в немецком языке.

Бронь по телефону:

+7 (343) 257-13-19

или по электронной почте:
cultural11@yandex.ru

Турбюро «Эльтранс»

Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Степана Разина, 51, оф. 14.

Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;

+7 (343) 385-13-19;

+7 (912) 216-79-89;

+7 (950) 65-15-306.

Проведение:
свадеб,
дней рождения,
рекламных акций,
корпоративов

История России. Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

Иллюстрации из фонда
Природного парка «Река Чусовая»

Деревня Усть-Утка

При поддержке Уральской Ассоциации Туризма
и дирекции Природного парка «Река Чусовая»

Люди жили здесь очень давно. В пяти километрах от устья Межевой Утки, в пещере камня Дождевого, найдено захоронение эпохи неолита.

Старейшее русское поселение

А русские люди поселились в 1579 году. До этого здесь обитали вогулы. Иван Грозный дал на эти земли грамоту Строгановым. Они собрали войско из казаков, снарядили и отправили из Верхне-Чусовских городков вверх по Чусовой. Казаки дошли до устья реки Ут, построили острог, а Строгановы поселили крестьян и стали называть реку Утка. Вогулы частично откочевали, а частью остались здесь. Последние компактные поселения вогулов — Харенки, Копчик, Бабенки, а также Леснята (Усть-Серебряная). То есть Усть-Утка

возникла как крайний пункт русской колонизации.

Через сто лет сюда прибыли староверы, скрывавшиеся от притеснения властей. Они селились по правому берегу Чусовой (ул. Мамина-Сибиряка) — от устья Межевой Утки вверх по течению. Староверы недолго были свободны. Петр I отдал Демидову Невьянский и Алапаевский казенные заводы, а вместе с ними и всех беглых. Так староверы стали крепостными Демидовых. Река Утка была живой границей между владениями Строгановых и Демидовых и стала называться Межевой Уткой.

Геннадий Селиванов

Уроженец и старожил Усть-Утки. Предки жили здесь с конца XVII века. По образованию лесовод. Работал в Харенском лесничестве, преподавал в местной школе математику, труд, физкультуру. Увлекается краеведением, охотой, пчеловодством.

► Усть-Уткинская пристань.
Вид с вертолета

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ С.М. Прокудин-Горский.
Общий вид пристани
Межевая Утка. 1912 г.

Металл демидовских заводов Нижнетагильского округа шел на Сулемскую пристань. Усть-уткинские мужики жгли уголь для заводов, строили барки, участвовали в сплаве. Пристань здесь начала действовать с 1771 года — с постройкой Висимо-Уткинского завода. Сплав из Сулема постепенно переместился в Усть-Утку. Барки по Межевой Утке проходили в ворота, проделанные в плотине, которая была устроена выше деревни Баронской.

А строились барки по правому берегу Чусовой — от камня Могильно-

го до церкви (ул. Мамина-Сибиряка, 8 а) и в других местах, даже по правому берегу Межевой Утки ниже плотины. Позднее построили канал для выхода в Чусовую, а еще позднее его расширили до гавани. Теперь это Мокрая гавань. Сухую гавань устроили во второй половине XIX века. В 1860 г. в Мокрой гавани был построен первый в России железный пароход.

Маминские места

Д.Н. Мамин-Сибиряк был в Усть-Утке несколько раз. Посещение 1861 года описано в романе «Три конца». Пристань Самосадка — это Усть-Утка. Описан дом по нынешней ул. Мамина-Сибиряка, 10. Он стоял до 1947 года, потом был перестроен и стал одноэтажным.

▼ Экскурсию по маминским местам ведет Г.А. Селиванов.
Фото Людмилы Дедогрюк

Координатор проекта
Юний Горбунов

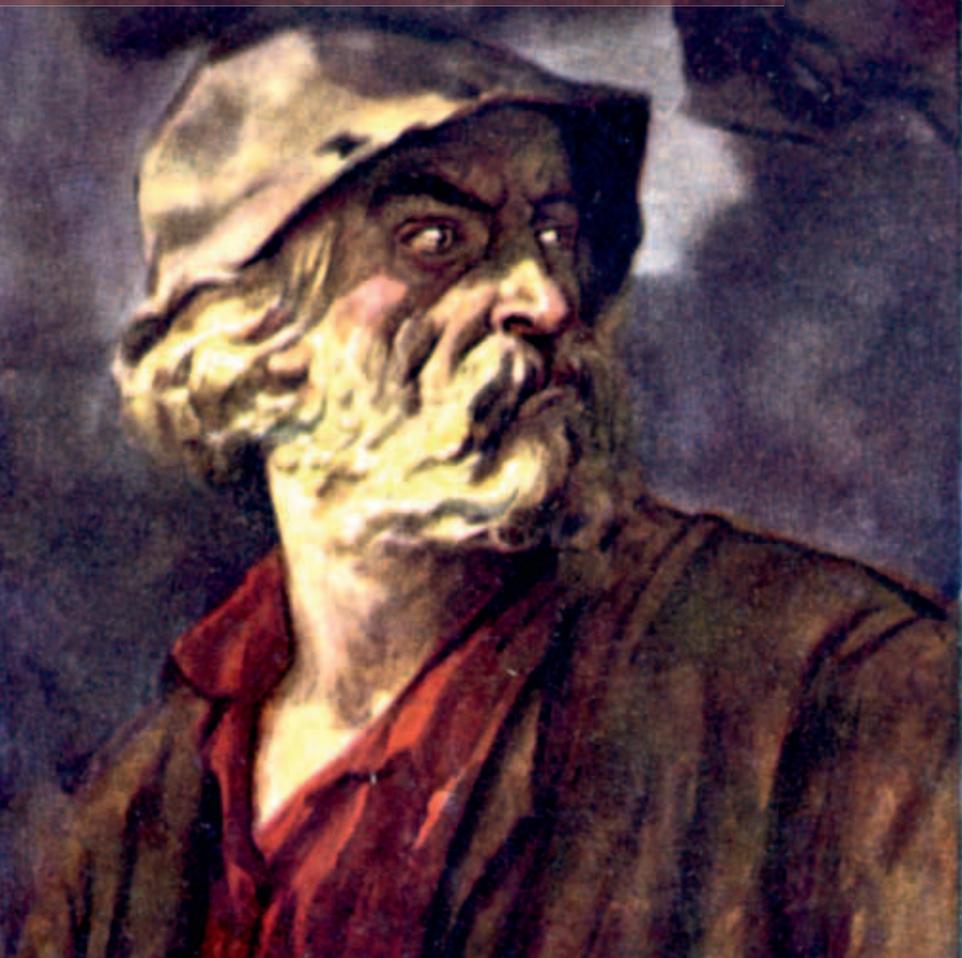

Любил Дмитрий Наркисович отдыхать у кедра на берегу реки. Дом Елизара Селиванова, дерево и церковь изображены на снимке Прокудина-Горского.

Бывал писатель у Лупана Степановича Долматова, сплавливался с ним до Перми в 1870 году (очерк «Вольный человек Яшка»). Лупану он подарил шарф. Правнучка Лупана Степановича Людмила Михайловна преподавала историю в школе, возглавляла там работу краеведческого музея, а праправнучка Нина Васильевна Елфимова и ее сын Андрей и сегодня живут в Усть-Утке.

В 1869 году Мамин-Сибиряк сплавливался с Окиней до Кына (очерк «В камнях»).

Бывал он и в демидовской конторе (ул. Мамина-Сибиряка, 1; очерк «Бойць»). Караванная контора стояла на са-

мой стрелке, метрах в 300 ниже по течению от деревни. Мамин-Сибиряк описывает или упоминает деревню (пристань) в десяти произведениях. **У**

Людмила Дедогрюк

Методист по экологическому просвещению Природного парка «Река Чусовая».

▲ Олег Коровин. Иллюстрация к очерку Д.Н. Мамина-Сибиряка «Бойцы». Савоська

ня в деревне была приписана к Висимо-Уткинской Иоакинфиевской церкви. В 1900 году ее перестроили в церковь. Часовня стала церковью только после того, как в 1903 году в ней был сооружен алтарь.

По рассказам местных жителей, на территории церкви были захоронены священнослужители. На месте захоронения позднее посадили тополя. Более ста лет росли эти деревья, превра-

▲ Т.А. Кожевников

тившись в могучих исполинов. Сегодня о них напоминают два огромных пня.

В 1936 году в здании разместили клуб и библиотеку. С особым удовольствием старожилы вспоминают зав. клубом Михаила Каркавина, его игру на аккордеоне во время танцевальных вечеров, турниры по волейболу, которые он организовывал среди местной молодежи.

В 1972 году было построено новое здание клуба с кинозалом и библиотекой, а Ильинская церковь служила складом для сушки пшеницы. В середине 70-х базу выкупило градообразующее предприятие Нижнего Тагила «Уралвагонзавод». С этого времени началась новая жизнь старого здания — оно стало туристической базой.

Тимофей Андреевич Кожевников — ветеран Великой Отечественной, пчеловод, художник по камню и по металлу — любил русскую поэзию и особенно стихи Есенина. Родился

▼ База «Кедр» и спил 100-летнего тополя

Страницы истории

В деревне Усть-Утка есть старинное здание, построенное в начале XVIII века. Современный турист, приезжающий отдохнуть на базу «Кедр», может и не догадаться, что раньше это была часовня. Она хорошо видна на фотографии С.М. Прокудина-Горского, сделанной с реки. На карте 1847 года «Поселения Усть-Уткинской пристани...» часовня уже значилась.

До 1866 года Висимо-Уткинский приход состоял из «самого завода и деревень: Ближних Галашек, Усть-Уткинской Пристани и Кашкинской Пристани». Пророко-Ильинская часов-

▲ Клуб в здании Ильинской церкви

▶ База «Кедр» в 1979 году

в 1918 году в деревне Рублево, что была под Каменском-Уральском. Трудился пчеловодом в поселке Висим, затем в деревне Пермьяково (отделение Висимского совхоза). На камне Писаном рядом с деревней Тимофей Андреевич высек петроглиф, чествующий трудовой подвиг здешнего пчеловода Ильи Пермьякова.

С 1962 года Кожевников жил в деревне Усть-Утка и работал на совхозной пасеке, что размещалась на левом притоке Чусовой, речке Чичерихе. Более 300 камней осталось на месте бывшей пасеки с отрывками стихов великих русских поэтов и рисунками, выбитыми Тимофеем Андреевичем на камнях зубилом. Часть уникальных экспонатов разместилась на берегу Чусовой напротив дома автора. Здесь же у березы стоит камень-памятник его любимому поэту Сергею Есенину.

▼ Памятник Сергею Есенину.
Фото Евгения Тамплона

22 августа 2006 года на месте памятника археологии эпохи каменного века был открыт монумент в честь Дня народного единства. Авторы композиции А. Гармс и А. Силин, скульптор А. Черемухин изобразили на массивной мраморной глыбе бурлаков, выходящих из-за прибрежной скалы. (К слову сказать, лямки — деталь волжских бурлаков; чусовские барки тогда назад

не возвращали). Рядом с монументом на небольшой звоннице в дни праздников крепится медный колокол. Возможно, раньше он отбивал число отправленных груженых барок. На открытии памятника звучать его «заставили» ве-

▼ Есенинская тропа.
Фото Людмилы Дедогрюк

► Памятник народному единству.
Фото Людмилы Дедогрюк

теран Великой Отечественной войны Тимофей Кожевников и юная жительница поселка Марина Мельникова.

Основание памятника выполнено из карельского гранита (рапакиви). На таком же монолите, кстати сказать, установлен в Петербурге «Медный всадник», сделаны колонны Исаакиевского собора...

Первая школа в деревне Усть-Утке была открыта в 1875 году. Школа была 3-классной. Обучалось в ней 18 детей разных возрастов. (Сейчас, спустя 140 лет, картина повторяется: в школе-девятилетке обучается 11 разновозрастных ребяткишек).

С 1930 по 1934 год школа размещалась в деревне Баронской, в здании часовни. В 1934-м переведена в Усть-Утку — в дома раскулаченных семей Кряжовых и Болотниковых. 1 сентября 1937 года начальная школа была реорганизована в семилетнюю и называлась Баронская неполная средняя школа № 19. На тот момент в ней обучалось 100 человек детей со всех окрестных деревень. В 60-х годах школа снова была реорганизована, но уже в вось-

► Школа № 104 в Усть-Утке

милетнюю. Старое здание не вмещало всех учеников. Детей было по 40 человек в классе, да еще и классов по два в параллели. Приходилось работать в две смены. В пору директорства Василия Александровича Крюкова было выстроено новое здание. В 1965 году школа открыла двери для учащихся.

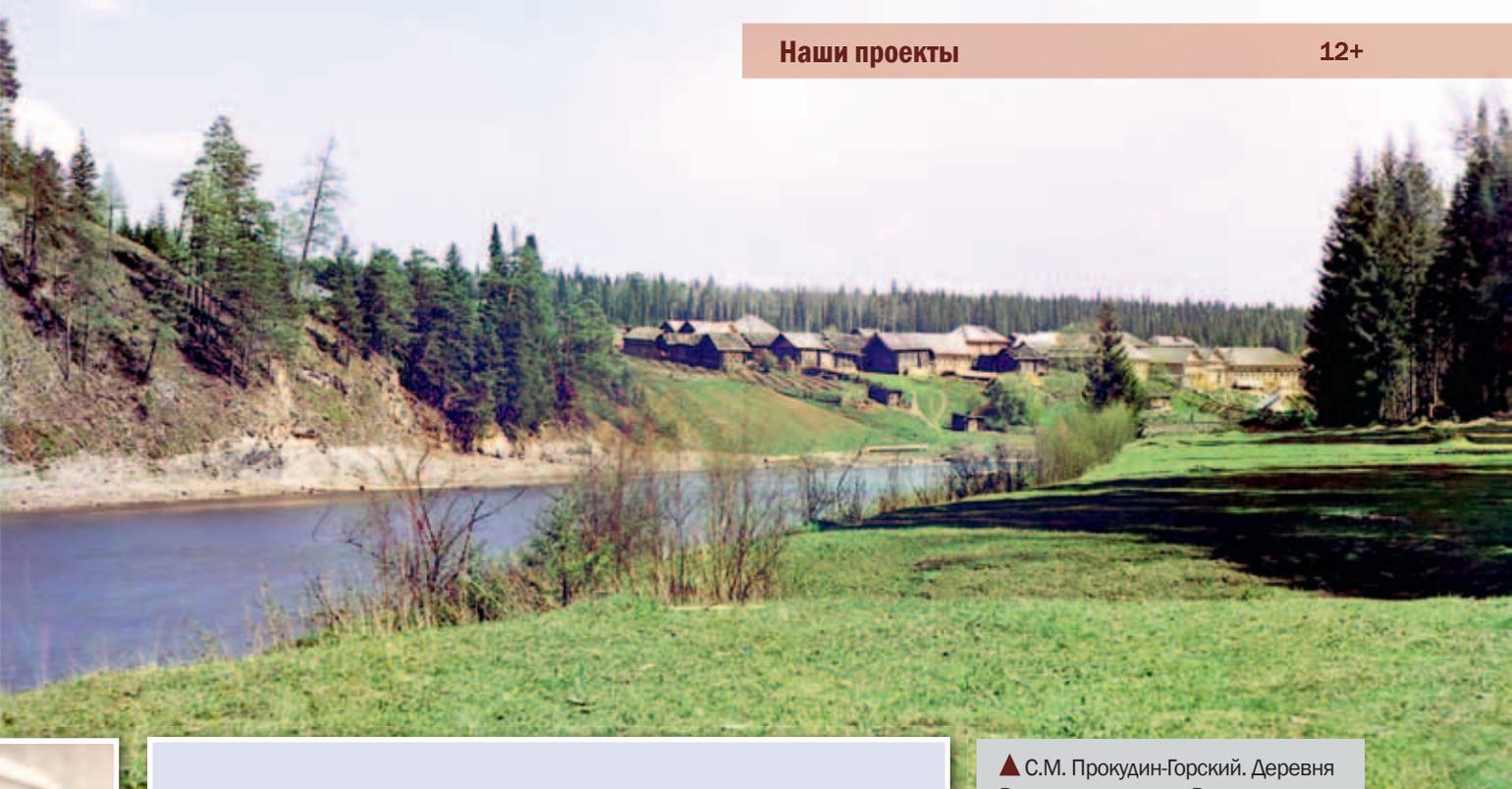
С этого времени она стала называться Усть-Уткинской средней школой № 12.

Первожительница здешних мест деревня Баронская лежит на правом берегу Межевой Утки. Здесь находится турбаза Природного парка «Река Чусовая» (ул. Заречная, 25), планируется строительство эколого-просветительского центра. От турбазы парка начинаются туристские маршруты: экологическая тропа «Счастливое долголетие» — для людей пожилого возраста; экскурсион-

◄ Директор школы В.А. Крюков и учитель истории Л.М. Долматова

► Мост через реку Межевая Утка

Природный парк «Река Чусовая»

Лучшее место для активного отдыха всей семьей.
Оборудование для сплавов.
Маршруты выходного дня.

Администрация парка: г. Нижний Тагил, ул. К. Маркса, 99.
Электронная почта: park-nt@yandex.ru
Телефоны: (3435) 41-67-96, 42-32-72
www.chusovaya.org

▲ С.М. Прокудин-Горский. Деревня Романова от камня Романовского. Снято от речки Романовки. 1912 г.

ный маршрут «От Строгановых к Демидовым», а также пешеходные и велосипедные туристские тропы.

На правом берегу Чусовой у камня Романова с начала XVIII века жила одноименная деревня (село) с деревянной церковью во имя Георгия Победоносца. Название свое и камень, и село получили от речки Романовки (Романовский лог). В 1926 году в тогдашней деревне Романовой Илимского сельсовета значилось 47 хозяйств и 230 жителей. В 1930-х возник колхоз «Нива». Была и школа. Но в 1970-е Романова уже пустовала, а теперь от нее не осталось и следа. 📷

Поправка

В № 7-м «УС» по вине координатора проекта допущена ошибка в подписи под фотографией кельта (с. 46). Подпись следует читать: Кельт. Черкаскульская культура. Бронза, полое литье. Середина II тыс. до н.э. Найден в устье р. Сулем. Фото Евгения Тамплона.

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 2412
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 2412
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Август 2016

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

МИХАИЛ БРИЗ

Жизнь, идентичная натуральной **50**

59 **Координаты чудес**

ЕЛЕНА БЕЗЫЗВЕСТНЫХ

Покер с прекрасной
незнакомкой **59**

65 **Координаты чудес**

ВИТАЛИЙ МАКСИМЕНКО

Даже если на это уйдёт
вся моя жизнь **65**

74 **Повод для улыбки**

ИГОРЬ КОСАРКИН

Нанокульбит **74**

Жизнь, идентичная натуральной

Михаил Бриз (псевдоним)

Родился в Москве в октябре 1979 года. В школе Михаил удивлял учительницу литературы сочинениями, затем стал приносить ей свои рассказы. Доброе и терпеливое отношение к опусам автора со стороны тех, кого он с ними знакомил, поддерживало его вдохновение. В старших классах и институте творчество отошло на задний план, и к сочинительству Михаил вернулся уже после окончания вуза. К тому времени он уже работал в информационной службе на ТВ, что пошло на пользу при работе с текстом: автор стал внимательнее относиться к деталям, возвращаться к написанному, чтобы свежим взглядом оценить проделанную работу. В основном Михаил творил в жанре фантастики и фэнтези, а недавно к ним добавилась мистика. К настоящему времени написано более сорока рассказов, есть и первые публикации.

— Френд, передай-ка мне ещё пивка! Глянь, какое там похолоднее будет... опа, поймал! — Андрей широко улыбнулся и подмигнул Владу. Поднял бутылку, загоротившись ею от солнца, любовался игрой лучей на стеклянных гранях сосуда, формой напоминавшего бриллиант каплевидной формы. Затем потянул за краешек прилепленную к доньшку таблетку электронного ключа. Гибкий кружок поддался с еле слышным причмокиванием. От него на дне остался след: вытравленная в стекле в момент отрыва круглая печать с гербом пивоваренной компании — свидетельство подлинности напитка. Андрей приложил ключ к горлышку. Тонкая серебристо-матовая плёнка, запечатывавшая его, мелко завибрировала, затем лопнула посередине и, облепив стеклянные стенки, слилась с ними.

Андрей прикоснулся губами к горлышку и позволил пиву тонкой струёй пролиться в рот. Закрыв глаза, насладился прохладой напитка перед тем, как проглотить его. Откинулся на спину, ощущая сквозь футболку ласку мягкого ковра молодой травы.

— Глядя на тебя, я верю, что жизнь и в самом деле кульная, — хохотнул Мишка, плюхаясь на лужайку рядом с Андреем. — С таким фейсом пить пиво может только очень счастливый чел.

— Ещё бы, — поддержал Влад. — Вот только пиво здесь ни при чём. Андрюха сам по себе такой — счастливый.

— Так я о том и говорю! Если б он коньяк за пару килобаксов хлебал — одно дело. Там понятно: купил, вот и радуется. А тут пиво за пять сотен наших — тоже мне, ценность! Потому выходит, что дело в самом Андрее.

Он слушал разговоры друзей с улыбкой. Жизнь и в самом деле была хороша и без спиртного.

«Как же здорово, когда рядом — верные френды! Вот так взять да выбратся за город. Просто потому, что захотелось... посидеть, поболтать... да просто побыть вместе. Эх, красота! А завтра вечером — в Альпы. На лыжах кататься. В энде сезона там весело, — перед внутренним взором Андрея возникли заснеженные склоны, маленькие фигурки, несущиеся по ним вниз. Затем их сменили картины ночной жизни горнолыжного курорта. — Отсюда взять герлу или там найти?.. Наверное, всё же с собой захвачу. Чтобы потом не отвлекаться. Вдобавок можно в полёте поразвлечься».

Приняв решение, Андрей открыл глаза и, приподнявшись, опёрся на локоть.

— За дружбу, челы! Куда нам без неё!

Влад с Мишкой, подхватив с лужайки бутылки, с готовностью чокнулись.

Друзья просидели до самого вечера. Обратного в город засобирались, только когда ясный апрельский день окончательно угас и вечер дохнул на ребят холодом. Мобихаус с подогревом и всеми удобствами они с собой не взяли, так что оставаться на месте пикника смысла не было.

— Классно посидели! — Влада всё ещё переполняли эмоции, которыми он щедро делился с друзьями всю дорогу до Москвы. Молодой человек хлопнул ладонями по коленям: — Надо будет снова собратся, обязательно — и поскорее! Мишка, Андрюха?

Товарищи, уже слегка уставшие от его восторгов, тем не менее, поддержали идею, которая нравилась и им самим.

Когда автопилот подводил эйркар к центру Москвы, у Андрея ожил встроенный наушник. Услышав тихий звон, переданный коммуникатором, вшитым в запястье, молодой человек удовлетворённо кивнул головой.

«Отлично. Сэкономлю время на прощании».

Приземлившись, он коснулся сенсора открытия дверей.

«Пассажиры вышли, — проинформировал его через наушник автопилот. — Взлёт разрешён».

Андрей задал новый маршрут — до дома, и позволил автоматике поднять машину в воздух.

«Теперь — герлу выбрать. Пусть приходит утром к Филингмэджику на Тверской. С вещами. Оттуда — в аэропорт. Но прежде всего — домой. Папа... как он там? Папа... я тебя лаваю!».

Внизу Мишка и Влад, не взглянув друг на друга, молча разошлись в разные стороны.

...в небольшом одноэтажном здании, прилепившемся к Останкинской телебашне, единственный его постоянный обитатель — электронный мозг последнего поколения — внёс в файл «Иванов Эй Си» очередную запись: «Окончена дружба объекта с Кравцовым Эм Эй и Рябовым Ви Ди. Полный срок действия дружбы — десять часов. Сила чувства по десятибалльной шкале — семь. Заказчик — Иванов Эй Си. Текущие дата и время — 14 апреля 2056 года, 21:43 по московскому тайму. Отчёт доставлен заказчику».

* * *

Сергей откинулся на спинку кресла, с силой развёл руки в стороны. Замер на миг, затем позволил себе расслабиться.

Сонная одурь отступила. Надолго ли?

Он покачал головой. Если не спать уже трое суток подряд, пусть даже на стимуляторах... но иначе никак. Время. Время уходит, и попробуй его догони.

Сергей встал, прошёлся по кабинету. Остановился у края стола, на котором стояла нарядная чашка. Несколько секунд мужчина пристально

смотрел на неё. А затем одним резким ударом кулака сбил коробку на пол. Шагнув вперёд, наступил каблуком, словно внутри сидело мерзкое насекомое, которое следовало немедленно раздавить.

Из упаковки раздался тихий хруст.

— Сволочи! — прошипел Сергей.

В коробке лежал набор киберсёрфера — для тех, кто жить не может без виртуального мира, уходя в него в любую свободную минуту. Перчатки, очки, плюс пара мягких накладок, которые можно закрепить на любых участках тела, подключив и их к Сети. Конечно, набор и в подметки не годился киберкапсулам, но вне дома был незаменим для любителей электронной жизни, даря хотя бы часть её ощущений.

Точно такой же кибернабор выпускала и компания Сергея. Но пару дней назад предприниматель обнаружил, что его товар, не изменившись в цене, стал почти в два раза дороже продукции конкурентов.

Они сделали ход конём: сэкономили на всём, кроме упаковки и внешнего вида изделий. А ещё отказались от гарантии. Более того — официально объявили, что срок службы наборов — полгода.

В тот же день киберсёрферы чуть не обрушили сервера соперников Сергея, желая поскорее сделать заказ.

Тогда он понял свой просчёт. Не на качество, которым бизнесмен так гордился, надо было делать ставку.

Что с того, что его приборы могли работать без сбоев по несколько лет? Это уже не было нужно пользователям, которых производители — и Сергей в том числе — давно приучили каждые полгода раскошелиться на новые модели в погоне за модой.

Потому-то стильные, но дешёвые устройства пришлось киберсёрферам по душе: новинки позволяли избежать солидных трат, не выставляя при этом своего хозяина неудачником из эконом-класса.

«И ведь как-то умудрились сохранить всё в тайне... даже прикормыши, и те молчали... гады! За что только я им платил?».

Снизить цену на свои наборы так, чтобы их снова стали покупать, Сергей не мог. А на то, чтобы наладить выпуск дешёвых приборов, требовалось слишком много времени.

* * *

— У вас отменный вкус, Эй Си, — директор «Филингмэджика на Тверской» одобрительно кивнул, увидев, кого клиент выбрал в качестве любимой девушки для поездки на горнолыжный курорт. — Она вам идеально подходит.

— Ещё нет, но будет — после настройки, — отозвался Андрей.

— О, конечно, конечно. Вы же знаете — результат гарантирован. Настраиваем только её?

Андрей ещё раз оглядел девушку, следившую за рекламным роликом, объёмное изображение которого проецировалось на центр холла. Ольга не могла похвастаться броской внешностью. Русые волосы до плеч, серые глаза с лёгким зеленоватым оттенком. Губы... просто губы. Не пухлые, и уж подавно не яркие. Обычные. Фигура — стройная, можно даже сказать, спортивная, без притягивающих взгляд объёмов. Точно так же Ольга — точнее, её цифровая копия — выглядела и в зале «Готовые к лаве» популярного сайта знакомств. Внушительный арсенал виртуальных и реальных средств, способных кого угодно превратить в шикарную красотку, девушка оставила без внимания.

И, тем не менее, Андрей выбрал именно её, хотя в зале стояли, сидели и лежали куда более соблазнительные на вид претендентки, и юноша мог позволить себе любую из них.

Было в Ольге что-то... в её взгляде, в манере держаться, в скульповатых жестах...

Андрею вспомнилось, как в детстве отец повёл его в цирк.

Их места располагались прямо напротив занавеса, и мальчик весь извертелся, глядя на то, как тяжёлая ткань колыхалась от движений скрывавшихся за ней таинственных «циркатчиков», как он их называл.

Что скрывала за занавесом Ольга?

— Обоих. Вы же меня знаете.

— Да, конечно, — директор поспешил улыбнуться, — но я должен был спросить, вы же понимаете... на две недели?

Андрей кивнул, и прошёл в соседнюю комнату. Сняв туфли, с удобством устроился в ложементе, покорно принявшем форму его тела. Расслабился, закрыл глаза.

«Хорошая будет поездка, — вальяжно проплыла мысль. — Соскучился я уже по настоящей лаве. Надо бы почаще...».

«Инициирована взаимная лава между Ивановым Эй Си и Бекасовой-Джонсон О Ви Срок действия — четырнадцать суток. Сила чувства по десятибалльной шкале — восемь. Заказчик — Иванов Эй Си. Текущие дата и время — 15 апреля 2056 года, 09:34 по московскому тайму. Отчёт доставлен заказчику».

...Едва дождавшись, когда между ложементом и его крышкой появится щель достаточной ширины, Андрей выскочил наружу, и поспешил через холл в противоположную комнату — к Ольге.

Девушка ещё лежала в своём ложементе, хотя крышка уже была поднята. Наверно, настройка вызвала более глубокий сон, чем у Андрея. Подойдя вплотную, он склонился над Ольгой и замер, стараясь дышать как можно тише. Затем, не выдержав, нежно поцеловал её в губы.

Тихо вздохнув, девушка улыбнулась, и, не открывая глаз, потянулась вверх, опираясь на локти. Андрей тут же подхватил её на руки и, вынув из ложемента, закружил по комнате.

— Тише, тише, милый... ой-и-и! — взвизгнула Ольга после очередного, оказавшегося особенно быстрым, витка. Андрей остановился и снова потянулся к ней губами.

«Надо будет познакомить Оленьку с отцом... интересно, он её лайкнет? Было бы здорово! Но сначала — в Альпы!»

Через несколько минут счастливая парочка, обнявшись, вышла в холл.

— Я вижу, Эй Си, у вас всё прекрасно, — директор приветливо улыбнулся.

Андрей кивнул в ответ, и пощекотал кончиками пальцев Ольгин бок, прикрытый, да и то не до конца, лишь тонкой тканью блузки. Девушка, захихикав, в долгу не осталась, чувствительно ущипнув кавалера.

— Хотел спросить напоследок, — директор, провозжая парочку, вышел с ними на улицу, — как прошёл пикник с френдами, Эй Си? Надеюсь, мой совет... э-э-э, оказался полезным?

Андрей, у которого голова шла кругом от нахлынувших эмоций, ответил не сразу.

— Да, — сказал он наконец, — да, всё было здорово! Спасибо за помощь в выборе френдов.

— Мы всегда рады видеть вас, Эй Си! До свидания.

Юноша кивнул, и влюблённые торопливо зашагали к эйркару. Директор проводил их насмешливым взглядом.

— Хотите укрепить лояльность ваших имплов? Вам одиноко? Нужен френд? Приходите к нам! А может, хотите взаимной лавы — страстной, безудержной? Мы вам поможем!

Обернувшись, директор увидел себя самого, палящего в полуметре от тротуара.

Полупрозрачная копия, широко улыбаясь, сделала приглашающий жест в сторону входа в «Финлингмэджик».

— Или вы — поэт? Тогда вам нужна неразделённая лава. Ждём вас! Мы повелеваем чувствами!

Усмехнувшись, директор прошёл сквозь рекламу и закрыл за собой дверь.

— Слипинг бьюти, — пробормотал он, шагая к своему кабинету. — Все без ума от этой старой сказки. Каждый спрашивает: «А у нас так будет? Будет?». Конечно, будет — это ведь так изёво, разбудить кого-нибудь чуть раньше. Но они не узнают об этом маленьком секрете.

В эйркаре Ольга положила голову на плечо Андрею.

— Спасибо, милый, — прошептала она, скользя кончиками пальцев от его правого локтя к тыльной стороне ладони и обратно.

— За что? — удивился он. — Я же ещё ничего...

— За эти недели. Я так рада, что ты меня выбрал. Настоящая лава — это здорово!

* * *

Сергей медленно шёл по весеннему парку — излюбленному месту для прогулок. Мужчина помнил его ещё почти что настоящим лесом, с родниками и прудами. Водоёмы остались, а вот деревьев

стало куда меньше. Среди них то там, то здесь, виднелись стены шикарных особняков, окружённых крепкими заборами. Лет двадцать назад первые из нынешних жителей лесопарка всеми правдами и неправдами получили в долгосрочную аренду участка на его окраинах. С тех пор захватчики потихоньку продвигались к самому сердцу зелёного моря. И от того, что земля вроде бы оставалась в собственности города, число срубленных деревьев ничуть не уменьшалось.

Чтобы хоть как-то заменить их, кто-то придумал заполнять проплешины искусственными берёзками и соснами, клёнами да рябинами. Даже вблизи было не так просто отличить их от настоящих. Весной лопались почки, из них появлялись листья, которые по осени вполне правдоподобно желтели. Но создателей деревьев подвело извечное желание превзойти природу. Их творения были слишком правильными. Сергей намётанным глазом видел фальшивку сразу. Видел — и старательно отворачивался.

Дойдя до небольшого мостика через средний из трёх прудов, Сергей остановился на его середине и повернулся лицом к солнцу, чьи лучи пока ещё без особых препятствий проникали сквозь ветви. Прикрыл глаза, наслаждаясь ощущением тепла, родившегося под сомкнутыми веками, мягко сиявшими розовым светом.

«Вот так же и тогда... вместе», — проплыла в голове мысль-воспоминание.

Двадцать пять лет тому назад.

«Помнишь, мы стояли здесь точно так же?.. Недели за две до нашей свадьбы. Молодые совсем были... весёлые».

Прошлое оживало перед внутренним взором, и ладонь снова чувствовала прикосновение тонких женских пальцев.

«А помнишь, как приходили сюда гулять с сыном?.. Сначала с коляской, а потом с мячиками, или на велосипедах... играли вместе».

Откуда-то издали донёлся детский смех, ему вторил дуэт мужского и женского голосов. Лицо Сергея болезненно дёрнулось, руки стиснули перила моста.

«Ну почему, почему ты решила всё разрушить?!»

Почти десять лет назад — двадцать первого апреля, мужчина запомнил день — Анна пришла к нему в кабинет и, глядя прямо в глаза, сказала, что разлюбила его.

«Кто? — просипел Сергей через несколько секунд, вслепую пытаюсь нащарить на столе бокал с водой. Анна покачала головой.

— Никого. Просто — разлюбила. Прости».

А затем она предложила вместе обсудить, как им жить дальше. И как вести себя с сыном. Так, словно речь шла о выборе места для летнего семейного отдыха.

Сергей не сразу нашёлся с ответом, а она просто стояла и ждала — молча и очень спокойно.

«Что тебе стоило не говорить об этом?! Может, через пару месяцев ты бы сама поняла, что всё равно можно жить вместе и быть счастливыми!.. А может, вообще почувствовала бы, что ошиблась и любишь... ну зачем ты пришла тогда?!.. честная...»

Честная. Анна не могла по-другому, и он это знал. Всегда восхищался её прямоотой. Но тогда... тогда он смалодушничал.

Уклонился от разговора, попросил оставить его одного. А через полчаса, прошедших в яростной внутренней борьбе, связался с ближайшим отделением «Филингмэджика», чтобы выяснить: сколько

стоит внушить человеку сильнейшую любовь без его на то ведома.

Сергей знал: такая услуга крайне редко, но предоставляется. При этом — на законных основаниях, хоть о ней и не говорят в рекламе. Знал он и то, что это обойдётся ему недёшево.

Однако, когда голограмма жизнерадостного толстячка назвала точную сумму с учётом срока действия любви и особых обстоятельств заказа (применение усыпляющих веществ, перевозка клиента в «Филингмэджик», доставка до дома), мужчина, не сдержавшись, охнул.

Но тут же, скрипнув зубами, согласился. И, не сходя с места, торопясь из-за страха передумать, подписал договор с душекопателями. Так он называл компании, которые занимались «настройкой чувств».

До этого Сергей обходил их стороной и брезгливо морщился, если при нём начинали расхваливать эти услуги. «Всё равно, что искусственные груди или имплантаты для эрекции, только ещё хуже, — говорил он. — Если в душе нет настоящего огня, то всё без толку!»

Мужчина вперил в пруд, по которому бежали частые мелкие волны, взгляд, в котором презрение к самому себе мешалось с тоской по ушедшим временам.

Ему хватило одного дня, чтобы понять: он ошибся.

Видеть желание во взгляде любимой женщины и знать, что на самом деле оно — «продукт производства»? Слышать «люблю», вспоминая при этом толстяка, с довольным видом кивающего головой?

Труп любви скверно пах и ещё хуже выглядел, пытаюсь при помощи кошмарных ужимок сойти за живого и завоевать расположение Сергея.

Вдобавок, его неотступно мучила мысль: «Она ведь всё понимает. Душекопатели не умеют стирать память... они предупреждали, что не все могут смириться. Она всё по-ни-ма-ет... о, Господи!»

— Ты последний подлец на свете, Серёжа! — тем же вечером нежно прошептала ему на ухо Анна, лаская пальцами его спину. — Ты изнасило-вал мою душу... я люблю тебя!

Она чуть отстранилась от мужа, и тот увидел в её глазах страсть, подёрнутую пеленой слёз.

Где-то через месяц Анну забрали врачи — она сошла с ума.

«Прости... я не должен был, — Сергей разжал пальцы, вынул из кармана брюк платок, вытер со лба пот. Повернулся и, сойдя с мостика, тяжело зашагал по дорожке, ведущей к выходу из парка. — Но и ты!.. Если бы ты тогда промолчала... я не мог, не мог тебя отпустить! Ты моя, понимаешь?!..»

Пройдя сотню-другую метров, мужчина вдруг остановился, и как-то растерянно улыбнулся.

— Вот я дурак, — тихо пробормотал Сергей.

Он ведь пришёл в парк, чтобы спокойно обдумать разговор с сыном о кризисе в компании, из-за которого какое-то время придётся экономить на всём.

Мужчина обернулся, посмотрел на пруды. Покачал головой.

«В конце концов, чего тут думать? Что-то я совсем уже себя запугал и запутал с этими сволочами... Слава богу, Андрюшка — настоящий сын. Он меня понимает и любит — сам, без всяких. Это видно. И я его. Всё будет хорошо».

* * *

— Папа, смотри! — на пороге возник сияющий Андрей. Правой рукой он крепко прижимал

к себе Ольгу, с обожанием смотревшую на своего возлюбленного. — Это — Оля! Знакомься, Оля, это мой папа — Сергей Вас... папа, что с тобой?

Андрей выпустил девушку и шагнул к отцу. Но тот, быстро поднявшись из кресла, махнул рукой:

— Всё в порядке, сын. Устал немного, только и всего. Оля, да? Что ж, приятно познакомиться.

— И мне... — девушка замялась, явно гадая, как лучше обращаться к отцу Андрея — его отчество так и осталось не произнесённым до конца.

— Сергей, — улыбнулся мужчина. И повернулся к сыну. — Ты давно уже ни с кем меня не знакомил, Андрюшка. Почему вдруг сейчас решил?

— Папа, Оля — замечательная девушка! И мы любим друг друга. Мы целых пять дней провели вместе и поняли, что хотим настроить любовь до конца жизни. И пожениться.

Сергей вздрогнул. Замер на пару секунд, молча смотря на счастливую парочку, а затем, так ничего не ответив, отошёл к окну.

— Милый, что с ним? — прошептала Оля, с тревогой смотря на Андрея. Тот пожал плечами, и тоже шёпотом ответил:

— Сам не знаю. Станный он какой-то.

— Слушай, ты так необычно спикаешь, — девушка хихикнула. — Не по-нашему как-то.

Андрей улыбнулся.

— Папа — фанат старого русского языка. На нём говорили лет пятьдесят назад. Дома мы только так общаемся.

— Ой, как интересно! — Оля даже в ладоши хлопала, правда, тихонько. — Трушный старый язык! А меня научишь?

— Конечно, любимая.

— Лю-би-ма-я... я лайкаю.

Девушка, сияя от счастья, потянулась губами к губам Андрея.

— Сын, — услышав голос отца, юноша всё же нашёл в себе силы прервать поцелуй и поднять голову.

— Нам надо поговорить. Вдвоём.

— Да, папа, конечно, — Андрей перевёл взгляд на Олю. — Пойдём, я тебя провожу.

— Когда ты мне позвонишь, лю... лю-би-мый? Так, да? Я уже скучаю по тебе!

— Скоро, любимая, скоро. Я и сам не могу без тебя. Я так привык, что ты рядом за эти дни. Ты моя половинка — навсегда!

Закрыв за девушкой дверь, Андрей вернулся к отцу.

— Пап, что случилось? Я же сразу увидел — не всё в порядке.

Сергей подошёл к сыну, обнял его за плечи. Улыбнулся.

— Бывало и хуже, сын. Так что ничего смертельного. Но это потом. Давай сначала о тебе. Точнее, о вас с Ольгой.

— Давай, — обрадовался Андрей. — Она тебе тоже понравилась, да?

Отец вздохнул.

— Скажи, сын, ты на самом деле думаешь, что за какой-то десяток дней можно узнать человека? Да ещё так, чтобы взять и решиться жить вместе?

— Конечно, пап, — Андрей удивился вопросу. — Мы же настроились на взаимную ла... любовь. И нам было здорово вместе! Нам понравилось любить друг друга. Значит, всё будет хорошо.

— Телега управляет лошастью...

— Пап?

— Понимаешь, сын... неправильно всё это. Нельзя настраивать любовь... надо самим.

— Как это — самим?

Сергей открыл было рот, но, передумав, махнул рукой. Слова, крутившиеся на языке, вдруг стали казаться громкой трескотнёй, в которой нет ничего, кроме пафоса. А других не было.

Он почувствовал, как на него навалилась вся усталость последних дней, которую до сих пор худо-бедно удавалось отгонять.

«Не поймёт... или всё-таки?... нет, не то. Личный пример?»

Сергей горько усмехнулся, вспомнив слова, которые сказал ему десятилетний Андрей вскоре после того, как Анну отправили в сумасшедший дом: «Пап, вот если бы вы купили любовь, мама была бы с нами. Ведь любовь от всего лечит, ты сам говорил».

Какой уж тут личный пример.

И всё же просто промолчать он не мог. Вопрос задан, на него надо дать ответ.

— Любовь... должна родиться, сын, — тяжело произнёс Сергей.

«О, господи, какая же банальщина!»

— Не понимаю, пап.

«Я знаю. Может, когда-нибудь потом... только чтобы не как я».

Сергей через силу улыбнулся.

— Ничего, сын. Не всё сразу... кстати, какое-то время вам с Ольгой придётся пожить без вашей... любви. Дорогое это удовольствие сейчас.

Андрей непонимающе уставился на отца.

Тот вздохнул и стал рассказывать про дела компании.

— ...вот так, сын, — закончив, Сергей налил себе воды в высокий тонкий бокал и стал пить мелкими частыми глотками.

«Если бы не эта его... любовь всей жизни. Как нехстати... Будь он один, я и не переживал бы во-

все. А тут... выбор встаёт... да нет, конечно же, всё будет хорошо. Он всё правильно решит. Никаких или. Мы — вместе».

Допив воду, мужчина аккуратно поставил бокал на стол. Взглянул на Андрея.

— Ничего, сын. Новый проект вернёт нас на вершину. Такого ещё никто не делал. Но пока придётся потерпеть, сам понимаешь. Мои аналитики говорят, не так уж и долго. И потом, нищета нам не грозит. Так, неудобства кое-какие.

Андрей молчал, нахмурившись. Сергей ещё пару секунд смотрел на него, а затем, не выдержав, отвернулся и принялся разглядывать росший за окном каштан, на котором вот-вот должны были распуститься свечи.

— Конечно, папа, — подойдя со спины к отцу, сын положил ему руку на правое плечо. — Переживём. Я сегодня встречусь с Олей и всё ей объясню. Я уверен, она согласится подождать немного. Мы же любим друг друга.

Сергей накрыл ладонь сына своей, слегка сжал. «Сын...».

— Знаешь, а не пора ли нам поужинать? — обернувшись, он подмигнул Андрею. — Просто, по-семейному. Я тут кое-чего приготовил. И по бокалам есть что разлить.

— Давно пора! — плотоядно ухмыльнулся сын. — Мы с Олей весь полёт прокувыркались, а на земле перекусить так и не успели. Знаешь, как после секса есть охота?

Сергей засмеялся.

— Давай переодевайся, и приходи в столовую, сын. Я буду ждать тебя там.

И, не дожидаясь ответа, вышел из кабинета — стоять на месте, сдерживая радостное возбуждение, охватившее его после ответа Андрея, уже не хватало сил.

Распорядившись насчёт ужина, Сергей вышел на террасу. Глубоко и медленно вдохнул вечерний воздух, впуская в себя его прохладу, пропитанную ароматами пробуждающейся жизни.

Кровь бурлила в жилах, не желая успокаиваться. Хотелось заорать во всё горло и сотворить ещё что-нибудь безумно-прекрасное, как когда-то в молодости.

На тихий сигнал коммуникатора Сергей махнул рукой — а идите вы все! Потом, всё потом. Завтра. Сейчас — только сын. Андрюшка. Ужин, а потом, как детстве — какой-нибудь фильм в домашнем голотеатре. Хотя нет, ну их, эти стены. Гулять, только гулять. В парк, на всю ночь. Там ночью...

— Дэд.

Он вздрогнул.

— Я передумал. Мне нужны мани на лаву с Олей. Не хочу ждать. Я позвонил ей только что. Мы поженимся на следующей неделе. Приходи, мы тебя приглашаем.

Не дожидаясь ответа, Андрей сбежал по ступенькам террасы вниз и зашагал по дорожке к воротам.

Сергей невидящим взглядом смотрел перед собой. Потом, дёрнувшись, как забарахлившая детская игрушка, дотронулся до коммуникатора, активировав его.

«Окончена лава Иванова Эй Си с его биологическим отцом, Ивановым Сергеем Васильевичем. Полный срок действия лавы — десять лет. Начало действия — 27 апреля 2046 года. Сила чувства по десятибалльной шкале — десять. Заказчик — Иванова Эй Ди. Текущие дата и время — 27 апреля 2056 года, 20:12 по московскому тайму. Отчёт доставлен Иванову Сергею Васильевичу согласно пожеланию заказчика».

Покер с прекрасной незнакомкой

Елена Безызвестных

Родилась в 1987 году в Новосибирске. Работает репетитором по литературе. Училась в Литературном институте имени Горького, а также на гуманитарном факультете Новосибирского технического университета (специальность — психология). Любит странное и необычное.

В нашей Вселенной разучились играть в покер. Печально, но придётся смириться. С этими политиками посидеешь, пока дождёшься настоящей войны, а в покере всё время что-нибудь да происходит. Потому я выбираю покер. Человек я простой. Люблю играть и в плюсе почти всегда. Завидовать тут нечего: бывают кадры и пощасливее меня... А я больше ничего не умею, кроме как играть, но, чтоб прокормиться, мне хватает. Где затевается большая игра — туда и путь держу, ветер приносит запахи азарта. Огни светят по-другому, дурманят, размывают, затуманивают или ослепляют — там, где играют в покер.

Я никогда не играю онлайн, хотя мог бы. Русских игроков в онлайн побивают, они постоянно идут в ол-ин, ставят всё, что у них есть — и понимай этих русских, как хочешь. Однако онлайн скучен, в нем не хватает человеческих запахов, истинной борьбы! А кроме того, у меня есть дар, который в Интернете не применишь.

Нет, дело не в том, что я вижу карты насквозь. И не в том, что считываю выражения лиц соперников, хотя мне встречались подобные умельцы. Карты сами открываются мне, они принимают меня за своего, болтают со мной, будто я тоже карта, их подружка, пятьдесят пятая в колоде. Иногда пытаюсь вспомнить, с чего началась наша дружба... Тщетно.

Не могу вычислить, сколько мне лет, и паспорт потерял давно, но кажется, я существую с тех пор, как появился покер. Видать, в детстве мамка засовывала мне в рот стопку фишек вместо соски. Не помню свою мамочку, но почему-то всегда был уверен, что она не являлась в казино иначе, как с шикарным декольте, усыпанным бриллиантами, отчего неудачники за столом, увидав её, считали себя победителями. Ух, знатная была женщина моя мамочка, жаль, я ничего о ней не знаю...

Когда подходит моя очередь сесть за стол, я перестаю быть человеком. Я становлюсь игроком. Единственный за столом, кто не пытается ничего просчитать, вычислить, я просто ныряю в сладкоголосое море — карты обнажаются предо мной, они говорят, говорят, бормочут, и вот я уже слышу отдельные выкрики, и чудится, я на пёстром восточном базаре. Словно засыпаю... Я вижу сон наяву...

Стрит. Улица уходит вдаль, ровная, спокойная и такая ощутимая, что, кажется, она гнется под ногами, как канат, мой соперник идёт по ней в будущее, прямо — и в будущее, но что там впереди, впереди...

— Викто-о-ор! — сквозь карточную муть, как сквозь сон, доносится голос Алины, моей девушки. — Заканчивай! Нам пора!

Но она ведь знает, что я ее не слышу, что я не способен ее воспринять! Почему она пытается меня разбудить?

Флэш! Я видел вспышку. Четыре карты слились, будто одна — редкое, но какое прекрасное свечение! Молния черви подобна первому поцелую, молния пики — известию о начале войны, хриплым голосом: «Внимание! Внимание! Началась война!». Молния крести раздаётся, как звон колоколов, заливая округу, динь-дон, динь-дон, и вот уже суеверные жители падают ниц в ожидании кары за грехи, а я всего лишь сбрасываю карты.

— Ви-икто-о-о-ор! — голос Алины беспомощно рвётся где-то сзади, за поворотом. Кого ты полюбила, бедная девочка...

Молния буби, звонкая, как пощёчина, прокатывается мимо, и я каждый раз думаю, что вот-вот сгорю в огненном потоке, и горячий воздух сожжёт лёгкие... Но ничего не отражается на моём лице, я — игрок.

А ведь по-настоящему играю только я. Остальные — сами игрушки, иногда в руках Казино, иногда Случая. Настоящая игра предполагает свободу, которая здесь есть только у меня.

Сперва, разумеется, мне следует проиграть. Что ж, изображаю легкую досаду. И то, как пытаюсь скрыть досаду печальной улыбкой. И как у меня ничего не получается скрыть, я будто бы теряю контроль, готов кинуть в кого-нибудь своей жалкой стопкой фишек... А все уже радуются: Виктора сделали.

Мне нравится помогать новичкам с испуганными глазами, они напоминают мне молодых козочек, по глупости угодивших в львиный прайд. Позволяю им выйти в плюс, чтобы поскорее пристрастить к игре... Единжды поверив в удачу, они станут играть снова и снова, чтоб только доказать себе, что они — везунчики. Вы

скажете, я поступаю жестоко... Совсе нет. Я делаю их счастливыми. А то, что счастье недолговечно и переменчиво — тут разве дело в покере? Да и возможно ли — не пристраститься? Взгляните на плывущих официанток, которым так и хочется задрать юбки, на игру огней, на чувства на лицах... Как давно вы видели чувства, не затхло-мелочные — офисные и не запутанные — семейные, с присущими им оговорками и компромиссами, а настоящие... Лица напряжения и воли. Подойдите к стеклянному кубу, где выставлен миллион, вы когда-нибудь видели миллион долларов? Посетители едят его глазами, а кто-то молится ему, как иконе. Не хотите играть? Тогда понаблюдайте. Вам понравятся отточенные движения крупье, маленькой китаянки с аккуратными острыми ноготками, она похожа на машину-автомат, её движения заворачивают...

Нас трое, мы любим играть в покер и давно знаем друг друга. Трое ненормальных русских в китайском казино. Мы редко собираемся за одним столом, но сегодня, видимо, произойдёт нечто особенное, раз наша компания в сборе. Слева от меня — моя подруга, смуглая красotka Инга в футболке с бесстыдной надписью «You love me» и подмигивающим смайликом. Действительно, я её люблю. Во всяком случае, я бы с ней не прочь, так сказать, поразвлечься... Она хитро улыбается, после того, как посмотрит выпавшие карты, и всем кажется, будто у неё сильная рука, два туза, не ниже. Мелкие кудряшки Инги собраны в хвост на затылке и дрожат от каждого движения. Как-то после трёх бутылок пива мы с Вадимом высчитывали, сколько метров у неё волос, если их распрямить. Вадим тогда составил какую-то навороченную формулу... Он рассуждал: «Если у нашей красотки примерно сто кудряшек, диаметр каждого витка — сантиметр и каждый виток накладывается на другой, занимая треть его диаметра, то вы понимаете, к чему я клоню?» И, еле держась на ногах, преподнёс Инге резуль-

таты расчётов как комплимент её шикарным волосам... А она послала его, горячая красавица! У неё дырявый стрит, 5-6-8-9, не хватает семёрки, но я вижу, её и не будет, и на ривере разольётся чёрная-красная вода, буби и крести окружают Ингу — хищные рыбы, они увлекут на дно, откуда Инга не всплывёт до конца игры — так грустно, что верить не хочется. И отказала она мне тогда — из-за дырявого стрита... Её мужчина был мускулистым, большеглазым, богатым, но одной карты всё-таки не хватило: он не хотел на ней жениться. В течение семи или восьми лет я был её подружкой, слушающей истории про Димочку, а потом мне осточертело... «У тебя с Димочкой дырявый стрит, Инга!». Кажется, она меня не поняла. Но сегодня карты ей вновь намекают, карты знают человека лучше, чем он думает...

Рядом с Ингой Вадим в праздничной полосатой рубашке, славный парень. Да, тот самый друг, кто проводил расчёты длины волос. Кроме математических способностей, Вадим обладает редким в покере дарованием — он умеет радоваться удаче соперников. Когда кто-нибудь прелестно блефует или получает сильную комбинацию — Вадим вскидывает брови и демонстрирует большой палец. Он щёлкает фишками, и постепенно из них выстраиваются дома, замки, города... Иногда мне кажется, что я иду в казино именно за тем, чтобы посмотреть, какой дом из фишек Вадим построит сегодня.

Напротив меня чувак, сбежавший из американского фильма: лысый, в тёмных очках, с толстыми цепями на шее и выразительными жестами — Станиславский бы ахнул, как он делает ставки! Особенное удовольствие — разорять таких. Я мысленно прошу карты о помощи: чтоб он проигрался, проигрался, проигрался!

Рядом с ним — тёмный тайтер, играющий осторожно, будто его и нет за столом. Выжидает свою удачу, ну и пусть выжидает, его пока не трогает. ... Я так заду-

мался, что заметил её последним. Разговоры и движения затихли: все рассматривали нового игрока...

— Моя подруга, Даша, — представляет Инга подошедшую девушку. — Она доиграет за меня...

Боги мои, я готов поклясться, никогда за покерным столом не сидела девушка, похожая на Дашу! Она попала сюда будто бы нечаянно. Чистое детское личико, ни следа косметики — лицо девушки из рекламы мыла, которое «смягчает, питает, тонизирует». Светлые волосы, а глаза голубые-голубые — я думал, такие бывают только у котят. На вид Даше лет шестнадцать, у неё прелестная небольшая грудь, готов поспорить, без лифчика, и местами кожа покрыта нежным белым пушком. Гляжу на Дашу и думаю о вылупившемся птенце, ещё не обсохшем, со скорлупкой на голове. Непонятно, как она сюда попала, неужели хулиганка Инга совратила девочку?

С появлением Даши все преображаются. Вадим, наблюдая, с какой нерешительностью девушка берёт свои карты, предлагает: «Вы в первый раз играете, вам помочь?». Даша мотает головой. Противный мужик из американского фильма поддвигается ближе к столу и повышает ставку таким театральным жестом, что мы вжимаемся в стулья... Тёмный тайтер перестаёт выжидать и входит в игру, облизывая губы. Даша подносит карты к лицу, как будто вдыхает запах... И я понимаю, что её карт я не вижу. Это меня пугает по-настоящему. Ощущаю карты всех игроков, где-то справа от меня кружатся две беспомощные тройки, а слева — зыбкая надежда на флэш, которого не будет, карты толпятся, толкаются в колоде — это только кажется, что они лежат спокойно, на самом деле карты кипят, с трудом удерживая равновесие мира... Но у Даши в руках другие карты, о которых не знает колода, они пропадают для мира, лишь только ложатся в её сторону, и я смотрю на Дашу в упор, стараясь показать: «Раскусил я тебя!». Даша глядит непонимающе.

Снова раздача, китаянка-дилер улыбается, словно знает о шпионке за столом... Да ничего она не знает! Работа у неё такая — улыбаться и раздавать, порхать изящными пальчиками. Пытаюсь выхватить взглядом карты до того, как они лягут в Дашину сторону. Бесполезно! В голове какая-то муть... Шестёрка, девятка, туз... Пас. Хоть бы понять, какого цвета у Даши масть... Карты не распознают её, она — неизвестный формат, который не отображается в казино. Смотрю в Дашину сторону — и слепое пятно в глазах... Как битые пиксели на мониторе. Мёртвая зона. Её светлое лицо... Может, она слишком чиста для злачного места? А вдруг Даша колдунья какая-нибудь или сектантка? А что, если... если её не существует, она — моя галлюцинация? М-да, одна гипотеза круче другой.

Я в минусе. Но мне плевать. Скидываю всё, что идёт, не выпускаю Дашины карты из виду. Только бы узнать, отчего я сломался, почему мой Дар не работает. Считался героем, легендой, счастливчиком... Пришла светлая Даша, и — о-па! — я обычный человек. Да ведь я и есть самый обыкновенный, нужно признаться себе, хоть и неприятно... А вдруг... я не могу ощутить её карты оттого, что она мне нравится? Говорю себе: «Виктор, ты там как? Из-за бабы навыки растерял, что ли? Ну ты, Виктор, ну мужик, ну самец хренов...»

Впрочем, знаю одну психологическую технику, нужно представить... Ох, лучше вам не знать, что я сейчас представлю. Кожа Даши расходитя трещинами, маленькие красные прыщики выстраиваются кругами, она сморщивается и становится похожей на червивый гриб с мокрой гнилью, а потом взрывается с плеском жижи и пузыриками в разные стороны — плохо! Да, у меня хорошее воображение. Вызвать отвращение к красивой девушке — раз плюнуть!

А толку? Я по-прежнему не вижу её карт. Перед ней на столе лежат карточки, непонятные и... глупые, будто

мы тут в «дурака» на пляже играем, а не в покер. Что ж, в таком случае мне пора идти. Встаю из-за стола, вяло улыбаюсь, стараясь не глядеть на недоумённые лица, без разбора жму чьи-то руки и иду менять фишки.

Чтобы успокоиться, у выхода долго курю, глядя на подбегжающие авто, и пытаюсь разглядеть звёзды — люблю смотреть на звёзды, когда мне не везёт... Но сегодня звёзд нет: их перекрыл электрический свет и дым. Я злюсь на Дашу, а ещё мне досадно оттого, что Даша вообще-то не виновата...

Она выходит, глядит растерянно, словно не может понять, куда попала, но как ей идёт эта растерянность... Даша, нестерпимо чистая, до ужаса неуместная возле казино, с любопытством ребёнка, рассматривающего игрушки, разглядывает цветные платья-обрывки на подвыпивших девицах... Я не могу сдерживаться. Я подбегаю к Даше...

— Как! Что угодно, только скажите мне, как!

По-детски испуганное личико. Она видит меня и смеётся, прикрыв рот ладошкой, впрямь как девочка, маленькая, неопытная, как же это создание меня надуло?

— Вы напугали меня! Что-то случилось?

— Случилось невозможное. Вы только что обыграли лучшего игрока Вселенной...

— Правда?

— Да.

— Простите, пожалуйста, я могу вернуть деньги...

— В первый раз слышу такие глупости! Вы слишком молоды для покера, бросайте. Скажите лучше, как вы это делаете!

— Что именно? — кажется, она и вправду удивлена, но я не склонен верить игрокам в покер, как бы они ни выглядели.

— Вы прекрасно знаете, что. Владете техникой. Я не могу считать ваших карт! Вы единственная женщина во Вселенной, чьи карты я не вижу насквозь...

— А почему вы не боитесь, что я расскажу ребятам, что вы шулер?

— Я не шулер. Я экстрасенс.

— Что вы экстрасенс, предположим...

— Не рискнёте сдавать своего.

— Кто вам сказал, что вы «мой»? — она веселится...

— Давайте начистоту. Скажите мне, как вы это делаете. И я никому не расскажу, что вы играете нечестно, с использованием высших сил... Сколько вы хотите за свою тайну?

— У меня нет никакой тайны. Мне просто везёт в играх...

— Рейз. Вы блефуете.

— Поддерживаю... Видите во-о-он ту звезду? — её указательный пальчик проткнул задымлённый воздух, но никакой звезды, конечно, я не увидел. — Она счастливая. Я под ней родилась.

— Я тридцать три года как играю. За последние пятнадцать вы первая, кто оставил меня в проигрыше.

— Что же произошло пятнадцать лет назад?

— Я уступил одной азартной даме, чтоб не обидеть и переспать с ней.

— Так вот почему вы сегодня проиграли!

Даша кокетливо покосилась на меня... Так вот ты какая, оказывается... Сжимаю зубы с досады.

— Ререйз, — говорю как можно более хладнокровно. — Предлагаю две тысячи долларов за вашу тайну.

Она что-то хочет возразить, но я перебиваю:

— Деньги вперёд, можете не волноваться.

— Да не нужны мне ваши деньги!

Она смеётся, но слышится что-то неестественное, нервическое в её смехе. Ага, нервишки сдают? Ну ничего, голубушка, немножко осталось, эту партию ты, считай, проиграла... Я давлю, она, кажется, уступает.

— Вскрываетесь, — я улыбаюсь. — Или скажите, чего вы хотите за свою тайну? Я навсегда уеду из этого го-

рода, я клянусь не говорить никому. Вы ведь знаете: я играю нечестно, мы связаны кровью, одной страстью, ведь ваша страсть — это покер? Мы с вами родные люди... Хотите, я расскажу вам? Пара — двое на лужайке под луной, почти как мы с вами... Две пары — за нами подглядывают, будем же осторожней... Вам знакома образность в игре? Вы ведь тоже... видите противника?

Она молчит, размышляя о чём-то... Нужно не спугнуть её мысль — вдруг она выведет её на дорожку, нужную мне?

— Подвезите меня, — говорит она тихо.

Я усаживаю Дашу в машину, и мы едем. Треклятый город... Сжигающие глаза огни, тошнотворные запахи, сумасшедшие люди, перебегающие дорогу, — ещё не хватало сбить кого-нибудь! А ещё эти девки, ковыляющие на шпильках, их задницы, виляющие в коротких мятых юбках... Их самодовольные парни все похожи, выплёвывающие нецензурную брань небрежно, как кожурки от семечек. Их только в карты продуть удовольствие, а так — пустые люди!

— Предупреждаю: моя тайна, если её можно так назвать, вас расстроит, — говорит Даша серьёзно.

— Что ж, готов ко всему...

Дорогу я хорошо знаю, все повороты, прямая стрит, а дальше мой флэш-рояль — ослепительная гостиница, куда я возил своих женщин по привычке, годами не меняя маршрут. Много лет назад были и другие маршруты: кинотеатры, интересные кафешки, даже лес с палаткой и комарами... Теперь для меня остались карты и обкатанный маршрут: главное происходило в «моей» ослепительной гостинице. Но до неё мы не доехали. Даша сказала:

— Дальше не надо, остановитесь здесь.

Я глушу мотор и жду... Ни в одной партии мне не приходилось ждать так тяжело! Хочется закричать: ну,

говори же, чём молчишь? Я терплю... И моё терпение вознаграждается.

— У меня действительно есть тайна... В неё трудно будет поверить. Особенно вам, с многолетним стажем игры...

— Поверю во что угодно, если это скажете вы. Вратъ за две тысячи долларов...

— Только не надо денег, прошу.

— Как вам угодно.

— Я же говорю. Тайна моя — пустяк и не стоит ни копейки.

— Я слушаю...

— Мне всё равно, выиграю я или нет.

— И?

— Я всё сказала.

— Какого чёрта! Вы разыграли меня!

— Я же говорила, вы не поверите.

— Разве можно поверить в эту несвязную чушь?

Я считывал любого, я читал в их глазах и комбинацию, и масть, и достоинство! Многие играли так, из любопытства. Им было всё равно, как вы говорите, но я их читал! А вас — нет. Значит, обещала открыть методику и выставила дураком... Что ж, вы пожалеете...

— Вы не поняли, что я вам сказала, — она отражает моё негодование восхитительным спокойствием. — Мне по-настоящему всё равно. Я отличаюсь от других людей. Держа перед собой карты, они надеются на выигрыш.

А я люблю и выигрывать, и проигрывать... Я просто люблю играть, и меня за это любит бог.

— Бог?

— Вам удивительно слышать о боге в нашем дьявольском городе? Хотите, можете назвать этого бога удачей. Я счастлива и без выигрыша, и сейчас, признаюсь, я не помню, какие сегодня были комбинации. У меня есть муж и большой красивый дом, там, за озером, знаете? Я люблю готовить торт и кататься на велосипеде.

А ещё я люблю бабочек, в лесу водится много красивых бабочек, вы когда-нибудь замечали?

— Нет. Не замечал...

Во мне творится что-то странное. Я будто немею. Она говорит, а я отвечаю автоматически... Она уходит, поправив юбку и потрогав мне лоб, как больному, а я всё жду, жду, когда же она уйдёт...

...Слушайте, со мной произошло что-то. Я будто потерял вкус, почти не ем, а только сплю и вижу эти сны, болезненные, бредовые... Иногда я пытаюсь заставить себя встать, ещё минутку только полежу... Мне снится... Я плыву по морю, и карты плывут, большие деревянные карты в мутной воде, изображение цариц и королей, я так устал, а берега всё нет... Наконец, обессилив, я начинаю тонуть, кричу, но понимаю, что нет смысла даже в том, что я тону, потому что уже мёртв. Да, я погиб давно — серое небо над головой, по небу плывут карты, я зажат в тисках между морем и небом, мне больно... Недавно мне приснилась пустая белая комната, в которой не было ни стен, ни потолка, только белое пространство, и я был один, совершенно один. Я начал кричать, кричать, стараясь пронзить криком белую пустоту или услышать что-то наподобие эха... Но белая пустота поглощала мой крик, он был тихим, почти шёпот, и я проснулся, чувствуя себя таким слабым, что не смог свесить ноги с кровати. Озарение. Вспышка. Флэш... На что я потратил мою жизнь? Ни на что. Её не было. Была — череда комбинаций. Мёртвая последовательность. Дырявый стрит... А Даша была такая живая, она вся дышала, дышала! Она просто жила, не думала, проигрывает она или выигрывает при этом... Я понял, что её действительно невозможно считать, потому что думала она не об игре, не только об игре, о слишком многом, мне недоступном... Недоступном. Ни одной комбинации. Может, начать кататься на велосипеде? Сходить с Алиной в кино... Поздно. Пас. Скидываю карты и ухожу... **У**

Даже если на это уйдёт вся моя жизнь

Виталий Максименко

Родился в 1975 г. в селе имени Полины Осипенко Хабаровского края. Окончил физико-математический факультет Хабаровского государственного педагогического университета. Работает в Дальневосточном государственном университете путей сообщения (г. Хабаровск). Кандидат физико-математических наук. Публиковался в журналах «Литературная учеба», «Юность», «Дальний Восток», а также в сетевых литературных журналах «Точка зрения» и «Млечный путь». Победитель литературного конкурса «Креатив».

*Да был ли мальчик-то?
Может, мальчика-то и не было?*
М. Горький
«Жизнь Кима Самгина»

Лёгкий шорох шин, урчание мотора, плавное усыпляющее покачивание. Из динамиков льётся тихая, печальная мелодия. Слова сначала разбираю с трудом, но музыка мне нравится, и я прислушиваюсь: «Наша вера безнадёжна и темна, а участь наша незавидна. И всё равно есть место волшебству — я вернусь...». Закрываю глаза, через минуту открываю. Деревья летят мимо широкой пёстро-зелёной полосой. А над их тёмным размытым краем висят...

Сажу на крыльце деревенского дома, подо мной холодные и твёрдые доски. Пальцы теребят раздавленные тёткины шлёпанцы, колено стучается о влажный бок бидона с водой. Где-то смеются дети, во дворе скулит и гремит цепью собака, вдалеке гудят машины. Может, и наша там — тоже гудит. Я уже не плачу, только всхлипываю иногда и судорожно вздыхаю. Они приедут. Обещали приехать. Обещали.

...молочно-белые, вспученные облака. Песня закончилась. Следующая слишком быстрая, непонятная, её заглушают голоса. Родные, прекрасные, лучшие на свете. Но сейчас они беспокойны, раздражены, они спорят о чём-то. Голоса не дают окончательно уснуть; тревожные, царапающие нотки выводят меня из дремоты. Тревога заполняет салон машины. Опасность. Страх. Темнота.

Смотришь из темноты, смотришь молча, неотрывно. Будто обвиняешь. Будто я ошибся где-то. Но я не совершаю ошибок. Даже если совершу, то сам исправлю. Не смотри так!

Вновь открываю глаза. Прозрачный, ветреный день. Вокруг простор, светлый и прохладный. Огромное, об-

лачное небо, насквозь прошитое веером солнечных лучей, летит, кренясь, к горизонту. А навстречу ему летят деревья, кусты и пыльная дорога, и смешные, редкие домики вдоль неё. И я в шортах, в сандалиях, тоже лечу, мчусь со всех ног. На ходу размазываю слёзы по щекам. Я боюсь опоздать. Но вот и тётин дом, тётя стоит у калитки, огромная шляпа-панама скрывает её лицо в тени. Она что-то говорит мне, но я не слышу, бегу дальше — к машине. Та уже заведена: глухо рокочет и нетерпеливо выбрасывает облачка сладковатого газа. Уже готова забрать родителей, увезти их! Сильные руки подхватывают меня под мышки, отрывают от земли, несут куда-то вверх. Колется отцовская щетина. Вот я снова на заросшей лопухом и подорожником обочине. Лицо мамы близко, она улыбается, но в уголках глаз слёзы, я вижу. Утыкаюсь носом в полу её плаща, вдыхаю запах, словно хочу запомнить его, хочу надыхаться им на всю оставшуюся жизнь. Хлопают дверцы, машина угрожающе рычит, помигивая красными огоньками. Покачиваясь и виляя, вырывается на дорогу. Вот и всё. Меня оставили здесь одного, на этом пустом и холодном просторе. Оставили и не вернулись. Никогда.

Закрываю глаза и открываю вновь. Белёсое небо — бескрайнее и плоское. Оно всё ближе, до него можно достать рукой. Приближаясь, небо не растёт, а уменьшается, сжимается, приобретает прямоугольную форму. Надо мной висит чистый лист, лишь по краям белизна нарушена тонкими жилками трещин и налётом пыли. С трудом поворачиваю голову — сонное тело плохо слушается. Справа — зашторенное окно, слева — дверь, прямо — письменный стол. Со стола глядит угловатым чёрным оком открытый ноутбук. У двери большое настенное зеркало прячет в студёной глубине старые тени. Моя комната. Всё на месте. Или?.. Вот именно — или. Каждый раз такое чувство, будто чего-то не хватает. Кажется, что-то вынули, унесли из окружающего мира. Так

оно и есть. Но, надеюсь, унесли не отсюда. Не из моей комнаты.

Сажусь на край дивана, потираю лоб — в зеркале, за струями зеленоватого стекла, тоже происходит неясное движение. О чем же я забыл на этот раз? Интересно. А впрочем, не важно. Позже вспомню. Раз стёрлось из памяти, то, значит, всё получилось. Значит, стёрлось из жизни.

Память. Фактически это и есть мы. Теряя память, мы теряем себя. Да, да, конечно. Но только ли себя? Случай, воспоминание о котором утрачено, — он был или нет? Когда осталось только смутное чувство сродни дежавю; когда в голове лишь неясный намёк на происшествие, то можем ли мы быть уверены, что происшествие действительно имело место? А вдруг ничего и не было? Просто обрывок сна, промельк непойманной мысли, мигомлетная тень на лице и всё. Пустота.

Ты ведь знаешь — кто я? Ты так смотришь, что иногда кажется... но нет, нет. Невозможно. Позволь, всё же представлюсь, так будет удобнее. Я — мастер пустоты. Иными словами, тот, кто умеет забывать. Забывать настоящему. Я стираю лишние, неверные штрихи с листа жизни. Убираю посторонние линии. Вот только что остаётся на их месте...

Наверное, это тяжело — так неотрывно, с неослабевающим вниманием, смотреть. Давайка я расскажу несколько историй. Надеюсь, они немного развлекут тебя. Можешь ничего не говорить. Впрочем, ты никогда ничего не говоришь. Только молча смотришь. Ну, теперь ещё и послушай. Итак, история первая.

Та записка, в шестом классе. Я дал её Марине — девочке, с которой сидел за одной партой. Когда она решала задачки по математике, то всегда жевала прядку тёмных непослушных волос. Руки её были вечно исцарапаны когтями; помню, я провёл пальцем по одной такой длинной царапине на тыльной стороне её ладони. Легко-легко,

едва касаясь вишнёвой полосы влажной подушечкой. Соседка посмотрела на меня как-то странно, сквозь ресницы, и спокойно сказала, чтоб я больше так не делал — царапина ужасно болючая. Тогда я и подкинул записку, в которой, как честный мужчина, предлагал дружбу. Марина записку прочла, спрятала в портфель и закусила самую длинную и изжёванную пряжку. После большой перемены все девчонки в классе хихикали, поглядывая на меня. На уроке я получил пять записок — в них мои одноклассницы просили, чтоб я предложил дружбу и им. Марина делала вид, что она тут ни при чём. Уши мои горели, я с трудом дождался конца уроков. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы история с предложением дружбы была только фантазией. Дурацким сном. Ничем.

Когда пришёл домой, то завалился на диван, устался в потолок и стал шептать: «Не было, ничего не было». Но бумажка с моими каракулями настойчиво маячила перед внутренним взором. Тогда я, наоборот, стал вспоминать, как писал, подправляя скачущие буквы, прислушиваясь к колотящемуся, словно у пойманной зверушки, сердцу. Потом представил, что стираю послание волшебным суперластиком — сначала текст, а затем и саму бумажку. Мне это ужасно понравилось — почему-то воображать процесс стирания оказалось очень приятно. Я так увлёкся, что не заметил, как уснул. А проснувшись, не мог вспомнить, что же так выбило меня из колеи. Двоек вроде бы не получал, от старшекласников тоже никаких неприятностей не припомнилось. Но что-то грызло меня, не давало покоя. И я вспомнил записку. Нет, слово «вспомнил» здесь не подходит. Так, припомнил что-то. Как будто дело это произошло не сегодня, а год назад.

Тебе интересно? Молчишь. Смотришь. Мне почему-то хочется всё выболтать, выложить, растрепать. Слушай, слушай дальше.

О записке, повторяюсь, я помнил очень смутно. Вроде бы после того как познакомился с царапиной на руке Марины, я и хотел написать. Но не решился. Сидел смиренно, выполнял задания, отвечал на вопросы учителя.

И в то же время я не мог отделаться от чувства, что записка всётаки существовала.

На следующий день я вошёл в класс с некоторым волнением, сам не очень понимая, из-за чего должен волноваться. Но всё было как обычно. Никто не проявлял к моей персоне повышенного внимания. Марина тоже ни словом, ни взглядом не показала, что помнит о послании. Я не вытерпел и спросил её сам. Спросил, конечно, осторожно, мол, что было в записке, которую она вчера получила. Моя соседка нахмурилась, потом пожалала плечами и сказала, что никаких записок не получала. Конечно, Марина могла хитрить, играя со мной в свои девчоночьи игры. Но вела она себя так, словно бы и вправду вопрос огорошил её. В общем, я решил тогда, что записка мне приснилась. Хотя чувство, что писал её, усиливалось. Картинка в голове складывалась более полная, более чёткая. В итоге я вспомнил все обстоятельства этого загадочного дела и запутался совсем. Если я её писал, то почему все так быстро забыли об этом; если не писал, то откуда у меня такие ясные, подробные воспоминания? Тогда вопрос остался без ответа.

Да, забыл сказать, когда я с упоением стёр воображаемую записку из памяти и счастливый уснул, то увидел очень странный двойной сон. Я одновременно дремал на заднем сиденье машины и плакал на крыльце тётинного дома. Потом мои родители уезжали, а я оставался с тётей. Эта история, с родителями, очень грустная, я оставлю её напоследок. А сейчас история номер два.

Когда началась моя учёба в университете, тётка пообещала, что если окончу первый курс без троек, то поеду вместе с ней в тур по Европе. Ни она, ни я за границей ещё не были, но очень хотели побы-

вать. Однако если тётка такую возможность себе обеспечила, то я ещё должен был доказать своё право на прогулку в тени Эйфелевой башни. Первую сессию я не заметил. Когда экзамены закончились, обнаружил, не без удивления, что в зачётке стоят только требуемые «хор» и «отл». Ко второй сессии я подошёл в более сознательном состоянии. Усердно готовился, посещал консультации и всё отчетливее понимал, что не тяну, не успеваю, не справляюсь. Я стал нервным и мнительным. Мне казалось, что преподаватели ко мне придираются больше, чем к другим студентам. Началась летняя сессия. На экзамены я приходил невыспавшимся и оттого невнимательным. Путал даты и страны на истории, формы глаголов на английском, но правдами и неправдами вымучивал заветные четвёрочки.

Последней в расписании стояла информатика. К ней я был готов лучше, чем к другим предметам, и мог чувствовать себя относительно спокойно. Однако нас напугали, что испытание будет не по традиционным билетам, а в форме компьютерного теста. Перед экзаменом я всю ночь корпел над шпаргалками и пришёл в учебный кабинет с разбухшими карманами и тёмными кругами под глазами. Я почти не видел вопросов на экране монитора; чувствовал, что разбит, что нездоров, но упрямо шуршал бумажками, выскивая нужные ответы. Доцент Леонтьев, наш преподаватель, стал подозрительно часто останавливаться у меня за спиной. Предупредил, если ещё полезу под стол, он меня выгонит. А потом у меня из брючного кармана выпал целый ворох бумажек. Одногруппники похмыкали, повздыхали, кто сочувственно, кто злорадно, и вновь уткнулись в мониторы. Леонтьев недрогнувшей рукой вывел в зачётке размашистый «неуд» и указал на дверь. Мечта о Европе растаяла с равнодушной жестокостью пустынного миража.

Дома, лёжа на диване, глядя в потолок, я ожесточённо стирал гневную подпись преподавателя информатики, стирал, бумажка за бумажкой, свои шпаргалки, рассыпавшиеся по полу компьютерного класса, стирал саму память о двойке.

И опять был сон из детства, а когда я проснулся, то обнаружил в зачётке напротив соответствующей графы пробел, то есть пустое место. Да-да. Кажется, ещё в самом начале тестирования я почувствовал себя не очень хорошо. Подозвал преподавателя, тот, скользнув взглядом по моему бледному, полуобморочному лицу, пробормотал: «Придётся с другой группой» — и отпустил на все четыре стороны. Я выбрал сторону, в которой находился мой диван, благополучно добрался до него и вот уже полдня пребываю с ним в полной гармонии.

Но смутно чувствовался какой-то подвох, мерещились некие белые прямоугольнички, легко выпорхнувшие из рук и улётшиеся с тихим шелестом на пол. Постепенно всплывали всё новые детали, и к вечеру я был уверен, что схлопотал двояк. Однако все шпаргалки остались при мне. А ведь я помнил (помнил!), что, по крайней мере, половина их предстала пред ясны очи Леонтьева. Он, брезгливо скривив губу, потребовал убрать мусор. И убрать не в сумку, а в мусорное ведро. Что я и сделал.

А может, преподаватель поставил «неуд» в ведомость, а в зачётку забыл? А я по странному выверту памяти и воображения решил, что помню, как он делал запись в зачётной книжке? Странно. Странно! Я вновь впал в тревожное состояние. Но на следующий день в деканате подтвердили: всё правильно, ведомость по информатике, такой-то — «не явился на экзамен». И вот тогда я задумался. Что же это такое — память? Что я помню по-настоящему, а что придумал? Всплыла записка из шестого класса. Тогда-то и вкралась шальная, совершенно несерьёзная ещё мысль — а вдруг я особенный, вдруг я умею изменять своё прошлое?

Через три дня я пришёл с параллельной группой, сельдяшником с тихим очкастым ботаником и во всём следовал его торопливым советам. Сдал тест на твёрдую четверёчку. Через месяц мы с тётёй любовались стриженной зеленью Версаля.

Да, я обещал рассказать о родителях. Хотя... что тут рассказывать. Мне было пять лет, я рос болезненным ребёнком. И меня отвезли на лето в деревню, к сестре матери. Я никак не хотел отпускать родителей, рыдал и просил, чтоб меня взяли с собой, в город. Но они меня, естественно, с собой не взяли. Помню, сидел на крыльце, вытирая слёзы, и смотрел на громады облаков, наползавших на небо. Родители попали в аварию недалеко от деревни, лишь выехав на автостраду. Умерли сразу. Меня воспитала тётка. Она переехала в город, поселилась в нашей квартире и потратила свои лучшие годы (она часто так говорила) на меня. Когда я выучился, тётя вернулась в свой дом, в деревню. Изредка она заезжает, иногда звонит. Я никогда больше не был в её деревенском доме. О том, что тётя полтора десятка лет жила со мной, заменяя мне и мать, и отца, напоминает теперь только старинное зеркало на стене. Зеркало она перевезла сразу, как переехала в город, а вот обратно забирать не стала. Как-то раз тётя сказала, что в нём остались отражения моих родителей.

Вот и вся история. Не думаю, что она тебе понравилась. А если ты её знаешь... В любом случае прости, я должен был её рассказать.

Странный сон о машине-крыльце повторялся всякий раз, когда я пользовался открывшейся способностью. Я научился стирать кусочки бытия, которые мне не нравились; всё смелее и искуснее подчищал историю жизни. А ты всё чаще обнаруживал себя. Я знал о твоём присутствии по холодку на затылке. Этот взгляд преследовал меня в путешествиях по прошлому. Преследовал всё настойчивей, становясь всё тяжелее и пристальнее, нали-

ваясь холодной молчаливой силой. Да кто ты?! выступи из хаоса бликов и теней, выскользни из замусоленной колоды памяти!

* * *

Наконец-то отпустило. Память возвращается, очень хорошо. Ероща волосы, прошёлся по комнате, вновь уселся на диван. Так, значит, Пал Палыч. Старый лис. Мясистое красное лицо, тёмный алкоголический нос в синих прожилках, простодушно-хитроватый взгляд чуть прищуренных глаз. Голос с уютной хрипотцой, шумное дыхание астматика. Я давно подозревал своего старшего компаньона в махинациях, но чтоб так нагло и бесстыдно хапать! Оказывается, он временно выводил мои активы из игры, прокручивая их через надёжных людей в банке. Но это только цветочки. Пал Палыч беззастенчиво пользовался общими прибылями, чтобы покрывать убытки в своих неудачных проектах. Переводил, якобы от нас обоих, мои деньги на счета подставных фирм, а потом выполнял липовые работы по договорам с этими фирмами. Но... если б только это, если б только...

Я бы забыл кое-что нужное и кое-что ненужное, и все мои финансы вернулись бы. Что-что, а забывать я научился качественно. И вообще, свои люди, — как говорится, — сочтёмся.

Сегодня утром я обнаружил в кабинете компаньона первую редакцию устава нашей компании. Там в качестве соучредителей двое: Пал Палыч и мой отец.

А ещё в сейфе нашёл пожелтевший от времени, подробный план какой-то местности.

Я сидел в кресле Пал Палыча, сыпал пепел на красное дерево его стола и изучал план. Головинское... так называется деревня, где живёт тётка. Вот отворот с шоссе на просёлочную дорогу, ведущую к деревне. Помню, помню пёстро-зелёную полосу за окном и непод-

вижные облака. А вот второй выезд, обведённый бледно-красной ниточкой выцветших чернил. Это выезд на другое шоссе, проходящее южнее Головинского. А почти сразу за отворотом — мост, и у моста — крестик, теми же чернилами. Что бы это значило? Кто делал пометки и зачем? Если карта лежит в сейфе Пал Палыча, то не значит ли... А куда, собственно, ведёт эта дорога? Я полез в интернет, шоссе... номер такой-то, оно вообще мимо города. Ага, километрах в сорока от Головинского по этому, южному шоссе, находится Елизарово, а там база отдыха нашей компании. Де-юре собственность фирмы, а де-факто — вотчина Пал Палыча. И тогда, двадцать с лишним лет назад, если не ошибаюсь, уже была его вотчиной. То есть отца вполне мог пригласить к себе друг-компаньон. Провести время на лоне природы. Но отец доехал только до моста, а что конкретно произошло там, на мосту, — вопрос. Честно говоря, никогда не интересовался. Почти уверен, ни свидетелей, ни других потерпевших там не было.

Я курил, ронял пепел на стол и складывал пазлы в картинку. Почему он не уничтожил эти старые бумажки? Ведь бомба же! Хотя что по этим жёлтым листам можно доказать? Смешно. Но зачем он их сохранил? Зачем взял меня в свою (после смерти отца) фирму, дал неплохие бонусы, а потом сделал компаньоном? Может, таким неожиданным боком повернулось чувство вины Пал Палыча? Может быть. Не знаю, не знаю.

Но, кажется, теперь я знаю, что же хотел сегодня стереть. А вернее, кого. Неужели?... Кровь прилила к лицу. Ох... Нет, не может быть! Я уничтожил Пал Палыча? Исклучил из списка живых и вообще когда-либо живших на Земле? Но ведь человек — это не отметка в зачётной книжке. Сколько людей: родственников, друзей, сотрудников — теперь резко изменили свою жизнь? Представить трудно. Нет, не мог я уничтожить его — это просто не в моих силах. Но даже то, что пытался — ни в какие

ворота не лезет. А вдруг он и вправду исчез?! И что тогда... Ох-хо!

Тугой ком подкатил к горлу, рот наполнился горькой слюной, я зажмурился и сплотнул. Перевёл дыхание. С трудом поднялся. Стены комнаты качались и плыли. Я кинулся к столу, застучал ящиками, судорожно стал вытаскивать какие-то бумажки. Их оказалось немного, и нигде ни одного упоминания о моём компаньоне. О компании тоже ничего не было. Я оживил ноутбук, тот же результат. Потыкался по комнате в поисках портфеля, но не обнаружил его. Должно быть, оставил в машине. Ах, нехорошо. Были ли у меня дома документы с работы? Теоретически могли быть. Ну хоть самые незначительные — бланки какие-нибудь, старые отчёты. Хотя твёрдо я не помнил. Это понятно, когда что-нибудь стираешь, память о стираемом объекте возвращается не сразу и не в полной мере.

Так что же... Я остановился напротив зеркала и взглянул в него. Я стёр и компаньона, и компанию? Но ведь её основал не он, вернее, не только он. Я перевёл взгляд на старое фото, висевшее рядом с зеркалом. Свадебное. Родители тут моложе меня; смотрят из своего счастливого прошлого, улыбаются. Вы, только вы неизменны в моей памяти. Вы — маяк, который светит мне сквозь десятилетия. Непроизвольно стал сравнивать черты своего лица с отцовскими. Мы похожи. Только подбородок у меня не такой волевой. Моё лицо тоньше, длиннее. А так, сходство заметно. Такой же правильный, строгий нос, те же настороженные бледно-голубые глаза, тонкие ироничные губы.

Вдруг я услышал шум за дверью, кто-то вышел из туалета, спустив воду. Отчётливо прозвучал детский голос: «Мама, мы пойдём гулять?» Женский голос ответил что-то неразборчиво. Я похолодел. Ну да, конечно. Как я мог... Зоя... Лёня... Сердце забилося бешено, дико; перед глазами заплясали мелкие мутоватые светлячки.

Так, всё хорошо. Всё в порядке. Они здесь, я их помню. Сколько лет Лёничке? Четыре или пять? Пять. Или... Шатаюсь, я сделал несколько шагов до дивана и повалился на него. Мою жену зовут Зоя, у неё тёмные волосы, глаза... какого цвета у неё глаза? Так, возьми себя в руки! Многие мужчины забывают, какого цвета глаза у их супруг и сколько лет их детям. Но ты ведь помнишь! Прохладные поцелуи той осенью, когда вы познакомились. И блеск её глаз, и прерывистый шёпот. Или это было не с ней? И не с тобой? А сын? Помнишь, как подбрасывал его, плачущего, к небу? А как он бежал по пыльной дороге, и тётка стояла у калитки в своей огромной, размером со стадион, панаме... нет, не то! О, Боже! Я сжал виски пылающими ладонями, я хотел раздавить череп, выпустить память на свободу, размотать её, словно киноленту. Вновь подсел к ноутбуку. Должны сохраниться какие-нибудь фотографии. Мы много фотографировались. В Париже, например, у Триумфальной арки, в Лувре; тётя фотографировала... Где, да где же они?! Постойка, вот текстовый файл, «о жене и сыне». На белом листе три строчки: «У моей Зои густые тёмно-каштановые волосы, глаза карие, тёплого, орехового оттенка. Лёня — сыночек, вылитый я в детстве. Он ещё ходит в детский сад, но уже хорошо читает. По выходным мы гуляем с ним в парке». Странно, зачем это я писал? Если боялся их стереть, то ведь и файл бы тогда не сохранился? И сколько же ему лет? Пять? Или уже шесть исполнилось? Но раз текст сохранился, то, стало быть, всё в порядке? Да и с чего бы им исчезать? Даже если бы они имели хоть какое-то отношение к Пал Пальчу, то всё равно... Ведь стереть человека невозможно. Нет, я не верю! Тем более, они и не имеют никакого отношения к... или... Почему меня так трясёт? Неужели я не вспомнил чего-то важного?... «Береги мою Зойку...» — чей это одышливый шепоток? Ерунда! Мои родные здесь, в соседних комнатах. Перепугался чего-то. Надо завязывать с уничтожени-

ем прошлого. А то как бы не погубить ненароком настоящее. Вероятно, появились новые, незнакомые мне, побочные эффекты. Похоже, информация иногда исчезает только из моего бедного мозга, но, хвала небесам, сохраняется в жизни.

Из коридора постышалось шлёпанье босых ног. Смолкло у двери. Я сидел беззвучно, сердце гулко бухало в груди. Шлёпанье возобновилось, шаги теперь удалялись. За стенкой приглушённо забормотал телевизор. Что они там смотрят? Я уставился на дверную ручку. Встань, открой дверь! Ты глава семьи или безвольная, перепутанная тень? Выйди, обними жену. Подойди к ней сзади, чмокни в шейку, она это любит. Ущипни липкую от сладостей щёку сына. Давай! Выйди! Выйди из гроба, Лазарь!

Преодолевая ватное онемение всех членов, поднимаюсь и одеревенело двигаюсь к выходу. На полпути останавливаюсь. Точно! Как сразу не сообразил. Надо найти номер Зои в телефоне. Телефон на столе. Одним прыжком достигаю стола, грабастаю мобильный. А... как она у меня записана... вечно забываю... должна быть в последних входящих-исходящих. Не то, не то. И почему все звонки такие старые? Последний был позавчера. Чёрт! Да где же она?! Лезу в «Контакты», номера и имена скачут перед глазами. Нет, так не найду. А вот тёткин номер. Повинуясь неосознанному желанию услышать хоть какой-то надёжный, верный голос, нажимаю на «вызов». Гудок, ещё один.

— Дорогой мой, что случилось?

Голос тётки грудной, чуть дрожащий, с пришепётыванием — к старости у неё осталось маловато зубов. Она немного взволнована. Ну да, ну да. Ведь я почти не звоню ей. Всегда она беспокоится, как у меня дела.

— Тётъ Валь, всё хорошо. Решил позвонить, узнать, как ты.

Недоумённое сопение в трубку.

— У тебя точно всё в порядке?

— Да! Да! Я звоню... слушай, а Зоя с Лёней... — выжидающе замолкаю.

Опять пауза. Молчу, чувствую, как капелька пота стекает по носу.

— Что? Я не поняла? Какая Зоя?

Отнимаю трубку от уха. Тёткин голос озабоченно пищит:

— Что случилось? Какая Зоя? Ты почему молчишь?

Ответь...

Отключаюсь. Пространство вокруг распадается на мириады порхающих бабочек. Их трепещущие крылья осыпаются ворохом теней и бликов. Время застывает гигантской стеклянной каплей; в искривлённой тусклой поверхности — десятки далёких, смутно различных лиц. Они растворяются, тают, тонут в зеленоватой толще. Вновь всплывают, приобретая знакомые черты. Марина, закусив прядку, задумчиво смотрит на меня. Доцент Леонтьев поглядывает исподлобья, прижав зачётку, словно подраненную птицу. Заговорщицкий шепоток Пал Палыча: «Что, у тебя с моей Зойкой серьёзно?..» Нет, не то; неправильно что-то с Зоей и с Лёней, да и с самим Пал Палычем. А что правильно? Что вспомнить? Кого? Вот отец подбрасывает меня к бело-голубому небу, губы его улыбаются, а глаза смотрят холодно, внимательно, неотрывно. Звучит тихая мелодия, едва слышны слова припева: «Даже если на это уйдёт вся моя жизнь...» Взлетаю в холодную, прозрачную высь и растворяюсь в ней, исчезаю. Мелодия остаётся.

Телефон дрожит в руке, песня растёт у меня на ладони. Тётя. Прикладываю аппарат к уху.

— Дорогой мой, что...

— Тётя, вспомни, пожалуйста. Вспомни точно, где разбились родители? Очень надо. Они разбились на мосту? Когда ехали в Елизарово? Так ведь?

Молчание. Слышится только хриплое старческое дыхание.

— Елизарово? Не знаю про такое. Они ехали обратно, в город. Прямо на выезде в них и врезались.

Опять молчание. Тётка всхлипывает.

— Как они тебя с собой не забрали, радость мою. А то бы и тебя...

Опять всхлипы и шмыганье.

— Ты так просился с ними. Прямо криком кричал. Ревел. На дорогу падал, говорил: «Заберите меня от этой злой тёти!» Плечо так сильно о камень ушиб, что мама хотела тебя обратно в город отвезти, в больницу. Но Слава настоял, чтобы оставили. Спас тебе жизнь, отец-то. А Веру, лапушку мою, не уберёт.

— Спасибо.

Я не узнал свой голос, не узнавал лицо в зеркале. Невнятное, полустёртое лицо с бледно-голубыми пристальными глазами. Кто ты? Почему так смотришь? Как ты похож... Но ты не отец, нет! Ты не имеешь права... Но ты и не моё отражение. Нет-нет, ты — другой. Ты пришёл из тех пауз, лакун, что слились в одно унылое, бесконечное молчание. Родился из неисполненных желаний, непреодоленных трудностей, несовершенных ошибок. Из тех областей бытия, которые остались только смутным и неверным воспоминанием. Твой подбородок ещё слабее моего, а глаза совсем блёклые, выцветшие. Как у старика. Но ты не отец мне, а скорее сын.

Знаю, что сейчас скажешь. В чём обвинишь. Дескать, нет у меня ни жены, ни сына, и не было никогда. Я их выдумал, чтобы заполнить ту великую пустоту, которую сам же и сотворил внутри себя. Я стирал память, стирал события, якобы исправляя ошибки, но не мог заменить их ничем, кроме бездействия, пассивности, вялости. Пустоты становились всё больше, пробелы пугали меня, и я приду-

мал яркую, увлекательную имитацию жизни. Прямо как в телесериалах, к которым пристрастился от безделья. Нет у меня ни бизнеса, ни счёта в банке, ни машины. Хитрого компаньона-тестя я придумал. И как лихо закрутил сюжет: старый друг, предавший отца, жена — дочь кровного врага, месть, пропавшие родные, отчаяние. Ха-ха, хо-хо! Гадость! Не жизнь, а сплошное враньё самому себе.

Вот что скажешь.

— Но, позволь, — спрошу я, — а что же было правдой? Что не иллюзия?

— Правда в том, что ты нигде не работаешь, ты сдаёшь две комнаты родительской квартиры симпатичной молодой семье: пара твоего возраста и мальчишка-дошкольник. На выручаемые средства живёшь в третьей, дальней, самой маленькой комнате. Выходишь из неё крайне редко, только в магазин да ещё к квартирантам, посмотреть сопливую мазню очередного дурацкого сериала. А потом возвращаешься к себе. И грезишь наяву. Окружаешь себя иллюзорным семейным уютом, с головой окунаешься в призрачные трудовые будни.

— Но ведь я уничтожил этот радужный пузырь. Он мне так нравился, а я всё же стёр его. Тем же способом, каким стирал реальные события. Взял и забил.

— Ты уже давно перестал различать реальные события и вымысел. Слишком увлёкся сочинением «подлинной истории своей жизни». Но финал истории оказался и неожиданным, и поучительным. Ты стёр иллюзию, потому что поверил в её реальность. Получив редчайший дар, ты не смог им распорядиться. Пользу он приносил только в твоём воображении: ты «стал» успешным бизнесменом, «обрёл» семейное счастье. И, видимо, решил, что всемогущ.

И не рассчитал сил. Сдуру отправил тщательно выстраиваемую конструкцию туда, где ей самое место — в небытие.

— Что же мне теперь делать? У меня ведь теперь ничего не осталось.

— В твоей ложной ошибке кроется правда.

— Правда? Какая ещё правда?

— Ты мог спасти родителей.

— Что? Нет! Ведь я был ребёнком! Что я мог?

— Ты и сейчас можешь. Всегда мог. Ты постоянно возвращаешься в их машину, в те, последние секунды. Тебя тянет обратно. Тогда, в тот ветреный, облачный день, ты настоял на своём. Родители пожалели плаксу-сыночка и повезли обратно в город. После аварии ты не умер, хотя и был близок к этому. Выходя из комы, предпочёл забыть последнюю поездку. Ты вернулся на тётину крылечко и тихо там плакал, разглядывая облака. А о родителях как-то не подумал. Забыл.

— Но что я могу сейчас?!

Вопрос остаётся без ответа. Отражение молча глядится в меня. Всколыхнутые были тени вновь скрываются под стылой темноватой гладью.

Насвистывая памятный печальный мотив, сажусь на кровать. Ложусь на спину, гляжу в потолок. Вновь начинать с чистого листа. Дыхание успокаивается, мышцы расслабляются.

Я вернусь. Стану забывать — день за днём, шаг за шагом. Пока не сотру всё. Под конец забуду, что родители погибли. Пусть мир из-за этого станет другим, пусть перепутаются какие-нибудь причинно-следственные связи, чёрт с ними! Пап, мам, я не знаю, что будет дальше. Зато ясно помню, что было. И обещаю — я вернусь. Даже если на это уйдёт вся моя жизнь. **УС**

* Песня Вадима Демидова «Даже если на это уйдёт вся моя жизнь».

Нанокультбит

Игорь Косаркин

Родился 11 сентября 1977 года в г. Краснотурьинске Свердловской области. Окончил среднюю общеобразовательную школу № 1 г. Краснотурьинска. В 2001 году — юридическое отделение Краснотурьинского индустриального колледжа по специальности «Правоведение». В 2011 году окончил юридический факультет НОУВПО «Гуманитарный университет» по специальности «Юриспруденция». Трудовую деятельность начал в 1996 году автослесарем на автотранспортном предприятии, затем работал водителем грузовых автомобилей, горноспасателем, инженером, инспектором ГУВД. С декабря 2011 года и по настоящее время работает ведущим специалистом Отдела жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, энергетики и связи администрации городского округа Карпинск. Женат. Четверо детей.

Инопланетяне прилетели в первый четверг июля. Их корабли появились как-то совершенно обыденно и заняли позиции над столицами ведущих государств мира.

Наблюдая твиттер-трансляцию воцарившейся недетской паники по новенькому лэптопу, я неспешно прихлёбывал из покрытой настоящим золотым напылением кружечки, инкрустированной бриллиантовой крошкой, чёрный кофе и прикидывал, какие выгоды или убытки может нам принести неожиданное взезное нашествие. Ситуация заставляла призадуматься. Два часа назад в резиденции президента материализовались два сопливых негуманоида и предъявили ультиматум — прямо как в сказках о Змее Горыныче: либо по миллиону юных невинных дев ежегодно, либо гибель вся Земли. Представитель Отчизны ответил гордым отказом, а ещё спустя час корабль пришельцев, зависший над Москвой, наши доблестные ВВС и ПВО попытались «приземлить» при помощи ракет.

Вот здесь, надо признать, случился полный конфуз. Земные ракеты взорвались, так и не достигнув корпуса корабля, а затем принимавшие участие в атаке «сушки» были сбиты неведомыми лучами, посланными откуда-то из глубин космического пришельца. После этого инопланетяне подняли ставку вдвое, что не могло не встревожить юных дев, их родителей и кавалеров, если таковые у оных имелись. Президент тоже решил взять паузу, пообещав посланцам взезного разума, что ответ будет представлен через двадцать четыре часа. После этого картинка в твиттере почти замерла, оставив нам на обозрение висящий над Москвой огромный космический корабль (бывший, по моим прикидкам, километров этак девяносто в поперечнике), огромной тенью закрывавший и Кремль, и центр города, и Воробьёвы горы.

Что ж, выгод сложившаяся ситуация не сулила. Уничтожить пришельцев мы не могли. Скорее наоборот.

Но и разбрасываться генофондом нации со стороны наших руководителей тоже было бы как-то некрасиво. Теперь уже поднапрягся я. Возникло неистребимое ощущение, что скоро о нас должно вспомнить правительство и спросить, куда мы потратили прорву денег, проводя свои научные исследования. Отставив в сторону опустошённую кружку, я поделился своими соображениями с коллегой — Борей Яновским, который в этот момент жевал бутерброд с чёрной икрой и машинально запивал его коньяком «Хеннеси» из початой бутылки. Боря был старшим научным сотрудником госкорпорации «Нанотех» и, по совместительству, замом завлаба, то есть меня, но единственное, что объединяло нас с наукой, — белые халаты, которые мы с пафосом носили на работе. В ответ он лишь тяжело вздохнул и надолго присосался к бутылке.

К своему стыду, на этот раз мой ум, при всей его изворотливости, отказывался выдавать на поверхность нужное решение. Оставалось надеяться, что до нас руководство доберётся в последнюю очередь. К счастью, наша лаборатория располагалась в ближнем Подмоскowie, вдалеке от центрального офиса «Нанотеха», и я вполне обоснованно рассчитывал, что начальство благополучно застрянет в пробке на МКАДе, а мы с Яновским к этому времени успеем свалить в никому не известном, кроме нас, направлении.

Мои надежды рухнули вместе с хлопком входной двери. В кабинет ввалился взмыленный Неумеин Пётр Фаддеевич, или по-простецки — Фаддеич — начальник управления перспективных нанотехнологий, входящего в структуру госкорпорации. Выглядел он так, как будто ещё совсем недавно его поймело всё правительство — с раскрасневшейся потной рожой, включенными волосами и помятым костюмом. Не здороваясь, он сразу прошёл к Боре, схватил со стола бутылку «Хеннеси» и одним большим жадным глотком опустошил содержимое.

Шумно выдохнул. Вытер рукавом пиджака мокрые губы и с надрывом произнёс:

— Всё, парни, амба! Пришёл конец нашей весёлой жизни... И всего человечества, похоже, тоже!

Фаддеич нашарил рукой стул ручной работы, выколотый из итальянского дуба, и, придвинув к себе, опустил на него свой тучный зад.

— Час назад вызывает меня к себе — Сам! — для многозначительности Неумеин воздел указательный палец кверху. — Ну, вы понимаете. А там, у него в кабинете — председатель правительства, министры... Короче, вся верхушка. Только президента не было. Все вздрюченные, злые! И Сам не рыжий уже, а белый совсем, в предынфарктном состоянии. Чувствуется, жаркий разговор состоялся у Него с премьер-министром до моего прихода. Взгляд у Самого затравленный, будто у кролика перед удавом. Премьер на него волком смотрит... — Фаддеич резко замолчал, набрал побольше воздуха в грудь и продолжил: — Как только я вошёл, так на меня вся эта свора и накинулась. Где, спрашивают, сволочь, те сто шестьдесят миллиардов, что нам выделили на развитие нанотехнологий в прошедшие четыре года? Что мы сделали? И чем мы можем ответить инопланетному супостату? Главное, Сам на меня свирепее всех смотрел, как будто не знает, куда денежки утекли! Сказал, что заставит жрать меня мой «Майбах», если я к вечеру не продемонстрирую чудо-оружие против пришельцев!

— Может, здесь он прав? Стоило быть скромнее, когда принималось решение о покупке второго служебного «Майбаха» на управление? — неудачно сострил я.

Неумеин вытаращился на меня ошалевшими глазами.

— Чья бы корова мычала! Кто лаборантку в марте на жёлтый «Феррари» посадил? Я что ли?

— На синий, — поправил я. — Жёлтый она в апреле о столб ударила, пришлось купить синий.

Услышав мой ответ, Неумеин аж позеленел.

— В прошлом квартале вам перечислили четыре миллиарда на текущие разработки! Где они? Эти самые неповторимые разработки?

— НАМ перечислили, — уточнил я. — То есть всему управлению. И ты прекрасно знаешь, где они. И Сам знает. Ушли на премиальные, на новый ремонт и меблировку лаборатории, служебные расходы, в том числе на семинары по нанотехнологиям на Майорке, Мальдивах и Гоа. Ну, и так, по мелочи...

— Почему мы? Почему нет вопросов к «Инновационной долине»? — изумился Яновский. — Им обломилось гораздо больше нашего.

Неумеин посмотрел на него, как на идиота.

— «Инновационная долина» — проект премьеры, — терпеливо стал пояснять Фаддеич. — Разве премьер сможет выклевать глаза самому себе? А наша контора — инициатива совсем других людей, поэтому представился повод, чтобы на них наехать, выставить крайними за всё. Если быть уж совсем точными, выставят крайними не их, а нас. И четвертовать за все провалы на Красной площади тоже будут нас, чтобы народ угомонился.

— От нас-то чего они хотят? — теперь уже искренне изумился я. — В комплекс уставных задач корпорации не входит разработка военных технологий.

— Ты это ИМ объясни! — Фаддеич истерически рассмеялся, затем с минуту сидел молча, бросая взгляд то на меня, то на слегка обалдевшего Яновского.

— Тащи «Хеннесси», — наконец произнёс он, глядя на Бору. Тот с готовностью прошествовал к бару, извлёк новую бутылку и, откупорив её, с воодушевлением разлил на троих. Мы выпили не чокаясь. Немного помолчали. Каждый крутил в голове свои тягостные мысли. Я ожидал появления в лаборатории оперов ОБЭПа или ФСБ в сопровождении СОБРа, но никак не думал, что точку в «разработке» нанотехнологий могут поста-

вить инопланетяне. Вот уж, действительно, не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. «Bentley Flying Spur» и пиджак с пятым размером, дом на Рублёвке и особняк в Ницце — как-то не очень хотелось расставаться с милыми сердцу игрушками. И с жизнью, конечно.

После второй рюмки коньяка мой ум зашевелился, вновь стал проявлять любознательность.

— Давай вернёмся к тому, что они у тебя потребовали, — напомнил я Фаддеичу. — И почему они вдруг вспомнили о «Нанотехе»? Мы не производим ракеты, бомбы, самолёты. Мы тихо и культурно внедряем нанотехнологии, что бы под этим термином не скрывалось. Никому не мешаем.

Неумеин в задумчивости пожевал губами, прочистил горло и только потом ответил:

— Какая-то сволочь надула в уши президенту байку об оружии на новых физических принципах. Представители ВПК, я так подозреваю, когда слышали, что речь идёт о двадцати триллионах. Не суть важно. Просто, когда военные облажались со своей ракетной атакой, вот и вспомнил наш президент о чудо-оружии. И премьер тут как тут оказался. Раз традиционные виды вооружений не сработали, то пора пугать нам ежа ужом. Натравить наноботов на негуманоидов поганых...

— Кого натравить? — не понял Боря.

— Нанороботов, микроскопических программируемых механизмов, — пояснил я. — По-западному — наноботы.

— На счёт нано не знаю, а боты я у бабки в деревне могу взять. Полезная вещь, в Сибири очень даже могут пригодиться.

— Да подожди ты со своей Сибирью, — отмахнулся я. — Что дальше?

— Вот и поставил премьер задачу: раз не получилось корабли пришельцев взорвать, значит, нужно их разрушить изнутри, — сокрушённо продолжил

Неумеин. — Чтобы эти самые наноботы корпуса их кораблей изгрызли в труху или топливо превратили в песок... Даже книгу какую-то вспомнил, «Рой» называется.

— Есть такая, — согласился я. — Только в ней речь шла о том, как эти самые наномеханизмы вышли из-под контроля человека.

— А, по мне, что рой, что геморрой, всё едино! Если этих наноботов в природе не существует, где мы их к вечеру возьмём? — Фаддеич даже всхлипнул. — В общем, отводит меня Сам в стороночку и тихонько, так, ласково говорит мне, мол, вы десять лет сладко спали, вкусно жрали, никто вас не трогал, пришла пора отдавать долги — придумать к вечеру, как нам этих пришельцев угробить. А иначе, говорит, я твои ноги в таз с цементом закатаю и дайвингом отправлю заниматься. Без акваланга. Посадили меня в премьерский вертолёт и сюда отправили. Только лучше бы верёвку с мылом в дорожку дали — гориллы из ФСО перекрыли все входы-выходы из лаборатории, чтобы мы не удрали.

— М-да, ситуация! — я в задумчивости потёр ладонью лоб и посмотрел в окно.

Прекрасная погода на улице как-то не вязалась с общим настроением. Ласково шелестели листвою деревьев, в раскрытое окно влетал лёгкий тёплый ветерок, приносящий с собой очаровательные запахи полевых и садовых цветов. Где-то на крыше особнячка девятнадцатого века, в коем, собственно, и размещалась наша лаборатория, беззаботно щебетали птицы, словно и не было на Земле никакого инопланетного вторжения. Я с печалью рассматривал тенистые аллеи, клумбы с яркими цветами, голубой мрамор лестницы, ведущей в лабораторию, ажурные перила с замысловатым рисунком... И тут мне в голову пришла мысль, от которой я едва не подпрыгнул с воплем: «Эврика!»

Я повернулся лицом к Фаддеичу.

— Срок до вечера, говоришь? — переспросил я.

— Угу, — угрюмо подтвердил Фаддеич.

Я ободряюще улыбнулся.

— Вот что! Забирай коньяк и топай к себе в кабинет.

Через два часа придёшь. Будет тебе чудо-оружие!

— Что? — изумился Неумеин.

— Что? — ошалело уставился на меня Яновский.

— Есть у меня кое-какие наработки! Не всё же нам по Ниццам гонять да обрастать забугорной недвижимостью. Чай, и мы здесь иногда работаем.

— Какие такие наработки? Почему я не знаю? — забормотал Фаддеич.

— Долго объяснять, лучше один раз увидеть... Да иди уже! — не выдержал я.

Прихватив со стола коньяк, Фаддеич направился к выходу, всё время, с недоверием оглядываясь назад.

— Ну, ребята, по гроб жизни буду вам обязан, — только и сказал он.

Как только дверь за ним закрылась, я посмотрел на Бору:

— Ну, чего уставился? Поднимай свой зад и дуй на улицу — будем чудо-оружие мастерить...

Через два часа мы втроём кружочком стояли возле странной конструкции с белым цилиндрическим корпусом, бывшим высотой чуть более метра. Вершину конструкции венчал серебристый шар размером с футбольный мяч, закрытый прозрачным плексигласовым колпаком в форме пирамиды.

— Что это? — Фаддеич с недоумённым видом разглядывал своё отражение в серебряном шаре. После коньяка, принятого на грудь, Неумеина заметно показывало.

— Аннигилятор! — со знанием дела пояснил я, про себя решив, что клиент созрел.

— Чего? Ты мне по-русски объясни, как эта хреновина работает?

— Уничтожает материю путём превращения вещества в антивещество. Надеюсь, про адронный коллайдер ты что-нибудь слышал?

— Слышал... Так там такая махина, а здесь ты мне что показываешь? Напоминает кулер, который стоит у нас в коридоре!

— Адронный коллайдер — всего лишь образное сравнение, основанное на идентичности физических принципов работы — позитронии, но конечный результат в нашем случае несколько иной. Он не заканчивается высвобождением определённого количества фотонов, а влечёт за собой необратимую цепную реакцию свёртывания пространства, подобно чёрной дыре в космосе. Работает как пылесос, только вместо обычной пыли он засасывает всю материю, из которой состоит наша Вселенная.

От моих слов Неумеин почти мгновенно протрезвел.

— Офонарели, что ли?! — сорвался он на крик, размахивая перед нашими лицами кулаками. — Вы серьёз хотите, чтобы я поверил, что вы здесь создали то, что до сих пор не смогли создать в ЦЕРНе? Да если я явлюсь с этой штуковиной к премьеру, меня пристрелят на месте!

Фаддеич нервно заходил по кабинету. Перепуганный Яновский предпочёл молча следить за происходящим, незаметно отступив с поля боя к бару. Несмотря на разогревающуюся обстановку, я продолжал сохранять спокойствие, памятуя, что иного выхода у нас нет.

— Не пристрелят, если ты поддержишь правила игры, — ровным голосом продолжил я. — Не важно — будешь ты верить нам или нет, важно — сможешь ли ты убедить в этом премьеру или президента. А убеждать ты умеешь, я знаю. И кредит доверия у госкорпорации в правительстве очень высок, в противном случае

нас ещё лет пять назад всех выперли бы отсюда прямоком на лесоповал.

Неумеин остановился посередине кабинета и с нескрываемым сомнением посмотрел на странный аппарат.

— Думаешь, получится? — спросил он меня.

— Получится, — тихо сказал я. — Не может не получиться. Сумел же ты убедить премьеру, что мы реально производим планшетники, а там и делов-то было — на демонстрационной партии исправить надписи на корпусах, указывающих страну-производителя. Боря, при помощи выжигателя «Берёзка», за час переправил «Мэйд ин Чина» на «Мэйд ин Раша» на всех китайских планшетниках. Успех был ошеломительный! На всю страну гремел рассказ о нашем прорыве в микроэлектронике.

— Сравнил! То планшетники, а то — оружие против пришельцев! — Фаддеич устало опустил в кресло. — Как мы его применим?

— Никак, — просто ответил я. — Аннигилятор — оружие судного дня. Запуск осуществляется посредством нажатия кнопок на корпусе в определённой последовательности, которая известна только мне. После активации начинается мгновенный процесс поглощения окружающего пространства со скоростью света. Важно довести до руководства страны мысль, что применение аннигилятора уничтожит не только Землю, но и корабли пришельцев, и саму Вселенную, а уж они пусть доводят до космических парламентариев, что наша планета превратится в гроб с музыкой не только для человечества, но и для их расы.

— То есть проверить на практике действие этого, м-м... аннигилятора мы не можем?

— И доказать его неработоспособность тоже. Какой идиот захочет нажать кнопку взрывателя, сидя верхом на бомбе? — Я выгнул из нагрудного кармана рабоче-

го халата флэшку и протянул её Неумеину. — Для большего эффекта я подготовил небольшой видеоролик. Думаю, он должен произвести впечатление.

Передав флэшку совсем сникшему начальнику управления, я удовлетворённо потёр руки и произнёс:

— А теперь, Фаддеич, зови сюда фэсэошников, пусть грузят аннигилятор в вертолёт, разомнутся немного, а пока они грузятся, мы поговорим об этом деле поподробнее...

Ещё через полчаса мы стояли с Яновским на крыльце усадьбы и провожали взглядом вертолёт, улетающий в сторону Москвы, над которой чёрной грозовой тучей нависал корабль инопланетян.

Мизансцена под названием «Проводы камикадзе» длилась несколько минут, до тех пор, пока вертолёт не превратился в крохотную точку и не растворился в тени зловещего космического чудовища.

Я обернулся и с тоской осмотрел территорию лаборатории. По тенистым аллеям, между цветочными клумбами, искусственными водопадами и роскошными ярко-зелёными газонами прогуливались вооружённые люди в масках и камуфляже. Прямо на одной из клумб приземлился большой пузатый вертолёт в такой же пятнистой окраске. Сотрудники лаборатории недоумённо рассматривали из окон загадочных посетителей.

— А нас, штирлицев, попросили остаться, — резюмировал я, впрочем, без всякой иронии в голосе. — Сегодня будем ночевать в лаборатории.

Я повернулся к Яновскому.

— Надеюсь, Боря, твои запасы «Хеннесси» ещё не иссякли? — поинтересовался я...

На следующий день, примерно в ту же минуту и тот же час, что и накануне, на улице раздался стрёкот винтов вертолёта, и в кабинете вновь появился Неумеин. Мы с Борей также сидели за столом, у открытого

окна, и грустили за бутылочкой коньяка. Вид Фаддеича нас приободрил.

Сегодня выражение его рожи выгодно отличалось от вчерашнего. Сегодня она напоминала лицо. Излучающее самодовольство. Одет Фаддеич был в новенький тёмно-серый костюм от «Армани» и пах лосьоном для бритья. Чего нельзя было сказать о нас — не выспавшихся, небритых и полупьяных.

— Он улетел! — радостно возвестил Неумеин.

— Кто? — Боря с недоумением уставился на него. После бессонной запойной ночи, он соображал с явным трудом, хотя я сразу понял, что имеет в виду шеф.

— Карлсон, блин!

Боря продолжал непонимающе хлопать ресницами.

— Корабль пришельцев, что висел над Москвой! — начиная понемногу раздражаться, пояснил Фаддеич. — И остальные тоже. Все корабли улетели. Мы спасены! Земля спасена! Ты понимаешь, о чём я говорю, Боря?

После слов начальника у меня будто с шеи верёвку с камнем сняли. Я с огромным облегчением выдохнул.

Яновский несколько минут пережёвывал услышанное, уткнувшись мутным похмельным взглядом в столешницу. Я и Фаддеич сидели молча и терпеливо ждали, пока, наконец, к Боре не вернулась способность разумно мыслить.

— Но как?! — Боря аж подпрыгнул на стуле.

— Чудо-оружие... Аннигилятор, — напомнил Неумеин. — Кстати, поздравляю! Ты теперь завлаб, а Антон — начальник управления.

— Весело, — прокомментировал я. — А ты теперь кто?

— Директор госкорпорации. Вместо Рыжего, отправленного в отставку к чёртовой бабушке. Время чудес, Антоша! Двадцать четыре часа, которые изменили мир. Куда там Джону Риду со своими «Десятью днями...» И премию я вам гарантирую... Восемь! Нет! Десять миллионов! Каждому. «Евриков», разумеется.

У меня закружилась голова. Я плеснул себе в рюмку коньяк и выпил, не закусывая. Стало легче.

— Да вы чего стушевались, ребята?! — Фаддеич, широко раскинув руки, потряс нас за плечи. — Всё позади! Россия — в фаворе! Америка и Евросоюз в... Короче, солнце там светит не часто. Разве что на приёме у проктолога. Пока тѣк срок ультиматума, они там у себя то ли трансформеров, то ли человека-паука искали! Вы что, здесь Интернет не смотрели? Не звонили никому?

— Какой Интернет? — пробурчал я. — Парни из ФСО, или откуда они там, вчера днём «глушилки» установили. Ни Интернет, ни телефонная связь, ни телевидение здесь не работают. Мы с Борей всю ночь по самим себе панихиду служили и ждали, когда нас суровые ребята выведут на свежий воздух и поставят к стеночке.

— М-да, фигню, мы, конечно, провернули знатную, — Фаддеич в задумчивости опустил руки и сложил их на столе перед собой. — Ребус нам непростой достался.

Он посмотрел на меня:

— Я хоть и сомневался, но сделал всё именно так, как ты сказал. Вертелся, как уж на сковородке, но сделал! — Фаддеич лукаво улыбнулся и подмигнул мне. — И у нас всё получилось!

— Аннигилятор... — начал было я прикасаться к самой щекотливой теме, но Неумеин прервал меня.

— Аннигилятора, к сожалению, больше нет, — сокрушённо пояснил он. — Я, когда сюда летел, случайно его в реку уронил. В самом глубоком месте. Досадно до глубины души!

Я исподлобья, хитро посмотрел на Фаддеича.

— Концы в воду?

— Концы в воду. Где им ещё быть-то, концам?

Я решил, что алкоголя с меня хватит. Начинаясь новая жизнь, и пора было приводить себя в чувство.

Я вскипятил чайник и сделал себе кофе. Обычный. Растворимый.

— Всё равно ничего не понимаю, — честно признался Яновский, глядя на нас. — Я же сам помогал Антону собирать аннигилятор... Выходит, вся земная военная машина оказалась бессильной перед техникой инопланетян, а наше изобретение, собранное на коленке за час-полтора, повергло космических захватчиков в трепет? Ты же сам понимаешь, что это было невозможно! Каким образом?

Фаддеич тоже зачесал макушку и вопросительно уставился на меня.

— Вот и мне интересно — каким образом? Я понимаю, что после сегодняшнего утреннего выступления в Кремле мне положено звание заслуженного артиста России, но я, также как и Боря, ни хрена не понимаю! Просвети нас. А то у меня такое чувство, что меня, как пешку, разыграли втёмную. Снизойди до нас, о, мудрейший!

Помешивая ложечкой кофе в кружке, я посмотрел за окно. Красивый всё-таки у нас парк. Газоны. Клумбы с неизвестными мне цветами. Искусственные водопады с циркулирующей по замкнутой системе водой... Особенно он красив без вооружённых людей в камуфляже.

Если бы мне выпала честь читать лекцию перед обширной аудиторией, она затянулась бы часа на два. Я не преминул бы рассказать об особенностях человеческой психологии. И психологии инопланетян, в какой-то мере открывшейся мне. Для красного словца я вернул бы цитату из учения батюшки Зигмунда Фрейда и перешёл постепенно от психологии к мифам и сказаниям древних славян. Да и не только славян. Вообще, к сказаниям и мифам. Начертил мелом на доске замысловатую модель, результатом которой стала безоговорочная капитуляция космических пришельцев... Только никогда я этого не сделаю. Секретное оружие, анни-

гилятор, навсегда останется секретным. Кроме трёх человек на всей планете — меня, Яновского и Неумеина. И иного быть не могло.

Поэтому, я вновь обратил свой взор к Фаддеичу и Яновскому, как к моим единственным слушателям, и начал рассказ:

— Иногда решение самой сложной задачи лежит на поверхности. Оно незримо нам до тех пор, пока мы не взглянем на неё под другим, несколько необычным углом. Тогда оно становится видимым, понятным и... очевидным. И не обязательно решение задачи столь же сложно, как сама задача...

Я сделал глоток кофе и продолжил:

— Признаюсь, вчера, в какой-то момент, я сам был обескуражен словами Фаддеича. Действительно, почему на нас была возложена ответственность за спасение или провал, ни много ни мало, всего человечества? Есть регулярная армия, военно-космические силы, «Росатом», множественные научно-исследовательские институты и оборонные предприятия, занятые в разработках новых военных технологий. Причём здесь «Нанотех»? Ответ я нашёл быстро. Не причём. Просто карта так легла. Не знаю, уж на спичках там, в правительстве, тянули, кого назначить козлом отпущения. Но, в итоге, короткая спичка досталась нам. А козёл отпущения очень был нужен. Смертельно необходим, как залог выживания существующей политической системы. Не только нашей. Мировой. Инопланетяне запросили высокую плату. Но, в итоге, все главы и правительства остальных государств согласились бы со столь бесчеловечными условиями. Так как на другой чаше весов оказалось само существование человеческой цивилизации...

Я глотнул из кружки ещё кофе.

— Я понимаю, что инопланетяне отданных девушек повели бы не во дворец бракосочетания. Межвидовой барьер, понимаешь. Наверняка, их ждала весьма пла-

чевная участь. А у этих девушек миллионы родственников — родители, братья, сёстры, дяди и тёти... Народу, а здесь я имею в виду всё население земли, для временного успокоения и предотвращения массовых беспорядков нужно было представить виновников. Тех, кто своим непрофессионализмом и бездействием поставили человечество в унижительное положение, привели к огромным жертвам. Не обеспечили землянам защиту от инопланетного вторжения. Для людей думающих наше заклятие показалось бы сомнительным. Но коллективное бессознательное толпы такой шаг властей на время удовлетворил бы. А дальше, имея в запасе время, политики придумали бы что-нибудь новое. Не воевать с инопланетянами. А как морочить дальше головы людям...

Я для себя решил, что не хочу быть жертвенной овцой. Поэтому мы, чтобы выжить, должны были принять контрмеры. Не только против пришельцев, но и собственного правительства. Тем более, что у меня в голове уже созрел план. Я не берусь утверждать, что он лучший. Но для нас он был — единственный. Поэтому я придумал аннигилятор.

— Почему именно — аннигилятор? — поинтересовался Неумеин.

— Почему нет? Можно было назвать его троянским конём. Но тогда он сразу раскрывал свою суть. Значит, нужно было создать то, что не совсем понятно, или вообще не понятно большинству людей. И здесь я серьёзно рискнул. Сделал ставку на свою необоснованную убеждённость, что инопланетяне — телепаты. Способны читать мысли и чувства людей. А, также, что психологические особенности и нравственные критерии пришельцев отличимы от наших. Но, не настолько, чтобы их не пугал страх собственного полного физического уничтожения. Весь мой дальнейший замысел строился только на этом. Как я уже говорил, аннигилятор — оружие судного дня. И его применение при-

ведёт не только к гибели Земли, но и остальной Вселенной. Невероятно важно было убедить в этом до самых глубин подсознания не только президента, но и тех, кто должен был присутствовать при очередном визите посланцев инопланетян. Инструктируя Фаддеича, я усиленно напирал на то, что он попросту обязан вывернуться наизнанку, но демонстрация аннигилятора президенту, его советникам и премьеру должна проходить не раньше, чем за пятнадцать, максимум десять минут до их появления. И при демонстрации ни в коем случае не должны присутствовать учёные и военные специалисты, кто мог проявить мысленно хоть малейшее сомнение или долю скепсиса. Понимаю, Фаддеичу, это сделать было сложно. Почти невозможно. Но он сумел. Пожалуй, во всём мире, на это способен был только Фаддеич. И он блестяще справился со своей задачей. Судя по тому, что мы здесь, все вместе. И не в кандалах.

— Допустим, Фаддеич продемонстрировал аннигилятор главе государства и некоторым членам правительства, — произнёс Боря. — Но чем он мог их впечатлить так, воочию не убедив в его устрашающей мощи, что, прочитав мысли и чувства президента, других людей, инопланетяне дали задний ход и убрались с Земли?

Тут я улыбнулся.

— Простой пятиминутный ролик, запечатлевший, якобы, полевые испытания прототипа аннигилятора.

— Какой ролик? Где ты взял его?

— Забыл про флешку? Когда ты мастерски прикреплял к корпусу кулера панели с кнопками, разноцветные лампочки от китайской гирлянды, жидкокристаллические экраны от планшетников и сотовых телефонов, поднакопившихся в лаборатории после презентаций наших «технологических прорывов» всевозможным правительственным комиссиям. Подсоединял их к встроеным внутри корпуса батареекам, что-

бы экраны и лампочки зловеще светились и мигали, я, из множества различных видеосюжетов и фильмов, размещённых в Интернете, сделал короткометражный клип. С эффектными взрывами атомных и водородных бомб, уничтожением планет под ударами «Звезды смерти» из «Звёздных войн», кадрами из «Сверхновой», визуализированными 3D моделями чёрных дыр в космическом пространстве из научно-популярных фильмов, и прочую муть. Главное — кадры стремительно сменяли друг друга, не позволяя смотрящим до конца понять, что они видят. Лишь только разрушения, гибнущее космическое пространство в жерлах чёрных дыр, разлетающиеся в хлам планеты. Учёные, компетентные военспецы обоснованно усомнились бы увиденному. И тогда всё мгновенно запероли. Устройство их сознания не позволило бы без скрупулёзного анализа видеосюжета и аннигилятора принять на веру увиденное. Другое дело — политики.

Их психология, сознание, построенные на завоевание и сохранение за собой власти, были, как нельзя лучше, подготовлены к положительному восприятию аннигилятора и вере в его сокрушительную силу. Им требовалось немедленное решение проблемы. И они его получили. И каждой частицей своего разума уверовали в него. Я, думаю, что представители внеземного разума просто пришли в неописуемый ужас, когда прочитали мысли президента. Внутренним взором увидели гибнущие цивилизации. В том числе и свою. Не знаю, в конечном итоге, о чём они там договорились. Главное, их корабли покинули пределы Земли. И, надеюсь, навсегда.

— И, всё-таки, следуя твоей логике, в чём мы получили преимущество, имея оружие, которое невозможно применить? Будь оно реально существующим, то неизбежно бы вело и к гибели Земли, — резонно подметил Фаддеич.

— Во-первых, инопланетяне оценили силу человеческого отчаяния. Способность людей к самопожертвованию. Угробить себя, желательно утащив с собой побольше врагов. Во-вторых, я в детстве любил русские народные сказки. Особенно мне нравилась сказка о Кощее Бессмертном...

— Да-да, помню... Заяц в ларце, утка в зайце, яйцо в утке, игла в яйце. Она-то и есть смерть кощева. Только иглы-то у нас ни фиги и не было!

— Зато было яйцо — аннигилятор. И пришельцы не стали рисковать, выясняя, есть у нас игла или нет.

— Получается, мы их попросту взяли за... — попытался высказать свою догадку Яновский.

— Спасибо, Боря, я тебя понял. Дальше можешь не продолжать. Но мыслишь ты в правильном направлении. Ну, а в-третьих, их подвела раздутая самоуверенность и, при этом, какая-то, непонятная мне, как человеку, наивность. Научиться строить космические корабли, освоить искусство навигации в космосе... И так тупо заявиться на чужую планету и потребовать миллион девичьих жизней в год взамен полного уничтожения землян. Так мы им и дали! И этим они напомнили мне ещё один сказочный персонаж, такой же тупой и злобный — Змея Горыныча. Если вы не забыли, в наших сказках змей побеждался не столько силой, сколько любовью, умом, взаимовыручкой и смекалкой. Хотя... в других обитаемых мирах, может, у пришельцев всё проходило гладко, как по маслу, кто знает. Но, там были не люди. И они, по всей видимости, никогда не играли в покер. Они не учли возможности, что человек, не имея на руках козырных карт, способен блефовать. А, ещё, люди способны врать. Искренне, самозабвенно, нагло. И беспринципно. Что неведомо было великому космическому разуму!

Я замолчал. Несколько минут Неумеин и Яновский переваривали полученную информацию. Затем, Боря неожиданно, воскликнул:

— Ты — кретин, Антон!

— Почему? — изумился я.

— Я ещё понимаю, что по настоянию Фаддеича, от кабинета президента были подальше удалены учёные, военспецы... Но самого-то Фаддеича кто отпустил бы? Он представился руководителем проекта. Он приволок аннигилятор в Кремль. Сама судьба велела ему присутствовать при переговорах с посланцами инопланетян! Тут просто так не отвертишься!

Хороший, блин, вопрос!

Мы с Яновским в ожидании ответа уставились на Неумеина.

— Очень просто! — Фаддеич даже удивился. — Я сказал президенту, что непосредственно принимал участие в разработке аннигилятора. Поэтому, прочитав мои мысли, инопланетяне узнают секрет его устройства. Меня сразу же пулей вышвырнули из Кремля до конца встречи.

Я расхохотался. Ну, Фаддеич! Вот прохвост!

Я с удовольствием откинулся на спинку кресла и вновь посмотрел в окно. На одной из цилиндрических тумб, увенчанных мраморными шарами размером с футбольные мячи и соединённых изящными литыми перилами крыльца, один шар отсутствовал. Вчера он был аккуратно снят Борей. Покрашен серебряной краской из баллончика и водружён на поверхность кулера, а сверху накрыт плексигласовым колпаком. Из сотен тысяч или миллионов мраморных шаров, существующих в мире, ему единственному выпала великая честь стать частью чудо-оружия.

Аннигилятора.

С помощью которого мы победили космических пришельцев. **■**

Подпишись и читай! Индекс 73413

